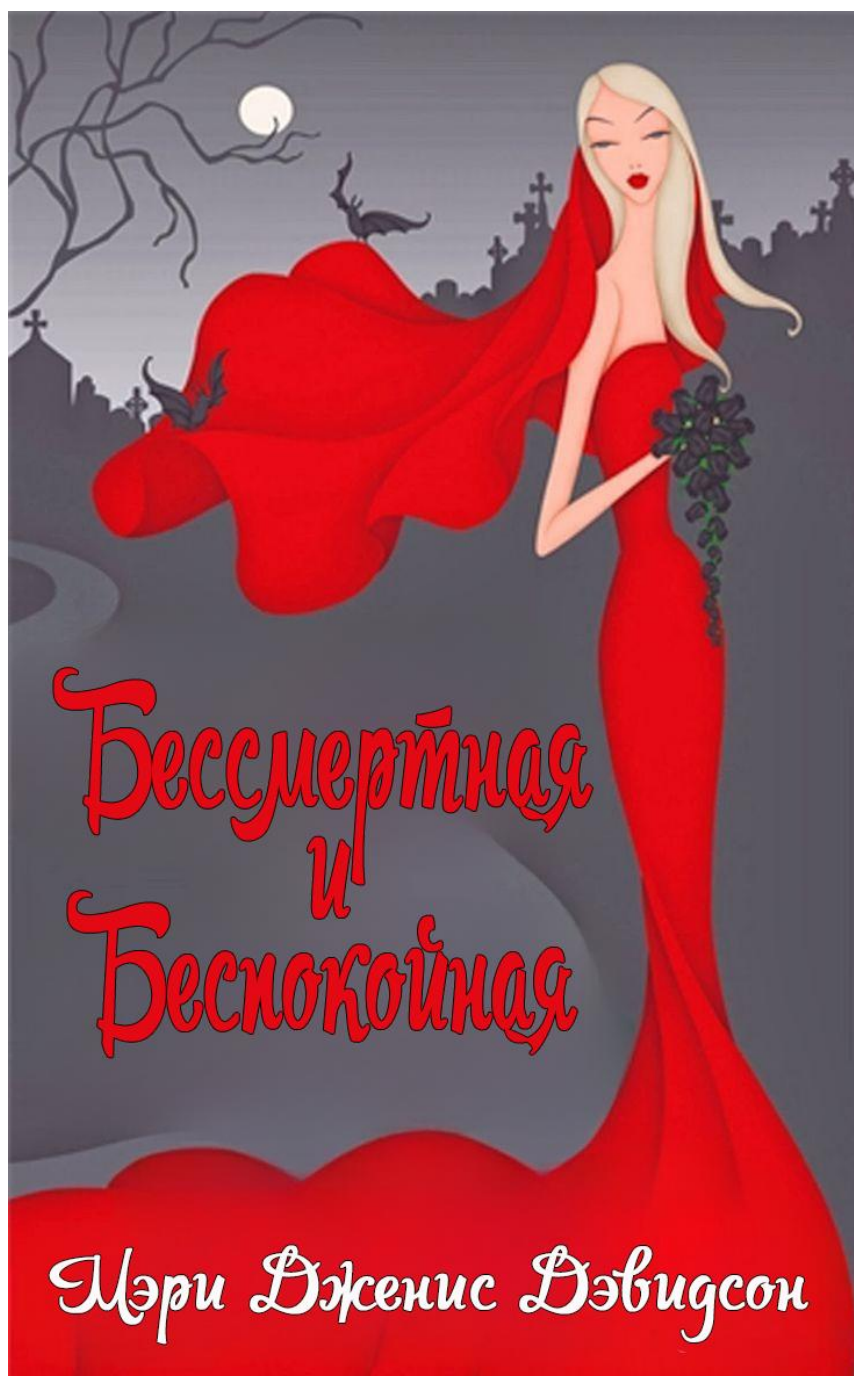

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная

Переведено специально для группы

~*~•†Мир фэнтези†•~*~ <http://Wfbooks.ru>

Название: Undead and Uneasy / Бессмертная и Беспокойная

Автор: Мэри Дженис Дэвидсон / Mary Janice Davidson

Серии: The Undead #6 / Бессмертная #6

Перевод: LadyTiara

Редактор: LadyTiara

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Аннотация

Бетси Тейлор не удивляет, что её свадьба так быстро приближается, и то, что она струсила, не удивляет, что её жених - нежить. Но когда её жених? и большинство её близких пропадают без вести, Бетси должна найти их - и того, кто стоит за этими исчезновениями.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Оглавление

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	29
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	35
Глава 11	37
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	44
Глава 15	46
Глава 16	50
Глава 17	55
Глава 18	57
Глава 19	59
Глава 20	61
Глава 21	64
Глава 22	66
Глава 23	69
Глава 24	75
Глава 25	78
Глава 26	80
Глава 27	84
Глава 28	86
Глава 29	88
Глава 30	93
Глава 31	96
Глава 32	97
Глава 33	100
Глава 34	102
Глава 35	104
Глава 36	106
Глава 37	112

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная **Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy**

Глава 38	114
Глава 39	116
Глава 40	118

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Пролог

Жила-была прекрасная королева, которая была столь же ужасна внутри, сколь и великолепна снаружи. Она была тщеславной, злой, холодной и эгоистичной. Больше всего ей нравились серьги в форме огненных углей, ужасные украшения, свисавшие с плеч. Каждый камень был размером с подушечку большого пальца королевы, и говорили, что погибло более тысячи человек, добывая кроваво-красные камни.

Эта королева была так тщеславна и так сильно любила свои огненно-угольные серьги, что пригрозила проклясть любого, кто украдёт их.

Поэтому, естественно, её люди дождались смерти королевы, прежде чем забрать их.

Четверо воров (которых, признаться честно, нельзя назвать расхитителями могил, потому что никто не дождался, пока ненавистную королеву похоронят) подошли к её никем не охраняемому телу и сделали своё дело. Тело было без охраны, потому что вечеринки в честь новых монархов (кузины покойной королевы, простой, но щедрой женщины, и её мужа, застенчивого целителя) были в самом разгаре, и никто особенно не заботился о том, чтобы охранять мёртвую крестинку.

Первый из четвёрки упал замертво, не успев сесть на лошадь. Второй из четвёрки умер после того, как его палатка таинственным образом следующей ночью загорелась.

Третья добралась до побережья, продала серьги за кругленькую сумму и тут же умерла от мозгового штурма, который сегодня известен как аневризма.

Что случилось с четвертой, неизвестно.

Мужчина, купивший серьги, держал их в своём магазинчике три с половиной дня. Он продал серьги человеку с определённым достатком и положением в обществе как раз перед тем, как в его магазин ударили сотни молний, которые спасли ему жизнь, но навсегда лишили его работы и заставили на всю жизнь бояться сверкающих огней и громких звуков.

Этот богатый и влиятельный человек был слугой одного европейского принца (история не уточняет, какого именно). Он доставил серьги своему хозяину, и через час принц проглотил смертельное количество заражённого мяса вместе с половинкой одной серёжки, которая позже была извлечена во время вскрытия.

Серьги в конце концов добрались до Лондона, но не после того, как по пути они вызвали серию всё более странных и ужасных катастроф, включая, помимо прочего, чуму свиней, фитофтороз томатов, череду жеребят, родившихся с пятью ногами, многочисленные случаи утопления в нескольких милях от любого естественного источника воды и чудовищно быстрого млекопитающего, которое никто никогда не видел достаточно отчётливо, чтобы хорошо описать.

В тот день, когда украшения были выставлены в Британском музее на выставке «Возвращение египетских древностей», у начальника службы безопасности случился сердечный приступ со смертельным исходом, продавщица сувенирного магазина ослепла, а три экскурсовода заболели дизентерией.

Серьги оставались в музее много лет. Возможно. Серьги, по-видимому, не любили оставаться на одном месте, и было известно, что кураторы в поисках драгоценностей облысели.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Один раз их обнаружили на выставке неандертальцев, дважды - в мужском туалете на втором этаже, шесть раз - в сувенирном магазине (к настоящему времени о них уже ходит молва как о «проклятых»).

Серьги колесили по всему миру, и ни один музейный работник, независимо от продолжительности рабочего дня или низкой зарплаты, не осмеливался прикоснуться к ним), и четыре раза в кафетерии (где неосторожный посетитель музея чуть не подавился одной из них). Они также отправились в незапланированное кругосветное путешествие в миниатюре, исчезнув и найдясь не менее чем на восьми выставках: в Японии, Риме, Маниле, Греции, Северной и Южной Америке, Великобритании, Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. Все остальные музеи, осведомлённые об истории артефактов, возвращали драгоценности в Великобританию быстро и без комментариев.

В конечном итоге в Британском музее сменилось руководство (предыдущий куратор был вынужден досрочно уйти на пенсию из-за загадочной потери пальцев и обоняния), которое, пытаясь привлечь внимание Виндзорского дома, подарило серьги Диане, принцессе Уэльской.

Некоторое время спустя они попали в руки очень старого и очень любопытного вампира, которому пришла в голову идея разбить серьги на несколько камней поменьше и раскидать их в двадцати пяти разных направлениях по всей планете.

Знаете, просто чтобы посмотреть, что из этого выйдет.

Один из камней оказался в Миннесоте, как раз на рубеже двадцать первого века. Точной даты никто не знает, потому что тех, кто участвовал в организации доставки, просто невозможно найти.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 1

- В этой открытке три ошибки, - сказал мне король вампиров. - Первая, моя любовь к тебе совсем не похожа на «мерцающие янтарные волны летней пшеницы». Вторая, моя любовь к тебе не имеет ничего общего с «очаровательными пушистыми мультяшными зайчиками». Третья... - и тут он вздохнул. - Зайчики не сверкают.

Я посмотрела на блестящую жёлтую открытку, на которой переливались сверкающие зайчики. Это была наименее неприятная из двух дюжин, которые я разложила по всей нашей кровати.

Что мне сказать? Он был прав. Их три.

- Это просто пример... смотри, чтобы у тебя не случился сердечный приступ и ты не умер у меня на глазах, ладно?

- Я не, - пробормотал он, - настолько удачлив.

- Слышала об этом. Я просто хочу сказать, что на свадьбе будет много людей, - я проигнорировала дрожь Синклера, - но также будут люди, которые не смогут прийти. Ну, знаешь, другие планы, или умерли, или что-то в этом роде. Получается, ты отправляешь уведомление о свадьбе, чтобы привлечь всех, кто не смог прийти. Таким образом, люди узнают, что мы действительно это сделали. Это вежливо, - я ломала голову, как лучше это описать, чтобы мой жених с неохотой согласился. - Это, знаешь ли, цивилизованно.

- Что за ненасытная тяга к подаркам от грубых и неотёсанных людей.

- Твоя правда, - признала я через минуту, прекрасно понимая, какое место я занимаю в Войнах за власть. Да ладно, все знают, что он прав. Не было никакого смысла - абсолютно *никакого* смысла - во всех этих уведомлениях о рождении, свадьбах и выпускных, кроме «Эй! Приведите в порядок старую чековую книжку, в нашей семье произошло что-то новое. Наличные - тоже хорошо».

- Но всё равно мило. Ты не так уж сильно беспокоился о приглашениях.

- В приглашениях есть логический смысл.

- Приглашения странные. Просто «Синклер», как будто у тебя нет ни имени, ни отчества. Почему бы тебе не написать на этой штуке своё полное имя?

- В нашем сообществе меня знают как Синклера.

«Наша» - моя задница. Он имел в виду сообщество вампиров. Я не смогла удержаться от последнего замечания.

- Я женюсь на Шер!

- Не дразни меня.

Я прикусила язык, кажется, в сотый раз за этот вечер... а ещё всего-то девять часов вечера. До свадьбы оставалось всего три недели, а Синклер, мой смущённый жених, с каждым часом становился всё раздражительнее.

Ему никогда не нравилась идея официальной свадьбы со священником, цветочницами и свадебным тортом, покрытым разноцветной глазурью. Он сказал, что, поскольку «Книга мёртвых» провозгласила его моим супругом, мы уже женаты и будем женаты тысячу лет. Период. Конец дискуссии.

Всё остальное? Пустая трата времени. И денег. Трудно сказать, что в его глазах является большим грехом.

Казалось, прошла тысяча лет (но на самом деле прошло всего полтора), и я уговорила Эрика (да, у него было имя) признаться в любви, сделать предложение,

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

подарить мне кольцо и согласиться на церемонию. Но он никогда не обещал согласиться, не взбрыкнув, и уж точно никогда не обещал жениться, не съязвив по этому поводу.

У меня было два варианта. Я могла ответить на его язвительные комментарии несколькими своими, и мы снова могли по-крупному поссориться. Или я могла бы проигнорировать его язвительные комментарии и заниматься своим делом, а после свадьбы Синклер снова стал бы моим милым краснеющим мальчиком-игрушкой.

Затем настал бы медовый месяц, которого я с нетерпением ждала: две недели в Нью-Йорке, в месте, где я никогда не была! Слышала, что Нью-Йорк - отличное место для посещения, если у вас есть деньги. У Синклера была куча денег. Фу, кстати об этом.

- Кстати, я не собираюсь брать твою фамилию. В этом нет ничего личного.

- Ничего личного? Это моя фамилия.

- Просто меня так воспитали.

- Твоя мать взяла фамилию твоего отца и, даже после того, как он бросил её ради посмертного заигрывания другой женщины, сохранила его фамилию. Именно поэтому, по сей день, существуют две госпожи Тейлоры в городе. Так что на самом деле тебя воспитывали совсем не так.

Я сверкнула глазами. Он сверкнул в ответ, но его взгляд больше походил на усмешку. Поскольку Синклер выглядел так, будто ухмылялся, даже когда был без сознания, было трудно сказать наверняка. Всё, что я знала наверняка, это то, что мы готовились к очередной ссоре, и, слава богу, мы делали это в нашей спальне, где ни один из многочисленных жильцов дома вряд ли бы нас побеспокоил. Или, что ещё хуже, оценил бы нас (Марк поставил нашему последнему бою 7,6 балла - мы начинали с 8, основываясь только на громкости, но он снял четыре десятых балла из-за отсутствия оригинальности в оскорблениях).

Мы жили (и, вероятно, будем жить ещё тысячу лет - надеюсь, Джессике выплатили страховку от ущерба) в большом старом особняке на Саммит-авеню в Сент-Поле. Я, Синклер, моя лучшая подруга Джессика, Марк и целая куча других, я просто слишком устала, чтобы перечислять их сейчас. Я обожала своих друзей, но иногда мне хотелось, чтобы они все просто исчезли ради тишины и покоя.

Уединение в главной спальне, где мы в данный момент спорили, было приемлемой заменой настоящего уединения. Я никогда раньше не видела божественных ванных комнат, а тем более не бывала в них, но, приняв ванну в восьмифутовой гидромассажной ванне, я поверила, что Бог может действовать через пузырьки.

Всё это место было похоже на гостиницу типа «постель и завтрак» - самую модную и приятную в мире, где холодильник всегда был полон, простыни всегда были свежими, и вам никогда не приходилось выписываться и возвращаться домой. Даже шкафы были великолепны, с таким количеством завитушек, что и представить себе невозможно. Поскольку я происходила из семьи, жившей в сельской местности, я сопротивлялась переезду сюда в прошлом году.

Но теперь мне здесь нравится. Я всё ещё не могла поверить, что действительно живу в особняке. Некоторые комнаты были такими большими, что я едва замечала Синклера.

Ладно, это ложь. Эрик Синклер заполнял собой всю комнату, даже если просто сидел в углу и читал газету. Высокий - больше шести футов - с телосложением фермера (которым он и был), который поддерживал форму (что ему и удавалось): широкие

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

мускулистые плечи, длинные ноги, узкая талия, плоский живот, большие руки, крупные зубы, большой член. Настоящий альфа-самец. И он был моим.

Моим, говорю вам!

Синклеру было семьдесят с небольшим - я не вдавалась в подробности, и он редко рассказывал автобиографическую информацию, - но он умер, когда ему было за тридцать, так что в его чёрных волосах не было ни единого седого волоска, на широком красивом лице ни единой морщинки. Его улыбка делала Тома Круза похожим на восьмидесятилетнего старца с редкими зубами. В постели он был настоящим динамитом - о, боже, каким же он был!

Он был богат (возможно, богаче Джессики, которая организовала покупку этого особняка). Он был силен - я видела, как он отрывал руку мужчине, как мы с вами разделили бы куриное крылышко. И я упомянула о вампирах, верно? Ну, что он был королём вампиров?

А я была королевой. Его королевой.

Неважно, что написано в «Книге мёртвых», неважно, что он обманом заманил меня в «королевство», неважно, что говорили другие вампиры; чёрт, неважно, что говорила моя мама. Я любила Эрика (когда он не вёл себя как придурок), а он любил меня (я была почти уверена); и в моей книге (которая не была переплетена в человеческую кожу и написана кровью, *спасибо большое*) это означало, что мы поймали мирового судью и заставили его сказать - «Мужем и женой».

Два года назад я бы сказала, что это священник. Но если бы служитель Божий произнёс благословение над Эриком Синклером, окропил его святой водой или вручил ему тарелку для пожертвований, мой дорогой жених вспыхнул бы, и это было бы действительно неловко.

В любом случае, я хотела, чтобы всё было именно так. Именно так, как мне нужно. И, честно говоря, мне казалось, что это достаточно мелкая просьба. Особенно если учесть всё то дерьмо, с которым мне пришлось столкнуться с тех пор, как я восстала из мёртвых. Честно говоря, если королю вампиров это не нравится, он может с размахом потрахаться с поясом для подвязок.

- Если тебе это не нравится, - сказала я, - ты можешь потрахаться с поясом для подвязок.

- Это ещё одно из очаровательных мероприятий твоего племени после церемонии?

- Что это за чушь про «моё племя»? - я перестала обращать внимание на объявления и начала складывать свои футболки - корзина молчаливо осуждала меня почти неделю. Джессика наняла множество слуг, но мы все настояли на том, чтобы стирать самим. Кроме Синклера. Думаю, Тина (его главный дворецкий/мажордом/ассистент) сделала своё дело. Он мог затаить дыхание, ожидая, когда я подойду.

Я сняла свежую футболку, чтобы упереть руки в бока и *по-настоящему* посмотреть ему в глаза.

- Твой отец был фермером из Миннесоты. Эта шутка «Я-аристократ, а ты-крестьянка» воняет, как гнилое яблоко.

Синклер, работавший за столом в углу (в чёрном костюме, вечером во вторник - это было равносильно тому, как если бы парень встал в свой выходной и сразу же надел «Кеннет Коул», прежде чем съесть тарелку кукурузных хлопьев), просто пожал плечами и не поднял глаз. Это была его манера: насмехаться, делать раздражающие

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

замечания, а затем отказываться вступать в бой. Он клялся, что это было доказательством его любви, что он убил бы любого другого несколько месяцев назад.

- Меня просто тошнит от того, что ты ведёшь себя так, будто вся эта история со свадьбой касается только меня и не имеет к тебе никакого отношения.

Он не поднял глаз и не отложил ручку.

- Эта свадебная затея касается только тебя и не имеет ко мне никакого отношения.

- Спорим, ты ещё даже не работал над своей клятвой.

- Конечно, работал.

- Отлично, умник. Давай послушаем.

Он отложил ручку, закрыл глаза, облизал губы и глубоко вздохнул.

- Увы, пенис - такой нелепый проситель. Он такой ненадёжный, хотя от него зависит всё - мир держится на нём, как мяч на носу тюленя. Его так легко дразнить, оскорблять, предавать, бросать; и всё же он должен притворяться неуязвимым, оружием, которое наделяет своего обладателя магической силой; следовательно, этот безмышечный червяк должен пытаться расхаживать по залам и раздвигать бёдра, как самый волосатый Самсон, самый могучий баран, - открыв глаза и увидев выражение моего ужаса на лице, он добавил,

- Уильям Гасс, «Метафора и измерение».

Затем он взял ручку и вернулся к своей работе.

Вскрикнув от ярости, я сорвала с пальца обручальное кольцо, взвизгнула (оно прилипло ко второму суставу) и с силой запустила им в него.

Он, не глядя, поймал его в воздухе и бросил мне обратно. Я замахал им, как безумная, и, наконец, сжала в холодном кулаке.

- О, нет, не наденешь, любимая. Ты настаивала на том, чтобы я неуклюже изобразил свои чувства, и ты наденешь его. И если ты ещё раз бросишь в меня им, - рассеянно продолжил он, переворачивая рассыпающиеся листы пергамента и не поднимая глаз, - я заставляю тебя его съесть.

- Сожри *это*, - я бросила ему птицу. Я действительно почувствовала, как у меня подскочило давление, как во время скалолазания. Не то чтобы у меня было повышенное давление. Но я знала, каково это. И я знала, что веду себя как девчонка. Но что с ним такое? Почему он был таким холодным, таким отстранённым, таким... таким Синклером? Мы даже не занимались любовью с тех пор, как... Я начала считать на пальцах и сдалась, когда дошла до прошлого четверга.

Вместо этого мы делились кровью без секса - впервые для нас. Это было похоже на то, что нас использовали как бумажные салфетки и выбрасывали соответственно.

Что с ним было не так? Что со мной было не так? Я получала всё, что хотела. С тех пор, как проснулась бессмертной, верно? *Верно?*

Я была так поглощена своими мыслями, что не заметила, как Синклер набросился на меня, как кошка на крысу.

- Надень свою безделушку, дорогая, чтобы не потерять её снова.

Я подавила желание проткнуть ею его левую ноздрю. Ему *оооочень* повезло, что мне нравились рубины.

Мне с трудом удалось уклониться от его поцелуя.

- Что? Ты думаешь, мы сейчас займёмся сексом?

- У меня были надежды, - признался он, уклоняясь от удара кулаком.

- Разве нам не нужно помириться перед примирительным сексом?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Не понимаю, зачем, - сказал он, прижимая меня к кровати.

Я поворчала, но с его руками всё было в порядке, и я решила, что лучше всего позволить ему думать, что он главный. (Он ведь только так думал, верно?) Его губы прижались к моим губам, затем к моей шее, его руки оказались у меня под рубашкой, затем потянули за брюки. Я почувствовала, как его зубы вонзились мне в горло, ощутила головокружительное ощущение того, что меня берут, используют, когда он пьёт мою холодную кровь. Его руки оказались на моей заднице, притягивая меня к себе, а затем он скользнул в меня, и на этом всё, борьба закончилась. Или, по крайней мере, приостановилась.

Мы прекрасно провели время, и я считала свои оргазмы, как фейерверки, вспыхивающие в моем мозгу: один, два, три!

(Элизабет, моя, моя королева, моя... невеста).

- Привыкай к последнему, - выдохнула я, встречая его толчки бёдрами и стараясь не слышать смех в его голове.

Он укусил меня с другой стороны горла, и я подумала, что нам придётся сменить простыни. Глупые занятия любовью с нежитью!

Он застыл надо мной, а затем откатился в сторону, подавляя зевок.

- Ну вот, теперь. Разве ты не чувствуешь себя лучше?

- Намного. Так что насчёт свадьбы...

- Церемония, которая нам не нужна?

Пуф. Всё исчезло, осталось лишь послевкусие.

- *Заткнись!* В какой-то старой заплесневелой книге, написанной мертвецами, говорится, что мы женаты, и тебя это устраивает?

- Мы обсуждаем «Книгу мертвых» или... - он скорчил ужасную гримасу, как будто пытался выплюнуть мышь, а потом откашлялся

- Библию?

- Очень смешно! - хотя я была впечатлена; ещё год назад он ни за что не сказал бы «Библия». Может быть, я передавала ему свои впечатления? Он определённо передавал их мне; с тех пор я узнала, что «Уолл-Стрит Джорнал» прекрасно разжигает огонь.

- Послушай, я бы просто хотела, чтобы ты сказал, хотя бы раз, только раз, я бы хотела услышать, что ты счастлив, что мы поженимся.

- Я счастлив, - зевнул он, - и мы поженились.

И так мы ходили кругами. Я не была глупой. Я знала, что для вампиров Книга мёртвых была своего рода Библией, и если в ней говорилось, что мы супруги и соправители, то это было решённое дело.

Но я была вампиром другого сорта. Мне удалось (я думаю) сохранить свою человечность. По крайней мере, немного. И я хотела настоящую свадьбу. С тортом, даже если я не могу его есть. И цветами. И Синклер надевает мне на палец кольцо и смотрит на меня так, словно я для него единственная женщина во вселенной. Кольцо в тон великолепному золотому обручальному кольцу, усыпанному бриллиантами и рубинами, совершенно уникальное, невероятно красивое и доказывающее, что я принадлежу ему. И я, выглядящая сдержанно, но в то же время сногшибательно в сногшибательно простом свадебном платье, выглядящая восхитительно и великолепно для него. Выглядящая как невеста. И он выглядел бы мрачным, зловещим и пугающим для всех, кроме меня. Он улыбался бы мне, а не той мерзко-милой ухмылкой, которой улыбался всем остальным.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

И мы были бы нормальной парой. Милой, нормальной парой, которая могла бы начать...

Начать...

- Я просто хочу, чтобы у нас был ребёнок, - волновалась я, крутя кольцо на пальце.

- Мы уже обсуждали это раньше, - сказал он с едва скрываемым отвращением.

Обсуждали. Или я обсуждала. Не поймите меня неправильно, я не была одной из тех плаксивых женщин (по крайней мере, в том, что касается пускающих слюни младенцев), но как только я поняла, что у меня никогда не будет ребёнка (и как только у моей мерзкой мачехи Ант он *появился*), я могла думать только об этом.

У Бетси и Синклера не будет детей. Никогда. Однажды я даже пыталась усыновить призрака, но как только я решила её проблему, она исчезла, и на этом всё закончилось. Я не планировала снова класть своё сердце на плаху.

Я слишком резко села в постели, поскользнулась и с глухим стуком ударилась об пол.

- Ты не хочешь ребёнка, Синклер?

- Мы это уже обсуждали, - повторил он, по-прежнему не глядя на меня. - В Книге мёртвых сказано, что королева может зачать ребёнка от живого мужчины.

- К чёрту Книгу мертвых! Я хочу нашего ребёнка, Синклер, твоего и моего!

- Я не могу тебе его дать, - тихо сказал он и, оставив меня, вернулся к своему столу. Он сел, покосился на какие-то бумаги и сразу же погрузился в чтение.

Верно. Не может. Он мёртв. Мы никогда не смогли бы стать настоящими родителями. Вот почему я хотела (остановите меня, если вы слышали это раньше) *настоящей свадьбы*. С цветами, выпивкой, тортом, платьями и смокингами.

И моя семья и друзья смотрят на нас и думают: *«Вот пара, у которой всё получится, вот пара, которой суждено было стать»*. И у Марка свидание, и Джессика больше не болеет. И мой младший брат ни разу не заплакал, и моя мачеха ладит со всеми и не выглядит безвкусно.

И ещё одна наша соседка-оборотень, Антония, не отпускает миллион язвительных замечаний по поводу «обезьяньих ритуалов», а злодей Джордж - я имею в виду Гаррета - не показывает нам, как он может есть ногами. И Кэти не шепчет мне на ухо и не заставляет меня хихикать в неподходящие моменты.

И мои предки не ссорились, и на Ближнем Востоке был объявлен мир как раз перед тем, как на заднем дворе запустили фейерверк (и голубей), и кто-то обнаружил, что шоколад излечивает рак.

Разве я многого прошу?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 2

- Сними эту тряпку, - прохрипел мой лучший друг. - В ней ты выглядишь как мёртвая наркоманка.

- Нет, не мёртвая, - притворно выдохнул мой сосед по комнате, Марк. - Как отвратительно.

- Не так уж всё и плохо, - с сомнением произнесла я, вертясь перед зеркалом. Но Джесс была права. Нордически бледная при жизни, мёртвая я была просто ужасна, а в белоснежном платье выглядела, надо сказать, как труп невесты.

- По-моему, выглядишь очень мило, - преданно сказала Лаура, моя сводная сестра. Конечно, Лаура считала, что всё было очень красиво. *Лаура* была очень хорошенькой. Она также была дочерью дьявола, но это история для другого раза.

Мы впятером - Марк, Джессика, Лаура, Кэти и я - были в «Свадьбе Раша», эксклюзивном свадебном салоне, который существует уже много лет, попасть в который можно только по предварительной записи у Хьюберт Хамфри с её подружками невесты в их платьях. (Благодарственное письмо было вставлено в рамку в магазине).

Благодаря поддержке Джессики, мне не нужно было записываться на приём. Но мне не нравились такие магазины, как этот. Они не были похожи на Мэйси... нельзя вернуться к полкам и всё просмотреть. Вы говорите продавцу, что хотите, и он приносит вам (ого!) несколько дорогих платьев для примерки.

Меня это расстроило, потому что *я не знала, чего хочу*. Конечно, я просматривала «*Невесту из Миннесоты*» с седьмого класса, но тогда у меня был розовый цвет лица. И пульс. И не было денег. Но всё изменилось.

- Уверена, мы найдём для вас что-нибудь просто идеальное, - промурлыкала продавщица, чьё имя я всё время забывала, пока заставляла меня раздеться до трусиков с узорами. Мне было всё равно. Джессика видела меня голой миллион раз (однажды, голой и плачущей в туалете), Лаура была моей семьёй, а Марк геем. О, и Кэти была трупом. Даже мертвее, чем я. Призраком.

- Ну, как поживает твой смущённый жених? - спросил Марк, украдкой пытаюсь пощупать пульс Джессики. Она отмахнулась от него, как от надоедливой осы.

- Ворчит, - сказала я, когда появились ещё ассистентки с охалками тюля. - Клянусь. Я была полностью готова стать Подружкой невесты...

- Мы тоже были готовы, - пробормотала Кэти.

- ...но меня никто не предупреждал, что Синклер может стать таким стервозным.

- Только не чисто белое, - устало сказала Джессика. - Оно её оттеняет. Как насчет «Алексии» с чёрной отделкой?

- Никакого чёрного, - твёрдо сказала я. - На вампирской свадьбе? У тебя закончились лекарства?

Марк нахмурился.

- Вообще-то, да.

- Неважно, - вздохнула я. - Есть много оттенков белого. Сливки, латте, бежевый, слоновая кость, магнолия, морская ракушка...

- Тебе не обязательно надевать белое, - пропищала Лаура, свернувшись калачиком, как кошка, в бархатном кресле. Её солнечно-светлые волосы были собраны на затылке в строгий пучок. На ней была небрежная голубая футболка и короткие

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

шорты. Голые ноги, шлёпанцы. Она всё равно выглядела лучше, чем я ожидала в тот день, и мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не достать откуда-нибудь из потайной комнаты свадебного салона дробовик и не выстрелить ей в голову. Не убивать её, конечно. Просто чтобы сделать её лицо немного менее симметричным. - На самом деле, тебе неуместно носить белое.

- Девственница, - усмехнулась я.

- Вампирша, - парировала Лаура. - Ты могла бы надеть синее. Или красное! Красный цвет подчеркнёт твои глаза.

- Прекрати! Вы все убиваете меня своими странностями.

- И вообще, какой бюджет на всё это? - спросила Кэти, подлетая к потолку и рассматривая люстры, великолепные аксессуары, красиво одетых, но сдержанных ассистентов (которые, как и подобает хорошим ассистентам, игнорировали все разговоры о вампирах), полное отсутствие ценников на что бы то ни было.

- Мммм, мммм, - пробормотала я.

- Что? - в один голос спросили Кэти и Джессика.

- Кэти просто спросила о бюджете. Одно из самых неприятных преимуществ роли королевы мёртвых? Я лишь я одна могла видеть и слышать призраков. И они могли видеть и слышать меня. И доставать меня. В любой момент. Днём или ночью. Обнажённой или полностью одетой.

Но даже для призрака Кэти была особенной. Как мы все знаем, большинство призраков бродят поблизости, потому что у них есть незаконченные дела. Как только они заканчивают свои дела, пуф! Уносятся в дикую синеву, что бы там ни было. (Видит бог, у меня никогда не было такой привилегии.) И кто мог бы их винить? На моём месте я бы убралась с этого земного пути при первой же возможности.

Но даже после того, как я решила маленькую проблему Кэти с серийным убийцей, она оставалась рядом. Она даже защищала меня от призраков. Что-то вроде небесного помощника босса.

- Ну так что? - спросил Марк.

- Не смотри на... меня, - ахнула Джессика. Губы Марка сжались, и мы все отвели взгляды. - Соусный поезд... закончился.

- Не хочет ли ваша подруга воды? - спросила новая ассистентка, появляясь из ниоткуда.

- Тебе делали химиотерапию? - устало спросила Джесс.

- Это, гм, три миллиона, - сказала я, отчаянно пытаюсь сменить тему. Я не могла смотреть на Джессику, поэтому вместо этого усталилась себе под ноги. Мои ногти на ногах остро нуждались в подпиливании и полировке. Как и всегда - что бы я с ними ни делала, они всегда возвращались в то же состояние, в котором были в ночь моей смерти.

- Три миллиона? - Кэти прокричала мне в ухо, заставив меня вздрогнуть. Обслуживающий персонал, вероятно, подумал, что у меня эпилепсия. - Чего, рублей? Песо? йен?

- Три миллиона долларов? - Марк вытаращил глаза. - На вечеринку?

Все женщины уставились на него. Мужчины! Свадьба - это не «просто вечеринка». Вечеринка - это «просто вечеринка». Это будет самый важный день в моей... нашей жизни.

Всё ещё. Я была несколько удивлена, обнаружив, что Синклер перевёл три миллиона на мой текущий счёт. Я даже не стала спрашивать его, как ему это удалось.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- На что, *чёрт возьми*, ты собираешься потратить три миллиона? - взвизгнула Кэти.

- На торт, конечно.

- Разговариваешь с Кэти? - спросила Лаура.

- Да. На торт, - продолжила я.

- Кэти, ты должна отправиться к своему королю, - предложила Лаура.

- Королю? - мысленно спросила Кэти.

- Она имеет в виду Иисуса, - сказала я.

- Это не очень-то к лицу, - упрямо продолжала моя сестра.

- Скажи своей добропорядочной сестре, чтобы она прекратила это, - сказала Кэти.

- Она благодарит за совет, - сказала я.

- Только подумайте, сколько благотворительных пожертвований ты могла бы сделать на эти деньги, - мягко упрекнула меня Лаура, - и при этом провести прекрасную церемонию. (Я уже упоминала, что «дочь дьявола» воспитывалась священниками?)

- Так вот, торт, - продолжила я.

- Что, торт размером с «Ламборджини»? - спросила Кэти.

- Платье, платья подружек невесты, приём, еду...

- Ты же не можешь есть! - застонал Марк.

- Расходы на медовый месяц, выпивку для открытого бара, услуги официантов

- Церковь, которую можно купить у католиков.

Остальные уже привыкли к моим односторонним разговорам с Кэти, но Марк всё ещё качал головой в стиле «бабы - дуры», который все мужчины усваивают к трём годам.

- Ничего из этого не подходит, - сказала я сопровождающим. Я тоже не имела в виду платья. - И моя подруга устала. Думаю, нам стоит попробовать в другой раз.

- Я в порядке, - прохрипела Джессика.

- Заткнись, - сказал Марк.

- Ты не очень хорошо выглядишь, - забеспокоилась Лаура. - Разве тебе не нужно скоро возвращаться в больницу?

- Заткнись, белая девочка.

- Если я когда-нибудь скажу «заткнись, чёрная девочка», ты обрушишься на меня, как гнев самого дьявола, - сделала паузу Лаура. - И я должна знать.

- Не лезь в моё дерьмо, белая девочка.

- Если ты больна, тебе следует лечь в больницу.

- Рак не заразен, белая девочка.

- Это очень эгоистично с твоей стороны - давать Бетси ещё одну причину для беспокойства прямо сейчас.

- Кто с тобой разговаривает, белая девочка? Только не она. Не я. Разве у вас нет бесплатной столовой, где ты могла бы трудиться? Или планеты, которую ты могла бы захватить?

Лаура ахнула. Я застонала. Джессика была в отвратительном настроении, но это не повод поднимать тему, о которой мы не говорили, а именно о том, что дочери дьявола суждено захватить власть над миром.

Прежде чем спор разгорелся ещё больше, вмешалась ассистентка.

- Но до вашей свадьбы осталось всего несколько месяцев. Так что остаётся не так уж много...

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Захлопнись, - огрызнулась я, заметив серую бледность под обычно сияющей кожей Джессики. - Лаура, ты права. Мы уходим отсюда.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 3

Но вся эта история в свадебном салоне произошла несколько месяцев назад, и я думала о своих друзьях только потому, что была совсем одна. Хуже того: я была совсем одна на двойных похоронах.

Мой отец и его жена были мертвы.

Я понятия не имела, как к этому относиться. Мне никогда не нравилась Ант - моя мачеха, - наглая, неуклюжая женщина, которая лгала, и чувствовала себя при этом как рыба в воде, женщина, которая расторгла брак моей матери и разрушила моё представление о том, что в тринадцать лет мы живём долго и счастливо.

А мой отец понятия не имел, что со мной делать. Зажатый между ежедневными войнами, которые велись между Ант и мной, моей мамой и Ант, а также Ант и им самим («Прогони её, дорогой, и сделай это *прямо сейчас*»), он вообще держался в стороне. Он любил меня, но был слабым. Он всегда был слабым. И моё возвращение из мёртвых привело его в ужас.

А она никогда не любила меня, и я ей даже не нравилась.

Но это было нормально, потому что она мне тоже никогда не нравилась. Моё возвращение из мёртвых ничуть не улучшило наши отношения. На самом деле, единственное, что *помогло* мне, - это рождение моего сводного брата Малыша Джона, который, к счастью, на похоронах не присутствовал.

Все присутствующие отсутствовали. Джессика находилась в больнице на химиотерапии, а её парень, детектив Ник Берри, отходил от неё только для того, чтобы поесть и время от времени арестовать плохого парня.

По ужасающему совпадению, похороны проходили там, где проходили мои собственные. Проходили бы, если бы я не восстала из мёртвых и не убралась оттуда к чёртовой матери. Я тоже была не в восторге от того, что вернулась.

Когда я умерла, больше года назад, мне удалось заглянуть в комнату бальзамирования, но я не стала задерживаться, чтобы осмотреть достопримечательности. Таким образом, я - мы - сидели в комнате, которую я никогда не видела. Строгие тёмные стены, множество мягких складных стульев, фотографии моего отца и Ант, увеличенные до размеров плаката, висели в передней части комнаты. Гробов, конечно, не было. Ничего, что могло бы открыться. Тела были сожжены до неузнаваемости.

- ...столпы общества, мистер и миссис... Тейлор принимали активное участие в нескольких благотворительных акциях...

Да, конечно. Ант (сокращение от Антония) была примерно такой же милосердной, как тот маленький чокнутый парень, возглавлявший Северную Корею. Она тратила деньги моего отца на разные цели, чтобы устраивать вечеринки по сбору средств и снова притворяться королевой выпускного бала. Одна из тех женщин, которые достигли пика в старшей школе. Меня всегда поражало, что мой отец этого не замечал.

Я оглядела комнату, в которой сидели в основном незнакомые люди (и их было немного, несмотря на то что эти двое были «столпами общества»), и с трудом сглотнула. По обе стороны от меня никто не сидел. Как они могли? Я была здесь одна.

Тина, домоправительница Синклера, отправилась в дипломатическую поездку по Европе, чтобы убедиться, что там все по-прежнему планируют вести себя хорошо со всеми остальными. Европейская группировка вампиров наконец-то приехала с

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

визитом несколько месяцев назад, начались убийства и погром, а затем они убрались к чёртовой матери из города. Я? Я подумала, что это нормально. С глаз долой, из сердца вон... это был практически девиз семьи Тейлор. Синклер такой беспокойный? Не очень.

Поскольку мы с Синклером заканчивали приготовления к свадьбе, Тина согласилась поехать. Поскольку Тина всегда была рядом с Синклером, одиночная поездка для неё была чем-то неслыханным. Но её последними словами, когда она покидала дом, были, «Что может пойти не так за две недели?»

Знаменитые чёртовы последние слова.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 4

Я уставилась на фотографию Антонии Тейлор, Ант, размером с плакат, которая улыбалась мне. Прямо мне. Клянусь, её глаза следили за мной, когда бы я ни двигалась. Она стояла на мольберте рядом с фотографией моего отца.

Я узнала фотографию моего отца - она была сделана Торговой палатой Миннеаполиса, когда они с Ант выиграли какую-то бесполезную премию, которую он ей купил. Фотография Ант была из журнала «Гламурные снимки». Вы знаете таких: с дымчатыми глазами, длинными ногтями и начёсанными волосами.

- ...по-настоящему обрели счастье в свои последние годы...

Меня сейчас стошнит. Я не знала, закатить ли мне глаза или рассмеяться. Учитывая обстоятельства, я не сделала ни того, ни другого.

Синклер исчез на следующий день после того, как Тина уехала из страны. Я предположила, что он всё ещё дуется из-за наших постоянных ссор и решил избегать Невестиллы. И, по правде говоря, я и сама была немного рада передышке. Я хотела любить этого бездельника, а не фантазировать о том, как проткну его колом. И я скучала по нашим занятиям любовью. По нашему... всему. Мне было и жаль, что он ушёл, и легче.

Не говоря уже о том, что я была слишком горда, чтобы позвонить ему на мобильный и рассказать, что случилось с моим отцом и его женой. Это было бы всё равно что просить его о помощи.

Он бы вернулся сам, без моего звонка ему, придурку. Со дня на день. С минуты на минуту.

В комнате не было окон, что было досадно, поскольку в Миннесоте стоял великолепный летний день, из тех, что заставляют напрочь забыть о зиме. Большие, пушистые зефирные облака и прекрасное голубое небо, ещё больше подходит для пикника, чем для похорон.

Это было как-то странно. Если бы обстоятельства требовали двойных похорон, не потребовались бы ещё и грозы? В день моей смерти было облачно и шёл снег.

К тому же меня уволили. И вечеринка по случаю моего дня рождения была отменена. Всё это было настоящей катастрофой.

- ...поистине трагедия, которую мы, смертные, не можем постичь...

Наконец-то священник хоть что-то понял правильно. Я не только не могла этого понять, но и не могла отделаться от ощущения, что это был нездоровый розыгрыш. Что Ант использовала свои фальшивые похороны как предлог, чтобы вломиться в мой дом и украсть мои туфли. Снова. Что папа был на поле для гольфа, посмеиваясь над тем, как удачно он обошёл нас. Не погиб в глупой, бессмысленной автокатастрофе. Папа нажал на акселератор вместо тормоза и врезался в кузов припаркованного мусоровоза. Неподвижная сила наталкивается на хрупкий предмет. На этом папа и Ант встретили свой конец.

Другая Антония, которую я знала, псевдо-оборотень, исчезла вместе со своим другом, Джорджем... э-э... Гарретом, на следующий день после ухода Синклера. Это меня не удивило. Хотя Антония не могла превращаться в волка во время полнолуния (что вызывало насмешки среди её стаи и в конечном итоге привело её к нам), она всё равно была рождена оборотнем, и у неё была естественная потребность оборотня кочевать.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Прямо перед отъездом она жаловалась на сильные головные боли (вместо того, чтобы перекидываться, она могла видеть будущее, но оно не всегда было ясным, и видения не всегда были приятными). Она была, насколько это было возможно, более стержневой, чем обычно, и при этом полностью скрывала то, что на самом деле могло её беспокоить.

Гаррет был единственным, кто мог выносить её, когда она была в таком состоянии.

Пару слов о Гаррете. Ностро, старому королю вампиров - тому, которого мы с Синклером убили, - нравилось морить голодом новоявленных вампиров. И когда это случалось, они становились дикими. Хуже, чем дикие... животные - ползающие на четвереньках и никогда не принимающие душ. Они были похожи на бешеных плотоядных питбулей. Двухсотфунтовых бешеных плотоядных питбулей.

Лаура, Синклер и Тина настаивали, чтобы я заколола их всех. Я отказалась - они были жертвами и ничего не могли поделать со своей порочной тягой к человеческому мясу. И, думаю, я была оправдана. Выпив моей крови (ура!) или крови моей сестры (лучше, но всё равно противно), Гаррет (известный тогда как Джордж) вернул себе человечность. Более того, он стал способен любить Антонию.

Так что теперь с Гарретом, похоже, всё было в порядке. Но я недостаточно знала о демонах или вампирах (чёрт, я была одним из них немногим больше года), чтобы провести ещё один эксперимент, и поэтому симпатичная преданная вампирша по имени Элис заботилась о других демонах, а Антония и Гаррет старались держаться от меня подальше.

Может быть, когда-нибудь я спрошу Лауру, не позволит ли она другому демону выпить её крови, но сейчас определённо было не время.

Снаружи проезжают машины (дурацкий вампирский слух!) они отвлекали меня от скучной службы, которую проповедовал человек, который явно никогда не был знаком с моим отцом или его второй женой.

В очередной раз я была поражена тем фактом, что, независимо от того, какие ужасные вещи происходили, независимо от того, какими потрясающими были события, жизнь (и немёртвость) продолжалась. Люди по-прежнему ездили на работу и обратно. Ходили в кино. Ездили к врачам, в аэропорты, школы. Надеюсь, никто из *них* не перепутал педаль газа с тормозом.

Я едва не чихнула от ошеломляющего аромата слишком большого количества цветов (Хризантемы, тьфу! Не говоря уже о том, что Ант их ненавидела), жидкости для бальзамирования (из одной из задних комнат, а не из Папы и Ант) и слишком большого количества лосьона после бритья.

Если бы никто другой не хотел этого сказать, я бы сказал: быть вампиром - это ещё не всё, что о нём говорят. Несмотря на то, что было 19:00, я была в тёмных очках по нескольким причинам. Во-первых, потому что из-за тусклого освещения я щурилась.

Во-вторых, если бы я поймала взгляд неженатого или несчастливо женатого мужчины, он, скорее всего, обслюнявил бы меня, пока я не прикончила бы его. Глупый вампирский трюк.

Самое неприятное, что одной из моих немногих кровных родственниц (у меня их было трое: моя мать, мой больной дедушка и моя сводная сестра), Лауры, тоже там не было. Она совсем не знала моего отца, только недавно познакомилась со своей биологической матерью, Ант (дьявол вселился в Ант достаточно надолго, чтобы она

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

забеременела, а потом решил, что роды - это хуже, чем ад), и поэтому занялась такой интересной организацией, как поминки и похороны.

Кэти, призрак, тоже исчезла - правда, ненадолго, нервно сказала она мне. Не на небеса и не туда, куда отправляются духи. За всю свою жизнь она ни разу не летала на самолете и никогда не покидала пределы штата Миннесота. Итак, она решила повидать мир, а почему бы и нет? Не то чтобы ей нужен был паспорт.

И она знала, что здесь ей будут рады в любое время.

- ...возможно, таким образом Господь указывает нам на необходимость ежегодных водительских экзаменов в возрасте старше пятидесяти лет...

Я разгладила свой чёрный костюм от Версаче и взглянула на чёрные туфли-лодочки от Прада. И то, и другое очень практично, очень достойно, первый - подарок от Синклера, вторые - рождественский подарок от Джессики четыре года назад. Если ты берёшь хорошие вещи и заботишься о них, это будет длиться вечно.

От одной мысли о Джессике мне захотелось плакать, и я почувствовал себя дерьмово. Я присутствовала на двойных похоронах с сухими глазами, но одной мысли о моей лучшей подруге, больной раком, было достаточно, чтобы заставить меня разрыдаться. Слава богу, Марк, врач отделения неотложной помощи в Миннеаполисе, ухаживал за ней.

Я имею в виду, *заботился* о ней. Как только он убедился, что с Джессикой всё в порядке, Марк тоже исчез. Это было тревожнее всего, включая похороны: у Марка Спенглера не было личной жизни. Он не ходил на свидания. Он не занимался сексом. Его жизнь состояла из больницы и общения с вампирами.

Я несколько дней звонила ему на мобильный, но постоянно попадала на голосовую почту или, что ещё хуже, вообще не получала сигнала. Он как будто пребывал на Марсе.

- ...утешение многих лет взаимной любви и привязанности...

О, чёрт возьми, отсоси мне. Взаимные кредитные линии и долгие годы, когда Ант соблазняла моего отца, а потом выпрашивала шубу. Он женился на ней из-за похоти, а она вышла за него из-за денег. И так далее, и так далее, и не важно, чего это стоило сердцу или душе моей матери, и не важно, что маме потребовалось почти десять лет, чтобы собрать осколки.

И когда я думала о добром докторе Тейлор (докторская степень по истории, специальность: Гражданская война; узкая специализация: битва при Энтитеме), моей мамы здесь тоже не было. Я знала, что они с моим отцом уже много лет не были в хороших отношениях, и я знала, что она искренне ненавидела Ант (и, поверьте мне, это чувство было *ооочень* взаимным), но я подумала, что она могла бы прийти, чтобы я могла подержать её за руку.

В ответ на приглашение на похороны она приподняла седую бровь и бросила в мою сторону что-то вроде Келог Олбрен: «Иногда лучшие друзья не могут присутствовать на похоронах друг друга». А мы с твоим отцом, дорогая, были, мягко говоря, не самыми лучшими друзьями».

Другими словами, *орешков тебе, сладенький медвежонок*.

Но она помогала по-своему, заботясь о Малыше Джоне. Я увижусь с ним после. Только сладкий запах пудры от Малыша Джона и его беззубая (ну, почти беззубая, у него уже было три) слюнявая улыбка могли меня сейчас развеселить.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Я вздохнула, подумав о пустом особняке, ожидающем меня. Даже моя кошка Жизель ушла гулять. Обычно мне было всё равно. Или я не замечала. Но было страшно оставаться в таком большом доме одной. Я хотела, чтобы Синклер вернулся домой.

Я жалела, что всё ещё так зла на него, что не могу ему позвонить. Больше всего я хотела бы, чтобы...

- Похороны состоятся на мемориальном кладбище Карлсона, - говорил священник.

- Те из вас, кто хочет последовать за покойным, пожалуйста, включите фары.

...чтобы всё закончилось.

Я встала и разгладила своё чёрное платье, проверила чёрные туфли-лодочки и чулки в тон. Я была безупречна с головы до ног. Я выглядела в точности как нарядно одетая, но убитая горем дочь. Однако я не собиралась следовать за своим покойным отцом к мемориалу Карлсона, не обращая внимания на внешний вид. Моё надгробие тоже было там.

Я вышла вслед за скорбящими, думая, что я последняя, но остановилась и обернулась, услышав шёпот:

- Ваше величество?

Я узнала её сразу. Любой вампир узнал бы. Предполагалось, что я даже должна была её бояться (как и все вампиры). Но я не боялась.

- Не надо, не раскрывай мою тайну, - прошипела я Марджори, которая выглядела как библиотекарь (она и была библиотекаршей), но также была восьмисотлетним вампиром.

На ней были удобные коричневые туфли (блин), тёмно-синяя юбка и кремовая блузка с оборками. В её каштановых волосах виднелись седые пряди, а на бледном лице было нанесено достаточное количество косметики.

- Простите за вторжение, ваше величество.

- Что ты вообще делаешь в похоронном бюро? В этом месте, наверное, целая задняя комната забита Библиями.

Марджори поморщилась при слове «Библиями», но с готовностью ответила.

- Я прочитала об аварии в газете и пришла засвидетельствовать своё почтение, Ваше величество. Я сожалею о смерти ваших отца и матери.

- Она не была моей матерью, - поправила я по многолетней привычке. - Но всё равно спасибо. Поэтому вы скрываетесь? Чтобы засвидетельствовать своё почтение?

- Ну, я едва ли смогла бы высидеть всю службу.

Я чуть не захихикала, представив себе престарелую Марджори, вероятно, старейшую вампиршу на планете, съезжившуюся в вестибюле, зажав уши обеими руками, чтобы не услышать случайного «Иисус» или «неисповедимы пути Господни».

Я, если можно так выразиться, могла слышать любой религиозный эпитет, молитву или рождественский гимн. Это было привилегией королевы вампиров.

- Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, обращайтесь ко мне, - настаивала она.

О, конечно, Марджори. Я бы с удовольствием отправилась в район складов и посидела в вампирской библиотеке, изучая пыльные тома тысячелетней давности и впадая в ещё большую депрессию, чем сейчас. Я избегала этого места, как большинство вампиров избегают церквей. Даже при жизни я никогда не была поклонницей библиотек.

К счастью, Марджори взяла на себя всю эту нудную работу за нас с Синклером.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

И, что ещё более удачно, у неё не было ни малейшего желания захватывать власть. Она пережила трёх или четырёх королей (думаю... Я плохо разбираюсь в истории кровососов) и была довольна тем, что копалась в своих бумагах, пока они сеяли ужас. Она пережила их всех. Я лениво подумала, переживет ли она меня и Синклера. Вспомнит ли она нас через две тысячи лет?

Какой бы чопорной она ни была, я должна была признать, что была рада её видеть. По крайней мере, хоть кто-то потрудился прийти, даже если это был вампир.

- Вы идёте на кладбище?

И снова увидеть свою могилу? Ни за что на свете. Но вслух я сказала только:

- Там меня ничего не ждёт.

Марджори, казалось, поняла и слегка поклонилась, когда я повернулась на своих (элегантных) каблуках и ушла.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 5

Конечно, я услышала, как машина свернула на подъездную дорожку (иногда я могла слышать сверчка за милую), но не торопилась подходить к двери и прислушиваться к всё более яростному стуку молотков.

Наконец, устав от своей пассивной агрессивности, я открыла входную дверь и сразу же сорвалась с цепи.

- Спасибо за поддержку на похоронах, *мама*. Ты действительно помогла. Да, с тобой я не чувствовала себя сиротой или типа того! Иметь плечо, на которое можно опереться, и тому подобное было таким утешением.

Моя мама прошмыгнула мимо меня, таща за собой пелёнку Бейби Краб™ (признанную собственность Малыша Джона™). От неё пахло отрыгнутым молоком. На ней был синий свитер (и это летом!), слаксы сливового цвета и чёрные туфли на плоской подошве. Её копна кудрей была в ещё большем беспорядке, чем обычно.

- Кстати - весело сказала я, - ты выглядишь как высохший ад.

Она проигнорировала мой выпад.

- Похоронная служба - неподходящее место для младенца, - пропыхтела она, пытаясь справиться со всеми атрибутами. Это было удивительно... парнишке не было и года, а у него было больше вещей, чем у меня.

Мама сунула мне Малыша Джона, и я подхватила его на руки, а затем поцеловала в макушку. Может, я и разозлилась на неё, но, чёрт возьми, я была рада его видеть.

- Ты пропустила классную вечеринку, - сухо сказала я.

- Без сомнения, - мама откинула со лба седые локоны. - Твой отец был помешан на вечеринках. Вот почему он был настолько глуп, что выпил большую бутылку шампанского, а затем отправился кататься на мусоровозе с твоей мачехой.

Эй, им нужно было отдохнуть от всей этой бескорыстной благотворительности. Я помолчала, прикинула, о чём думаю, а затем отложила это в сторону. *Неа. Слишком рано для шуток.*

Они пролежали в своих могилах всего полчаса. Может быть, к завтрашнему дню...

- Как ты держишься, дорогая?

- Как будто тебе не всё равно!

Она бросила на меня сердитый взгляд, и я чуть не захихикала. Разве я не видела этот хмурый взгляд достаточно часто в своём зеркале? Но я осталась невозмутима.

- У тебя был трудный день...

- И как ты об этом узнала?

- Но и в зоопарке у меня тоже был не самый лучший день. Так что ответ на мой вопрос, юная леди, или обнаружишь, что ты не такая уж взрослая, чтобы тебя отшлепать. Это было смешно, потому что я могла сломать маме руку, подув на неё.

- Ну?

- Я забыла вопрос, - призналась я.

- Как прошли похороны?

- Помимо того, что вся моя система поддержки, включая нынешнюю компанию, бросила меня в трудную минуту?

- Думаю, что *твоя* смерть была для тебя самым тяжёлым испытанием, - поправила она меня.

- И единственные, кто бросил тебя тогда, сейчас под землёй.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Это было правдой, но я была не в настроении рассуждать логически.

- И ты даже не попрощалась со мной. Знаю, они тебе не нравились, но, Боже мой!

И почему мы кричали друг на друга в холле? Может быть, я всё ещё была слишком зла, чтобы быть милой хозяйкой, даже по отношению к маме, которую я обычно обожала.

Как я могла не восхищаться человеком, который встретил свою дочь, восставшую из мёртвых, с распростёртыми объятиями?

- Кто-то же должен был присматривать за твоим сыном, - резко ответила она. - И не то чтобы у тебя совсем не было друзей. Кстати, где все?

- Вопрос дня, - пробормотала я. Я ни за что не сказала бы ей, что Синклер... что мы с ним поссорились - он нравился ей, если это возможно, больше, чем я. И она бы ужасно переживала из-за Джессики. И она не очень хорошо знала ни Марка, ни Лауру, да и вообще остальных.

И тут её слова обрушились на меня, как удар молотком по голове.

- Кто-то должен был следить за моим кем?

- Джоном.

- Что?

Она указала на моего сводного брата, как будто я забыла, что держу его на руках. На самом деле, так оно и было.

- Твоим сыном. Оглашение завещания? Вчера? Помнишь?

- Ты прекрасно знаешь, что меня там не было. - Мои ногти были в полном беспорядке, и не похоже, что Ант собиралась позволить папе оставить мне хоть что-нибудь. Поэтому я сделала себе маникюр с Портвейном Кордиал.

Моя мать вздохнула, как обычно вздыхала, когда я говорила ей, что моя контрольная работа в средней школе должна быть сдана позже утром, а я ещё даже не приступала к ней.

- В случае их смерти ты его законный опекун. Они мертвы. И знаешь что?

- Но... но... - Малыш Джон ворковал, извивался и выглядел слишком довольным сложившимися обстоятельствами. Я не могла решить, радоваться мне или ужасаться. Я остановилась на «ужасаться». - Но я не хотела ребёнка *таким способом*.

- Например, как?

- Как... ну, ты понимаешь. Посредством машины смерти.

Мама нахмурилась.

- Что это было ещё раз?

- Я имею в виду, я хотела собственного ребёнка. Нашего с Синклером ребёнка.

- Ну, ребёнок у тебя есть, - сказала она, совершенно не тронутая моей паникой.

- Но...

- И у тебя, безусловно, есть средства, чтобы воспитать его должным образом.

- Но...

- Хотя мне интересно...не перепутает ли он дни и ночи, живя с вами как с родителями?

- Этот вопрос не дает тебе покоя? Потому что я могу придумать несколько десятков других, чуть более насущных!

- Дорогая, не кричи. У меня со слухом всё в порядке.

-Я не готова!

- Ты всё ещё кричишь. И никто никогда не кричит, дорогая, - она закашлялась. - Поверь мне.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Я не могу этого сделать!
- Мы все так говорим в начале.
- Но я действительно, действительно не могу!
- Мы все тоже так говорим. Ну, по крайней мере, первые двадцать лет. Я подтолкнула его к ней, как будто предлагала блюдо с закусками.
- Возьми его!
- Моя дорогая, мне почти шестьдесят лет.
- Я моложе на шестьдесят лет, - с жаром выпалила я. Мама бросила на меня мрачный взгляд.

- Мои дни по воспитанию детей закончились. Ты, с другой стороны, вечно молода, у тебя есть система поддержки, богатая лучшая подруга, прекрасный будущий муж, законная опека и кровные узы.

- И на этом основании я новая мама?

- Поздравляю, - сказала она, снова пододвигая ребёнка к моему лицу. Его огромные голубые глаза расширились, а рот сложился в букву «О». - Это мальчик. А теперь мне пора идти”.

- Ты уходишь? - я чуть не взвизгнула.

- Сегодня днём я должна навестить твоего дедушку в хосписе. Ты помнишь своего дедушку, дорогая? Чтобы ты не обвиняла других в пренебрежении.

- Не могу поверить, что ты бросаешь меня вот так! У меня есть для тебя три слова,

- Мать - государственный дом престарелых. Ты меня слышишь? ФИНАНСИРУЕМЫЙ ГОСУДАРСТВОМ ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ!!! - крикнула я ей вслед, как раз в тот момент, когда Малыш Джон отрыгнул молоко на мой красивый чёрный дизайнерский костюм.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 6

На кухне зазвонил телефон, и я побежала к нему, по пути остановившись, чтобы уложить Малыша Джона в его портативную кроватку (дочерней компании Бейби Краб™), где он тут же перевернулся на спину и заснул. Да, конечно, покойные родители всех утомляли.

Я поблагодарила за всё то барахло, которое мы купили, когда он родился, надеясь, что у нас будет возможность иногда посидеть с ним. Посидеть с ним, а не растить его до совершеннолетия! Но благодаря моим мерам предосторожности у нас были в изобилии подгузники, кроватки, молочные смеси, бутылочки, детские одеяла и комбинезоны.

Забавно, но Ант прониклась ко мне симпатией только тогда, когда увидела, как сильно я нравлюсь Малышу Джону. Будучи новорождённым, он почти постоянно кричал от колик (или, возможно, злился на обстановку своей детской) и замолкал, только когда я брала его на руки. Как только Ант это увидела, я стала нянькой номер один.

Синклеру это не понравилось. Но я не собиралась думать о Синклере, кроме того, что я была готова наорать на него, когда зазвонил телефон.

Мысль о том, что я удивлю Синклера появлением этого ребёнка, должна признаться, доставила мне определённое извращённое удовольствие. Это смягчило ужас, который я испытала от внезапной ответственности.

Я проскользнула по полу и схватила трубку на середине шестого гудка.

- Привет? Синклер? Ты бездельник! Где ты? Алло?

- ...не могу... дозвониться.

- Кто это?

- слишком далеко... не... слышу

Я едва могла разобрать слова сквозь помехи.

- Кто? Это?

- ...тревожное... сообщение... деревни...

- Марк? Это ты?

- ...другого способа нет... не... ладно...

- Тина?

- ...в... прошлом... времени...

- Папа? Если ты звонишь с того света, я буду очень расстроена, - пригрозила я.

Не было даже щелчка. Просто обрыв линии.

Я села за стол, намеренно забыв обо всех тех случаях, когда мы всей компанией готовили смузи или изобретали абсурдные напитки (например, «Королева Бетси»: одна унция амаретто, две унции апельсинового сока, три унции клюквенного сока, семь унций шампанского, и, позвольте мне сказать, это было потрясающе рай в бокале для мартини).

Я подумала: *«Все ушли. Все».*

Я подумала: *«Как они могли так поступить со мной?»*

Ладно, у Джессики было оправдание. Борьба с раком с помощью химиотерапии была отличным способом избавиться от социальных обязательств. А детектив Берри - ну, я не особенно хотела, чтобы он был рядом. Когда-то давно он узнал, что я умерла и

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

вернулась к жизни. Когда-то давно я пила его кровь, и всё закончилось плохо. Синклер всё исправил, заставив Ника забыть. Последнее, что мне было нужно, - это чтобы он оказался в том же похоронном бюро, куда он приходил два апреля назад на мои похороны.

Нет, Нику было хорошо быть рядом с Джессикой, когда он не ловил убийц и мелких воров.

То же самое и с Тиной. Когда она отправилась провести европейских вампиров, она понятия не имела, что это может случиться. Нет, я тоже не могу её винить.

Но как же Марк? У него, как ни у кого другого, не было своей жизни, и теперь он решил исчезнуть? Не звонить и не перезванивать?

Мама? (Как будто она не могла попросить кого-нибудь присмотреть за Малышом Джоном?) Синклер? Парень, который, чёрт возьми, знал *всё*, не пришёл на двойные похороны?

Лаура? Она восстала против своей матери, дьявола, будучи самым набожным и богобоязненным человеком, которого вы когда-либо видели (когда она не убивала серийных убийц и не выбивала дерьмо из вампиров), но не побеспокоилась о том, чтобы пойти на семейные похороны?

Кэти-призрак отправилась в грёбаное мировое турне?

Антония? Гарретт? Ладно, я знала их не так уж долго, но они жили в моём (Джессики) доме бесплатно. Я взяла её к себе, когда её Стая не хотела иметь с ней ничего общего. Когда другие оборотни до смерти боялись её. А Гарретт? Я несколько раз спасала его от того, чтобы его не посадили на кол. Но они тоже меня бросили.

Какие, *чёрт возьми*, у кого-то из них были оправдания? Они должны были быть моими друзьями, моим женихом, моей семьёй, моими соседями по комнате. Так почему же я слонялась по этому шикарному особняку одна? Кроме Малыша Джона, храпевшего в углу? Чёрт, никто даже цветов мне не прислал!

Это было несправедливо. И не говорите мне, что жизнь тоже несправедлива. Как будто вампир *этого* не знает?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 7

- О, Ваше величество! - ахнула Тина, и её голос на другом конце провода прозвучал напряжённо и огорченно. - Мне так ужасно жаль! Мои глубочайшие соболезнования. О, ваши бедные родители! Ваша бедная семья! Я помню, как потеряла свою, и она всё ещё так же свежа, как и была...

- Моё время, Тина, поняла?

- Ваше величество, чем могу служить?

Я вздохнула с облегчением. Кое-что за эту последнюю сумасшедшую неделю не изменилось. Тина всегда относилась ко мне как к королеве, и всем, кого любил Синклер, она отдавала всё, что у неё было. На самом деле, она была немного влюблена в меня, когда мы впервые встретились, пока я не уладила наше маленькое недоразумение («Я честна, как правитель, милая»), и с тех пор наши отношения были довольно сложными: повелитель/слуга/друг/помощник. Она всё ещё была за границей, но, по крайней мере, отвечала на звонки.

- Как король это воспринял?

- В том-то и дело. Никак не воспринял.

- Я уверена, он утешит вас по-своему, - успокаивала она. - Вы не хуже меня знаете, что с молчаливым человеком может быть трудно даже во время...

- Тина, ты забыла английский, когда поехала во Францию? Он никак не воспринял это, потому что ушёл. Удрал. Пуф. Пока-пока.

- Но... куда?

- Откуда я знаю? В последнее время мы, э-э, не очень ладили, и он недавно ушёл...

- И вы были слишком горды, чтобы позвонить ему.

Я ничего не сказала. Ничего!

- Ваше величество? Вы всё ещё на связи?

- Ты прекрасно знаешь, кара Господня, - огрызнулась я, получая дьявольское удовольствие от её стоны на слове на букву «Г».

- Я позвоню ему, - сказала она, обрадовавшись, что у неё появилось хоть какое-то занятие. - Я попрошу его немедленно приехать к вам. Какие бы... трудности у вас ни были, смерть в семье, несомненно, перевесит другие соображения.

- Лучше бы ему так и сделать, если он когда-нибудь захочет потрахаться в ближайшие пятьсот лет, - пригрозила я, но почувствовала себя лучше. Тина была здесь ради меня (вроде как) и по делу. Она не застряла бы во Франции навсегда.

Синклер появится. Марк появится из того измерения, в которое он провалился. Антония придёт в себя и вернётся домой, волоча Гаррета за собой на поводке. Химиотерапия победит бы рак, и Джессика примчится домой, по своему обыкновению командуя нами. Моя жизнь (какой бы она ни была) снова станет нормальной.

- А как все остальные это восприняли?

- Ну, в том-то и дело, - я взгромоздилась на стойку, устроилась поудобнее и объяснила, где все находятся. Или, по крайней мере, я так думала.

После этого на том конце провода воцарилось долгое неловкое молчание, которое я нарушила притворно веселым:

- Странно, да?

- Крысиное дерьмо, - пробормотала Тина, и я чуть не свалилась со стойки. Тина, древняя кровопийца, которой она была (она создала Синклера, а ему было лет

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

семьдесят!), обладала манерами леди елизаветинской эпохи и почти никогда не ругалась. Она всегда была безупречно воспитана.

- Мать твою, - продолжила она. - Заговорщики, ублюдки в дерьме.

- Э...э, Тина, по-моему, кто-то ещё только что подошёл к телефону...

- Они все ушли? Все?

- Да, это то, что я только что...

- Давно?

Я посмотрела на часы, что было глупо, так как они не показывали дату.

- Уже почти неделя прошла.

- Я звоню королю.

- Да, я поняла это с первого раза. Ладно, позвони ему, но лучше бы он не появлялся без цветов. И, возможно, без бриллиантов. Или без чего-нибудь от Беверли Фельдман! Да, красные с золотом туфли на плоской подошве были бы идеальны...

- Моя королева, вы не покинете этот дом. Вы...

- Хм? О чём ты говоришь? - долгая пауза. - Тина?

Ничего. Обрыв линии. Снова.

Я пожала плечами и повесила трубку. Если французы никогда не могли собраться с силами, чтобы выиграть войну, то как можно было ожидать, что они будут поддерживать телефонные линии открытыми?

Загадка для следующего дня. А пока мне нужно было составить график кормления моего новорождённого сына, навестить Джесс (она бы захотела узнать все подробности о кровавых похоронах) и оставить ещё одно сообщение для Марка. Вечер был напряжённый, а ещё даже девяти часов не было.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 8

- Ты выглядишь как горячая смерть, - бодро сообщила я своей лучшей подруге.

- Иди к чёрту, - огрызнулась она в ответ и закашлялась. Её обычно великолепная смуглая кожа была скорее сероватой, чем эбеновой, а глаза налиты кровью. Но её голос звучал намного лучше, чем три дня назад. Они наконец-то прекратили химиотерапию, чтобы она могла прийти в себя.

Самое ужасное в химиотерапии, конечно, то, что это яд, который убивает как раковые, так и нормальные клетки. Джессика сказала, что рак её почти не беспокоит, за исключением того, что она сильно устаёт. Именно лечение сильно подкосило её: рвота, постоянная тошнота, потеря веса (и если кому-то на планете и не нужно было худеть, так это тощей Джесс). Насколько это было хреново, я вас спрашиваю? Через сто лет врачи будут хохотать до упаду над тем, как мы, вековые дикари, «вылечили» рак. Я имею в виду, почему бы просто не удалить пиявок?

- Как только тебя стошнит, я свалю отсюда, - я плюхнулся в кресло у её кровати и устроилась поудобнее, Малыш Джон прижался к моему плечу.

- Меня не тошнило с самого ужина, и это потому, что был вечер стейков по-солсберийски.

- Кто бы мог тебя винить?

- Как продвигаются свадебные планы?

- Они как-то резко остановились, - призналась я. *Когда вы все бросили меня.*

- Что? Бетси, тебе нужно выбрать платье! Тебе нужно выбрать цветы - флорист сходит с ума! Тебе нужно встретиться с поставщиком провизии для финальной дегустации! Тебе нужно...

- Обязательно, обязательно. У нас ещё много времени.

- Осталось две недели. Эрик тебе совсем не помогает?

- Он ушёл. Всё ещё дуется.

- О, Бетси! - практически прокричала она, затем снова закашлялась. - Может, ты просто позвонишь ему и извинишься?

- Я? - вскрикнула я, достаточно громко, чтобы разбудить Малыша Джона, который тут же снова заснул. - Я ни черта не сделала. Это он ушёл в гнев. Глупый сбежавший жених.

- Он вернётся, - предсказала она. - Он не может оставаться в стороне. Он не может оставить тебя, для него это невозможно. Ты в его организме, как вирус.

- Спасибо. Это так романтично, что я могу расплакаться.

- Ну, не плачь. Недавно Ник был здесь, весь в слезах.

- Большой плохой детектив Ник Берри, ловец серийных убийц?

- Честно говоря, это вы с Лаурой и Кэти поймали убийцу.

- Да, но он помог. Я имею в виду, он пришёл к нам домой и предупредил нас.

- Он заставил меня пообещать, что я не умру, - сказала она, закидывая руки за голову и выглядя чрезвычайно довольной. - И я заставила его пообещать. Так что всё улажено.

- Могу я позаимствовать этот тазик для рвоты? - вежливо спросила я.

- Запихните его себе, о королева вампиров. Кроме меня, никого не тошнит, это новое правило.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Я ухмыльнулся, но не смогла сдержать лёгкого приступа ревности. Что было совершенно глупо. Но... Ник изначально интересовался вашей покорной слугой. И я думала, что он пригласил Джессику на свидание, чтобы сблизиться со мной. На самом деле, я просто выдавала желаемое за действительное.

Я была безумно рада за Джессику, но не могла не чувствовать себя немного обиженной из-за того, что Ник так быстро оправился от своего порочного влечения ко мне. Что тоже было глупо: единственная причина, по которой Синклер *заставил* его забыть о том, что мы делились кровью, заключалась в том, чтобы заставить его забыть. Не говоря уже о том, что у меня на крючке был самый сексуальный и умный вампир в мире.

То есть, когда он разговаривал со мной.

- Что с ребёнком?

- Ты даже не поверишь.

Джессика закрыла глаза.

- Можешь не говорить. Ты его законный опекун.

- Сразу поняла.

Она подняла голову.

- Почему ты такая мрачная? Ты хотела ребёнка с тех пор, как воскресла из мёртвых.

- Но не *так*! Я имею в виду, отвратительно. Мусоровозы и сожжённые биологические родители? Фу.

- Ну, в особняке достаточно места для ребёнка. И ты без ума от него. И только он, по сути, терпит тебя. Так что всё получилось, - она сделала паузу. - Мне жаль. Это прозвучало неправильно.

- Хорошо. Всегда приятно, когда кто-то другой высказывает своё мнение. Иногда я устаю от этого.

- Правда что-ли? - сладко спросила она. - Трудно сказать.

- Заткнись и умри.

- Видишь? Ты только что сделала это!

Я не ответила. Вместо этого я потрясла Малыша Джона, чтобы разбудить его. Поскольку я вырубилась в течение дня, и была *одна*, если он плакал днём, ему чертовски не везло. Клянусь Богом, это будет ночной ребёнок.

- Лучше бы начать опрашивать дневных нянь, - заметила Джессика.

- Обычно в доме околачивается сотня человек, - пожаловалась я. - Нам нужна ещё одна? И как мы можем скрыть от неё все наши странные выходки? Или от него?

- Как насчёт няни-вампира?

Я замолчала. Эта мысль не приходила мне в голову. Затем:

- Ничего хорошего. Любому вампиру нужно спать днём.

- Но Марк, я, Кэти и Антония обычно днём где-то рядом.

Я промолчала. У неё было достаточно проблем, чтобы не знать, что все они исчезли из-за меня.

- Может быть, действительно старый вампир? Ты знаешь, Синклер может бодрствовать большую часть дня. Найдём какого-нибудь семидесятилетнего кровососа для этой работы.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- О, конечно, это большая честь. «Эй, древний вампир, не против сменить дерьмовые подгузники моему сводному брату? И не забудь покормить его перед сном. И ещё, не пей его сладкую, свежую, детскую кровь.

- Блабла, - согласился Малыш Джон. Он повернул голову и мило улыбнулся Джессике. Он действительно становился милым. Когда он родился, он был похож на разозленного ошипанного цыплёнка. Теперь у него были приятные пухлые ручки и ножки, округлый живот и солнечная улыбка. Его волосы были цвета тёмной соломы, которая торчала во все стороны. Джессика улыбнулась в ответ, она ничего не могла с собой поделать.

- Он определённо мне нравится, - сказала она.

- Как на грибок на ноге.

Дверь кабинета Джессики распахнулась, и на пороге появился ночной медбрат. К счастью для меня, это был мужчина.

- Извините, мисс, но часы посещений закончились час назад.

Я надвинула солнцезащитные очки на нос и сказала:

- Проваливай. Я могу оставаться здесь столько, сколько захочу.

- Это не те дроиды, которых ты ищешь, - добавила Джессика, хихикая.

Медбрат развернулся и, как робот, за которым плохо ухаживают, чопорно зашагал прочь.

Я положила ноги на кровать Джессики и устроилась поудобнее. Малыш Джон заёрзал, и, чтобы отвлечь его, я плюхнула его на её кровать. Он немного поёрзал, затем перевернулся и сунул большой палец в рот, не сводя с меня своих тёмно-синих глаз.

- Итак, дичь. Как прошли похороны?

- Чудовищно. И наполненные ложью.

- Значит, как Ант при жизни?

Я рассмеялась впервые за два дня. Боже, я любила её. Что химиотерапия поможет. Иначе я *за себя* не ручаюсь.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 9

Зазвонил телефон (в час ночи!), и я бросилась к нему.

- Синклер? Привет? Ты, крысиный ублюдок, где ты, чёрт возьми, пропадал?

- Это глава логова Антонии? - спросил низкий мужской голос.

Я была сбита с толку. Это была неделя странных телефонных звонков, блевотины лучших друзей и дурацких похорон.

- Которой Антонии?

- Единственной Антонии. Высокой, стройной, темноволосой, темноглазой, обороня, которая не может перекидываться?

- О, той, что живая! Да, это её, гм, логово.

- Объяснись.

У меня были серьезные проблемы с пониманием разговора.

- Объяснить что?

- Она не появлялась в этом месяце. Ты несешь ответственность за неё, как временный вожак стаи.

- За что?

- За её безопасность.

- Что такое временный вожак?

- Не валяй дурака, вампирша.

- Кто валяет? И как ты узнал, что я... я имею в виду, кого ты называешь вампиршей?

- Я разрешил Антонии встречаться с тобой на строгих условиях. Ты нарушаешь эти условия.

- На каких условиях ты...?

- Предъяви её немедленно, или будешь страдать от последствий.

- *Предъявить* её? Она не является товаром промышленного производства! Кто это?

- Ты знаешь, кто это.

- Чувак, я совершенно, абсолютно не понимаю.

- Твои попытки прикинуться идиоткой не собьют меня с толку.

- Кто это прикидывается? - заорала я. - Кто ты такой и о чем, *чёрт возьми*, ты говоришь?

Последовала долгая пауза, прерываемая тяжёлым дыханием. Отлично. Розыгрыш извращенца.

- Очень хорошо, - прорычал низкий голос. По-настоящему *прорычал*; я почувствовала, как волосы у меня на затылке пытаются встать дыбом. - Будь по-твоему и отвечай за последствия.

Щелчок.

История моей жизни на этой неделе.

Я уставилась на теперь уже мёртвый телефон, а затем швырнула его в стену с такой силой, что он разлетелся на дюжину осколков.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 10

На следующий вечер, покормив Малыша Джона из бутылочки в 10 часов вечера, отрыгнув и усадив в манеж на кухне, я достала из коробки новый телефон (слава богу, что Уолгринса продаются круглосуточно).

Я буквально только что повесила трубку, когда зазвонил телефон, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. Я схватила новую трубку.

- Что за урод звонит мне сейчас?

- Только я, Ваше величество.

- Тина! У тебя какой-то металлический голос. Всё ещё во Франции?

- Всё ещё. И что ещё хуже: я не смогла достать короля.

Достать его в покер? это была моя безумная мысль.

- Что? - спросила я, и это было моим словом недели.

- За семьдесят с лишним лет ни разу не было такого, чтобы он не ответил ни на звонок, ни на письмо, ни на телеграмму, ни на факс.

- Хорошо. Он был очень раздражён, когда уходил.

- Ворчун, - Тина фыркнула совсем не по-женски, почти так же неожиданно, как если бы она ругалась, как... ну, я. - Мне это не нравится. Мне это крайне не нравится. Я вернусь следующим рейсом.

- А как же европейские вампиры?

- Повесьте их. Повесьте их всех. Это гораздо печальнее. Кроме того, здесь не так уж много дел. После шоу, которое вы устроили несколько месяцев назад, они просто в ужасе от вас.

Я ухмыльнулась и отполировала ногти о свою фиолетовую майку. Это было тем приятнее, что это было правдой: они видели, как я молилась, и этого им было достаточно.

- Следующим рейсом? Как ты собираешься *это* осуществить? Разве это не двадцатичетырёхчасовой перелёт? Часть из них в светлое время суток?

- Я, конечно, буду путешествовать традиционным способом. В гробу в грузовом отсеке. Наши люди подделают свидетельство о смерти и другие соответствующие документы.

Я вздрогнула и ещё раз поблагодарила бога за то, что я королева, а не заурядный вампир. Не поймите меня неправильно, я бы предпочла остаться в живых. Но если бы мне пришлось умереть...

- Тина, это отстой.

- Последние обстоятельства вызывают серьёзные подозрения. Король не оставил бы вас так надолго...

- Прошло всего несколько дней...

- ...и он не стал бы игнорировать мои сообщения. Что-то не так.

- Он не хочет надевать тёмно-синий смокинг, который я выбрала? - догадалась я.

- Ваше величество. Это серьёзно.

Я пожала плечами, забыв, что она меня не видит.

- Как скажешь.

- Пока я не вернусь, не открывайте дверь. Вы не будете пытаться связаться с кем-либо, кто пропал без вести. Вы не будете отвечать на телефонные звонки, пока не будет идентифицирован вызывающий абонент, определяющий, что это я, - от её

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

подобострастного тона давно не осталось и следа; это был генерал, который быстро соображал и отдавал приказы. - Ваше величество, вы меня понимаете?

- Да, конечно. Успокойся.

- Я успокоюсь, - прошипела она, - когда получу несколько голов на кольях. И дьявол сжалится над крысой, которая встанет у меня на пути.

- Да.

- Голов. На кольях.

- Я поняла с первого раза.

На этой радостной ноте она повесила трубку.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 11

Менее чем через сутки я нарушила одно из правил. Я обвинила во всём недосыпание. Несмотря на все мои усилия в течение последних трёх дней, Малыш Джон всё ещё не понимал, что такое «бодрствовать по ночам». (Впрочем, я тоже так думал.) Неудивительно. Ант, упокой сатана её душу, постоянно приставляла к нему ночных нянек, и они уговаривали его поспать, чтобы они могли подучиться.

Я нащупала телефон на прикроватной тумбочке, забыв проверить номер вызывающего абонента.

- Ммм... ало?

- ...слышу...

Для разнообразия я даже узнала хриплый голос.

- Марк! Где ты, чёрт возьми?

- ...не...могу... остановить...падение...

- Ты ранен? У тебя неприятности?

- ...неприятности... грёбаная... смерть...

- Боже мой! - вскрикнула я, мгновенно проснувшись. Я взглянула на часы у кровати: половина пятого пополудни. Малыш Джон храпел в своей переносной кровати. - У тебя проблемы! Ты можешь подключиться к компьютеру? Ты можешь отправить мне электронное письмо? Почему ты не отвечаешь на мои электронные письма? Скажи мне, где ты, и я приеду за тобой! - *с ребёнком на руках*, забыла добавить.

- ...не...могу...волноваться...из-за-неприятностей...

- Где-ты? - закричала я.

- ...наступают ...сумерки ...темнота ...наступает...

- Я приеду, я приеду! Где ты?

- ...вижу ...звёзды...

- Марк?

- ...волноваться...

- Марк?! - закричала я в телефонную трубку.

Вот и всё. Вот и всё. Я откинула покрывало со своей одинокой кровати, стараясь не замечать, что всё становится чертовски странным (и терпит неудачу), и оделась с поразительной скоростью.

Я вытащила сонного, мокрого, зевающего Малыша Джона из кровати, передела его с вампирской скоростью (он казался удивлённым и в то же время забавляющимся), схватила пакет с подгузниками и немного смеси и направилась к двери спальни, чтобы отправиться в онкологическое отделение общего профиля в Миннеаполисе. Я нарушала правило номер два, и мне было на это наплевать. Я, королева вампиров, не придерживалась правил обычного человека. Конечно, нет! Я была...

Мой компьютер подал звуковой сигнал. Вернее, компьютер Синклера подал звуковой сигнал (зачем мне компьютер в спальне? У нас было девять кабинетов). Эта штука уже несколько дней не издавала ни звука, так что долгое время я только и делала, что паялилась на неё. Она снова запищала, и я бросилась к ней, не обращая внимания на вопль Малыша Джона, и увидела, как на экране высветился значок «ВАМ пришло письмо».

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Я нажала на него (Синклер настроил эту штуку так, чтобы я могла пользоваться ею, когда захочу), надеясь. Он знал, что звонок был в нашей спальне, он знал, что я услышу его, где бы я ни была в доме, следовательно, он должен был быть от...

Моей сестры, Лаура.

Ворча себе под нос, я прочитала электронное письмо.

Бетси,

Мне ужасно жаль, что я не смогла присутствовать на похоронах твоего отца и моей матери. Как ты знаешь, я была занята приготовлениями на поминках и похоронах, а также помогаю твоей матери с ребёнком, но глубоко сожалею о моём неизбежном отсутствии. Я надеюсь, что мы сможем встретиться в ближайшее время. Пожалуйста, позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится или если у тебя возникнут проблемы.

Да благословит господь,

Твоя любящая сестра,

Лаура

«И знающие имя Твое будут уповать на Тебя, ибо ты, Господи, не оставил ищущих Тебя» (Псалом 9:10).

- Да, да, да, - сказала я вслух. - Очень полезно, - на я была вся в болтовне. По крайней мере, кто-то не забыл меня, не уехал из страны, не исчез. Или не заболел раком.

Или если у тебя возникнут проблемы? Что это значило? Она как будто знала, что с каждой секундой ситуация становится всё более странной. Чего, конечно, она не могла себе представить. Мы даже не разговаривали до дня перед похоронами, и это всё из-за Ант, а не из-за Джессики, Марка, Синклера, Антонии и Гаррета.

Я выбросила эту мысль из головы. Из всех людей, о которых мне стоило беспокоиться, Лаура не была одной из них. Даже если, согласно Книге мёртвых, ей суждено было захватить власть над миром. Она была хорошим ребёнком (когда не убивала вампиров без особых усилий), с твёрдой головой и добрым сердцем (когда не убивала серийных убийц), и она была настоящей хорошей девочкой (даже если она была порождением дьявола).

Вот так. Проклятье.

Я произнесла это вслух, просто чтобы закрепить идею в своей голове.

- Вот так. Чёрт возьми!

- Блаа, - согласился Малыш Джон, упираясь своими пижамными ножками в мои бёдра.

- Готов к путешествию, братишка?

- Угу!

- Верно. Вперёд, и на этом точка.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 12

Я так привыкла изливать Джессике свои проблемы - я делала это с седьмого класса, - что была просто потрясена, увидев толпу врачей и медсестёр, столпившихся у её кровати. Я не могла даже увидеть её, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ней.

Не говоря уже о том, что обычно там была только одна медсестра, и то только в том случае, если приходило время для новой порции смерти.

Ник стоял в стороне и наблюдал за происходящим, стиснув зубы так сильно, что я могла видеть, как двигаются мышцы на его щеке.

Он увидел меня и глухо сказал:

- Они проводят очередной курс химиотерапии. Она просто какое-то девятидневное чудо. Пригласили *всех*.

- Но... - потрясённая, я переложила Малыша Джона на другое плечо, в кои-то веки молясь, чтобы он не проснулся. - Но она только что прошла её!

- Этот вид рака трудно вылечить.

- Но... но... я должна рассказать ей... эм, кое-что. - «Осторожно», - сказала я себе.

Бедным мозгам Ника не нужны были дополнительные подсказки о том, что в Доме вампиров не всё в порядке.

- Я имею в виду, я пришла поговорить с ней.

- Ну, не получится, - явно растерявшись, он провёл рукой по своим густым светлым волосам. Несмотря на то, что его чёрный костюм был помят, а на тёмно-синей рубашке виднелось пятно от кетчупа, он выглядел на миллион долларов: телосложение пловца, длинные ноги, острые норвежские черты лица - скулы, которыми можно бриться! - и льдисто-голубые глаза. До того, как я умерла, он был для меня чем-то вроде парня, который был у меня в течение многих лет. И, честно говоря, мы не были особенно близки. Дружелюбны, но не друзья.

Видите ли, Демоны напали на меня возле Монгольского барбекю Кана (название ресторана - прим. пер.) (это было задолго до того, как я узнала, что такое Демон). И, как добропорядочная гражданка, я сообщила о нападении в полицию. Ник помог мне просмотреть фотографии, и мы вместе разделили Милки Вэй. Вот и всё. Большой роман. Только после того, как я восстала из мёртвых (после того, как меня раздавил «Понтиак Ацтек» (марка автомобиля типа кроссовер - прим. пер.)), я сложила два и два вместе.

Не то чтобы Ник знал что-то из этого, и не то чтобы у меня были какие-то планы просветить доброго детектива.

- Они никому не разрешают с ней разговаривать, - сказал он, рывком возвращая меня к действительности. - Но я хочу поговорить с тобой.

Моё сердце сразу же потянулось к нему. Конечно, я любила Джессику так же сильно, как Синклера и Маноло Бланик. Но за последние несколько месяцев они с Ником стали очень близки. Ему тоже было нелегко.

- Конечно, Ники, милый, - я взяла его за локоть и вывела в коридор. - Что ты задумал?

- Сюда, - сказал он, указывая на другую комнату. Я вошла вслед за ним и увидела, что это пустая палата для пациентов. - Положи ребёнка на кровать.

Несколько озадаченная, я так и сделала. Малыш Джон даже не дёрнулся, благослови его Господь. Может быть, Нику нужны были объятия? Может быть - о Боже,

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

нет! - он собирался заигрывать со мной? Может быть, он *встречался* с Джессикой только потому, что не мог заполучить меня!

О боже мой! Как будто хуже уже быть не может! Должна ли я позволить ему? Должна ли я вырубить его? Должна ли я убить его и сказать Джессике, что он попал под автобус?

Я повернулась к нему и начала:

- Ник, послушай, я не думаю, что ты вправе...

Я замолчала, когда почувствовала, что что-то холодное и твёрдое уперлось мне в подбородок.

Его девятимиллиметровый «Зиг-Зауэр». (В том, что моя мать была экспертом по стрелковому оружию, были свои преимущества.)

- Ты же не собираешься порвать с Джессикой, чтобы добраться до меня, правда? - выдавила я, настолько потрясённая тем, что он вытащил своё полицейское оружие и приставил его к моему подбородку, прежде чем я успела осознать, что не могу пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы выбить пистолет. Ещё больше меня потрясло выражение его глаз: неприкрытая ярость.

- Бетси. Ты мне очень нравишься. Ты нравилась мне даже до того, как умерла. Но если ты позволишь Джессика умереть от этого, я выстрелю тебе в лицо. Я выпущу всю обойму между твоих красивых зелёных глаз. Я мало что знаю о вампирах, но готов поспорить, что тебе будет нелегко снова вырастить свой мозг. В любом случае.

У меня от шока отвисла челюсть, но пистолет так и не дрогнул.

- Ты... ты *знал*? - как только Джессика оправится от нового курса химиотерапии, я убью её! - И что это должно означать, «например, что...»

- Конечно, я знал, - нетерпеливо сказал он. - Я знал с тех пор, как тот таксист дал свой отчёт... ты помнишь. О великолепной блондинке, которая прогнала вампира и подняла его машину двумя пальцами?

-Но... но... но...

- Почему я ничего не сказал? Ведь вы все приложили столько усилий, чтобы скрыть это от меня. Если бы Джессика хотела, чтобы я знал, она бы мне сказала. И я был готов ждать. А потом с ней случилось то-то и то-то. И на этом ожидание закончилось. Так что, на случай если ты пропустила это в первый раз: если ты будешь сидеть сложа руки и позволишь *этому* случиться, я заставляю тебя пожалеть о том дне, когда ты встретила меня.

- Уже жалею, - пробормотала я, так как он довольно сильно упирался стволом своего пистолета мне в подбородок. - Я уже спрашивала её, могу ли я её превратить.

- Тогда какого *хрена* ты ждёшь? Чтобы её рвало, пока она не умрёт, как Карен Карпентер? Чтобы она чувствовала себя ещё более несчастной? Чтобы у неё разорвалась слизистая оболочка горла? Чтобы химиотерапия убила больше здоровых клеток?

- Оуууууу! - пожаловалась я, потому что, чёрт возьми, он действительно прижимал пистолет к моему подбородку. - Я ничего не жду, детектив Дементо. Она сказала «нет». И на этом всё.

- И что? Ты сильнее и быстрее нас. Ты можешь заставить нас поверить во что-то... или забыть, - я должна была разозлиться, но вместо этого я смутилась, и моё сердце буквально перевернулось в груди. Потому что в его голосе звучала горечь, такая горечь.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Он наклонился вперёд, пока наши глаза не оказались на расстоянии примерно четырёх дюймов друг от друга. Я знала, что мои глаза расширились от изумления. Его глаза горели голубым огнём.

- Я думал, что схожу с ума, понимаешь? Ты снилась мне месяцами. Снилось, как ты кусаешь меня и мне... нравилось... это. Нуждался в этом.

- Я не знала, - еле слышно произнесла я. - Я была новорождённой. По-прежнему такая. Я не понимала, что с тобой делаю. Я бы всё отдала, чтобы это исправить, но я не знала как. Один пожилой вампир исправил это.

- Я знаю, кто это исправил, - сообщил он мне. - Он мне тоже снится. Мне снится, как я вышибаю его грёбанные мозги, вмешиваюсь в чужие дела и подглядываю за ним. Мне снится, как я поджигаю его. Большую часть ночей я боюсь закрыть глаза.

- Ник, прос...

- Знаешь, кто это исправил? Твоя лучшая подруга. Та, коротая в данный момент занимается тем, что умирает. Твой ублюдочный любовник - адский пёс исправил меня, милая, а ты исправишь её.

Я подумала о том, чтобы забрать пистолет. Наверное, я смогла бы это сделать. Возможно. Жаль, что у меня было неприятное ощущение, что его палец на спусковом крючке побелел. Я пережила и стрелы в грудь, и кол в грудь, и даже пулю в грудь. Но пуля из «Зиг-Зауэра» в мозг? Я понятия не имела. И не планировала выяснять.

Неделя была достаточно странной и без того, чтобы меня подстрелили, большое спасибо.

И кто позаботится о Малыше Джоне, если я останусь без половины головы? *«Мне нужно написать завещание»* - подумала я в отчаянии. *Могу ли я это сделать теперь, когда я мертва?*

Может быть, Марджори сможет помочь. Но кому я могу доверять присмотр за Малышом Джоном?

- Я жду, - прошептал он.

- Ник, ты совсем рехнулся, понимаешь?

- Что я могу сказать? - ответил он почти весело. - Я влюблён.

- Угу, - подумала я, не подколоть ли его, но на мне были мои чёртовы солнцезащитные очки. Я сомневалась, что он даст мне секунду, чтобы снять их.- Послушай, Ник, я уже дважды сказала тебе, я не могу...

Он с улыбкой прервал меня.

- Всё ясно, Бетси? Милая? Невероятно милая, с потрясающей фигурой, длинными ногами и зелёными глазами, в которых можно потеряться? *Всё ясно?*

- Я понимаю вас, детектив. Но это её выбор. Не мой. И не твой. Так что убери от меня эту пукалку, пока я не заставила тебя его съесть.

Он невесело усмехнулся, но убрал пистолет в кобуру. Его глаза по-прежнему были спокойны.

- Рад был снова тебя увидеть, Бетси, - весело сказал он и даже придержал для меня дверь, когда я взяла Малыша Джона на руки и поспешила к выходу. Я не знала, что было страшнее: неприкрытая ярость или фальшь (или это была фальшь?). восстановление.

Что со всеми происходит?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 13

Всю дорогу домой я практически задыхалась. Из-за того, что мне не нужно было дышать, у меня кружилась голова. Поэтому я задержала дыхание на пять минут, пытаюсь успокоиться. Это сработало. Немного.

Ник знал? Детектив из Миннеаполиса знал, что я вампир, что мой сбежавший жених был вампиром? Сколько ещё полицейских знали? Даже если бы он был единственным (а таких было слишком много), что, если бы он узнал об Антонии-оборотне, если предположить, что гулящая девчонка когда-нибудь вернётся? А Гаррет? А если Джессике станет хуже или... о Боже, пожалуйста, только не это... она умрёт, что он будет делать? Что, чёрт возьми, мне делать?

Задобрить его не удалось. Синклеру это явно не помогло. Или помогало какое-то время, а потом перестало. Но почему? Синклер был чертовски могущественным старым вампиром и, кроме того, королём.

Я проехала на жёлтый свет слишком быстро, вспомнила о Малыше Джоне, который был заперт... я имею в виду, пристёгнут... в автокресле позади меня, и сбросил скорость до разумной.

Почему синклеровское «ты становишься очень сонной» перестало действовать на меня? Он мог заставить людей забыть их собственных матерей. Это было потому, что... этого не могло быть.

Нет. Это был идиотизм и, что ещё хуже, эгоизм.

Но... ну, я не могла отделаться от мысли, что из-за того, что предсказанная королева вампиров (я) добралась до Ника первой, у Синклера не было ни единого шанса. Возможно, он на какое-то время всё исправил, но моя сила была слишком велика, и в конце концов Ник вспомнил.

Не-а. Это было слишком самонадеянно даже для меня.

Хотя, по сути, это было единственное, что имело смысл, если только Ник не солгал о том, что Джесс ничего ему не рассказала. И в глубине души я знала, что Джессика скорее поджарит себя, чем выдаст мои секреты.

Конечно, в Книге мёртвых было предсказано, что я стану самой сильной, крутой и задиристой вампиршей за тысячу лет, но мне всё ещё было трудно это осознать, понимаете? Чёрт, шестнадцать месяцев назад я была секретаршей, с ужасом ожидавшей своего тридцатилетия. Но во всём остальном Книга была права. Так почему же не в этом?

А это означало, что, возможно, единственным способом исправить ситуацию было обратиться к самому заклинанию Ника.

Вот только я не была уверена, что осмелюсь. Во-первых, он был бы готов к этому - ко мне.

Во-вторых, я не была в восторге от мысленного изнасилования парня своей лучшей подруги.

И, с другой стороны, какое я имела право стирать кому бы то ни было мозги, даже если это было опасно? Я не была Богом. Я была просто собой, Бетси, бывшей секретаршей, вампиршей на полставки и женщиной, которая скоро выйдет замуж.

Я с визгом въехала на подъездную дорожку к своему дому, взяла Малыша Джона на руки, выскочила через парадную дверь и поднялась по лестнице в детскую.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Передела его, покормила, он отрыгнул, всё это время пытаясь придумать, что делать с Ником. И Джессикой.

И Синклером. И Антонией. И...

Зазвенели дверные колокольчики, и я вскочила с кресла-качалки, вызвав у брата ещё одну судорожную отрыжку. Я уложила его в кроватку (было 18:30 вечера - время его послеобеденного сна) и поспешила вниз по лестнице.

Ура! Кто бы это мог быть? Гарретт снова съел свой ключ, чтобы они не смогли до него добраться? Синклер прислал цветы? Ник ждал на крыльце с дробовиком двенадцатого калибра? Это была моя мама? (Я бы подумала о том, чтобы выслушать извинения.) Удалось ли Марку вырваться из лап какого-то сумасшедшего, который похитил его со смены в больнице? Привезли ли гроб Тины из аэропорта? И должна ли я расписаться в получении? Заходила ли Лаура со своей обычной любезностью, чтобы выразить соболезнования и предложить забрать Малыша Джона из моих рук?

Кого это волновало? Это был кто-то, ей-богу. Я не собиралась больше ни минутой слоняться по дому в одиночестве, и это было поводом для *братского «Аллилуйя»!*

Я распахнула дверь с приветственным криком (или «Убери оружие в кобуру, Ник») на моих губах. У меня было достаточно времени, чтобы заметить блеск обручального кольца, когда кулак размером с оба моих пальца врезался мне в лицо, отбросив меня обратно в прихожую.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 14

- Ой, чёрт возьми! - взвизгнула я, перевернулась на спину, как букашка, и, стуча зубами, остановилась у двери гостиной. Я была выставлена напоказ самым недостойным образом, к счастью, на мне были шорты для прогулок, а не мини-юбка. И моя челюсть ужасно болела. Так же, как и моя голова, которой я ударилась о дверь. Я отреагировала на унижение обычным образом. - Ай. Чёрт возьми!

Пока я ругался, вошли несколько человек (без приглашения!), и все они смотрели на меня сверху вниз.

Мудак с обручальным кольцом присел на корточки, моргнул на меня большими жёлтыми совиными глазами и сказал:

- Так это правда. Ты вампириша. После этого ни один смертный не смог бы дышать.

- Кто дышит? - скривилась я. Я попыталась сесть, но мудак с Обручальным кольцом быстро встал, упёрся ногой мне в грудь и уложил меня на спину.

- О, сейчас. Это просто невежливо. Я имею в виду, хамство.

- Тебе за многое придётся ответить, - сообщил он мне. Надо отдать должное, он был потрясающе красивым парнем. Высокий, по-настоящему высокий. Каштановые волосы и золотистые глаза. Не светло-карие, не ореховые. Золотые, как старинные монеты. Не похож на сову, скорее на... рыся? Льва? На кого угодно. Он был такого же мощного телосложения, как Синклер, и такого же высокого роста. И я не лежала в...

Неважно. Сосредоточься, Бетси!

- Убери ногу с моих сисек прямо сейчас, - *никто не смеет наступать мне на сиськи*. Это хорошее правило, по которому нужно жить.

- После разговора.

- О, чувак. Ты выбрал неподходящую неделю, чтобы приставать ко мне.

- Немедленно приведи члена моей Стаи, - потребовал В.Р.А.

В ответ я схватила его за лодыжку и вывернула ступню до упора. На сто восемьдесят градусов! Или это на триста шестьдесят? В любом случае, он взвыл - настоящий вой, как у собаки! - и упал навзничь, потеряв равновесие, когда его раздробленная лодыжка подломилась под его весом. Я вскочила на ноги (ну, скорее, пошатнулась, но главное, что я встала), на мгновение торжествуя победу.

Я говорю «на мгновение», потому что это не повлияло на остальных - четырёх? пяти? - совсем невесело. Я предполагаю это, потому что они все разом набросились на меня.

В отличие от того, что происходит в фильмах о каратэ, эти парни не ходили по очереди. Нет, это была игра в догонялки, и я была внизу. (Это делало меня собакой? О, неважно.)

Я дернула головой в сторону, как раз в тот момент, когда чей-то кулак ударил по половикам в том месте, где только что была моя голова.

- Подождите. Стоять! - закричала я.

Три кулака (от двух разных людей!) замерли в воздухе, когда я подтянула ноги, стянула с себя кеды (винтаж, 1956 год, eBay, 296,26 доллара) и швырнула их в угол.

- Хорошо, - сказала я. - Начали.

Я отразила (с трудом) удар другого кулака, перехватив его скрещенными предплечьями, как Ума Турман в фильме «Убить Билла» (в любом из них). Я совершенно

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

не занималась боевыми искусствами, но, клянусь Богом, я запомнила бы всё, что сделала Ума.

Драться с этими парнями было всё равно что уворачиваться от пуль: Я могла это сделать, но, чёрт возьми, я была уверена, что мне нужно быть внимательнее. Они были быстрыми. Они были невероятно быстрыми. Быстрыми, как старые вампиры. И их запах. Их насыщенный железом запах. Это была тяжёлая работа - отбиваться от них и в то же время стараться не укусить.

Я добралась до верха стопки только благодаря силе воли и, о да, чуть не забыла, сверхчеловеческой силе и рефлексам. Не то чтобы эти ребята были слишком слабы в плане паранормальных способностей. Бомжи.

Мне удалось уклониться ещё от нескольких ударов и нанести несколько своих собственных, я нанес удар - сильный удар! - в плечо одному из них и ответил коленом в пах и кулаком в живот, так глубоко, что, как мне показалось, задел позвоночник парня.

Я получила ещё один удар в нос (ой!) от брюнетки в майке (короткая стрижка была не для всех, но на ней она смотрелась потрясающе) и в отместку наступила девушке на лодыжку, ухмыляясь хрусту и воплю.

Я не должна была улыбаться, я должна была разозлиться. Ладно, я была зла. Но, по крайней мере, я что-то делала, а не ждала телефонного звонка. Если я не могла поспорить с Синклером или пожаловаться на Джессику, то затяжная драка в моей прихожей была лучшим выходом.

Мудак с обручальным кольцом снова приближался ко мне, и я с изумлением наблюдала, как он хромот, хромот всё меньше, а к тому времени, когда он добрался до меня, совсем перестал хромот. Я была так занята, разинув рот, что чуть не забыла пригнуться, когда этот кулак размером с окорок снова метнулся к моей голове.

Почти. Вместо этого я уклонилась от удара и с такой силой впечатала парня в стену, что штукатурка (или из чего там ещё сделаны старые стены) треснула до самого потолка.

Заметка для себя: не говорить Джессике о домашнем ремонте, пока она не встанет на ноги.

Это было так забавно, что я схватила его за волосы и снова швырнула в стену. Уииии!

- Не трогайте моего папу! - закричал кто-то, и я с ужасом увидела девочку лет шести, стоявшую в стороне с бледным лицом. Как я могла её не заметить?

Помимо того факта, что все взрослые сразу набросились на меня, как налоговая служба агенты владельца малого бизнеса?

- Вы что, люди, все с ума посходили? - воскликнул я. - Вы привели *маленькую девочку* на драку?

Я была так потрясена, что двигалась недостаточно быстро, чтобы избежать пуль: одна попала мне в сердце, две - в левое лёгкое.

- Джинни, нет! - засранец с обручальным кольцом взвыл, когда я опускалась всё ниже и ниже, и ниже, и ниже...

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 15

Я открыл глаза и увидела вокруг себя множество лиц. Поскольку ни одно из них не было тем, кого я так отчаянно хотела увидеть, я отреагировала обычным образом: закричала.

- Ааа!

- Я думаю, нам лучше отвезти вас в больницу, - сказала кудрявая блондинка, которую я раньше не замечала. Поскольку от её рук пахло порохом, и я чувствовала запах кожи её кобуры (сейчас я это заметила, и это принесло мне много пользы), у меня появилась идея, кого благодарить за дырку в сердце. - Вы можете идти?

- Думаю, ей следует оставаться на месте. Как бы мы это объяснили? Мы в полутора тысячах миль от дома. Я не уверен, что многие местные жители отнесутся к этому с пониманием.

- Ну, я думаю...

- Я *думаю*, вам, психам, лучше убраться к чёртовой матери из моего дома! - затем я сплюнула кровью в виде облачка, на которое они все уставились. Тошнотворно, но при этом странно красиво.

Сосредоточься, Бетси.

Я попыталась сесть, но, как ни странно, все они положили руки мне на грудь, даже ребёнок. Я стряхнула их (осторожно, ради ребёнка) и села.

- О-о-о, моё сердце, - я украдкой ощупала свои сиськи. - И моё лёгкое! Вы, бездельники, врываетесь, нападаете на хозяйку, а потом *стреляете в неё* на глазах у ребёнка?

- Я не ребёнок, - сказала девочка, глядя на меня своими золотистыми глазами. Она напомнила мне милую маленькую сову, и я прикусила губу, чтобы не улыбнуться ей. - Я следующий вожак стаи, - она протянула маленькую пухлую ручку. - Меня зовут Лара.

- Очень рада познакомиться с тобой, дорогая. Милое рукопожатие. А теперь убирайся и забирай с собой своих психованных опекунов.

- Не думаю, что тебе стоит вставать, - забеспокоился мудака с обручальным кольцом.

- Пять минут назад ты не слишком беспокоился о моём здоровье, - огрызнулась я. - И я не думаю, что тебе стоит задерживать на мне свои руки ещё на полсекунды, - я неуверенно поднялась на ноги. Комната накренилась, затем выровнялась.

К счастью, я поела пару дней назад - ещё одна привилегия королевы. Все вампиры должны питаться каждый день. Кроме меня. По дороге домой я перекусила бездомного парня, затем подобрала его (в буквальном смысле), пробежала одиннадцать кварталов до ближайшей больницы (за три минуты) и отвезла в отделение неотложной помощи за одеялами, лекарствами и горячей едой.

Как бы то ни было, самый услужливый из всех пьяниц помог мне больше, чем предполагал. Я услышала три звенящих звука, когда пули вышли из моего тела и упали на деревянный пол. Я проигнорировала их (должно быть, сегодня вторник!), но остальные пятеро уставились на деформированные пули, потом на меня, потом на пули.

- Вон, вон, *вон!* - повторила я, поскольку все они казались медлительными. Или плохо слышащими. Или и то, и другое.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Перемирие? - спросил здоровяк, тепло улыбаясь.

О-о-о, великолепная улыбка. Я проигнорировала боль, которая пронзила мои нижние области, и воскликнула:

- О-хо-хо! Теперь, когда ваши крошечные мозги усвоили тот факт, что я практически неуязвима, и вы не смогли бы победить меня - или застрелить - и заставить подчиниться, вы все занимаетесь мирными разговорами. Ну, к чё... - я вспомнила о ребёнке парня. - Ну, забудьте.

- Мы просто хотели поговорить, - набрался невероятной наглости начать один из них, но я тут же оборвала его на полуслове.

- Вы все не умеете разговаривать, не нанося ударов, - я прислушалась, но из комнаты Малыша Джона не доносилось ни звука. Слава богу. Он проспал весь шум и выстрелы! Или забрался в желоб для белья. В любом случае, я буду вести себя тихо, как мышонок. - Я серьёзно, говню... эм, незваные гости. Вы не захотите видеть мою плохую сторону.

- Что, может быть хуже? - поддразнил один из них, настоящий красавчик со светлыми волосами, зелёными глазами и телосложением Шварценеггера. Он был единственным, кто выглядел по-настоящему дружелюбным. На нём были выцветшие синие джинсы, потрёпанные кроссовки и футболка с надписью «Марта рулит». Он потёр грудь и добавил: - У тебя неплохой удар, блондиночка. Ты когда-нибудь думала о том, чтобы стать цирковым силачом?

- Ты когда-нибудь думал о том, чтобы представиться, прежде чем обхаживать даму?

- Я Дерик, - представился симпатичный блондин, - а это вожак моей стаи, Майкл Уиндхэм, - темноволосый парень с впечатляющей улыбкой и жёлтыми глазами кивнул мне. - А это наша альфа-самка, Джинни, - кудрявый стрелок тоже кивнул. - И Брендан, и Кейн, и Лара - дочери Майкла и Джинни.

Все эти до смешного привлекательные люди кивали мне, воплощённая вежливость, словно и не пытались меня убить пять минут назад.

И выглядели они так же потрясающе, как и все вампиры, за исключением того, что были воплощением крепкого, нечеловеческого здоровья, с цветущим лицом и густым загаром.

У меня слюнки текли, когда я смотрела на них. Боже, они так *вкусно пахли*.

Спелые и сочные, как виноград на лозе. За исключением блондинистой красотки. От неё пахло... Может ли это быть правдой? Обыкновенно?

- Мы пришли искать Антонию, - сказала Джинни, не убирая руки с приклада своего тридцать восьмого. Я быстро поправила «обыкновенно» в «психованной сучкой с пистолетом в руках».

- О, да. Оборотни, верно?

- Мы же говорили тебе, что приедем, - напомнил мне Майкл.

- Нет, ты вывалил на меня совершенно загадочный разговор, даже не *назвав* своего имени, а потом повесил трубку.

- Я же говорила, что она не поймёт, - вздохнула Джинни. Она застегнула кобуру, застегнула толстовку с капюшоном на молнию (в конце июня!), и я почувствовала себя немного лучше, потому что пистолет был спрятан. Пули не могли убить меня, но они портили мою одежду и ужасно жалили.

- Антония не переехала бы к ней, не объяснив... гм... ладно, возможно, моя логика в том, что касается Антонии, немного ошибочна.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Майкл вздохнул и, пожав плечами, добавил что-то непонятное.

- Мерзавцы.

Дерик ухмыльнулся, Джинни закатила глаза, а остальные трое остались с каменными лицами, но у Майкла хватило такта выглядеть смущённым.

- Я, эм, как мы говорили, я думал, Антония тебе всё объяснила. Я думал, ты игнорируешь инструкции и...

- Алло? Ты её... как это называется? Вожак стаи?

- Значит, она всё-таки *сказала* тебе.

- А ты никогда не замечал, что Антония *ни хрена* не скажет, если у неё будет набит рот?

- В точку, - весело сказал Дерик.

- Я ей не начальник, дыхание дилдо, как, вероятно, и ты.

- Что за дил... - начала девочка, но замолчала под предостерегающим взглядом матери. Я съёжилась; я снова совсем забыла о ней. Я напредила себе, что они сами виноваты в том, что привели сюда ребёнка. *Да! Все они.*

Я откашлялась, что, поскольку у меня не было слюны, больше походило на резкий лай, чем на что-либо другое. Двое из них подпрыгнули, и рука Джинни снова потянулась к пистолету.

- И так. Антония. Она выросла с вами, бомжами, верно? Она здесь всего несколько месяцев, но *выросла с вами*, бомжами, *верно*?

- Я чувствую столкновение культур, - подал голос Дерик. Он действительно выглядел так, словно наслаждался происходящим, и было трудно не улыбнуться ему в ответ. Он излучал дружелюбие, как девочка-подросток - пары лака для волос. Он был похож на большого... ну что ж, щеночка. - Оборотни сначала бьют, а потом задают вопросы.

- Это совершенно очаровательно и в то же время мне совсем не интересно.

- В отличие от вампиров, которые никогда не делают ничего плохого, - продолжил он, всё ещё безумно весёлый.

Я промолчала.

- Но ты противостояла нашей Стае и сражалась. Так что сейчас мы более склонны прислушаться к тебе.

- Зевайте, - сказала я, потому что настоящая зевота, вероятно, не заставила бы их замолчать. - Итак, как я уже сказала, Антония приходит, уходит, побеждает, ноет, стонет, съедает все сырые гамбургеры из холодильника. Это то, чем она занимается, это всё, что она делает, и мы, конечно, не вступаем в дискуссии о вас, ребята - она ясно дала понять, что дела Стаи нас не касаются, - я подумала, но не сказала, что это *сводит моего жениха с ума*. - Она как корабль, проплывающий мимо в ночи. Они с Гарретом всё время куда-то уезжают. Я не её чёртов сторож. Я её... - друг? Союзница? Колючка? Сучка-поклонница? Да, это прозвучало правильно...

- В точку, - повторил Дерик, всё ещё улыбаясь мне. - Чувиха, ты симпатичная. Если бы я не был женат...

- На колдунье, которая вывернула бы своего мужа наизнанку, если бы увидела его прямо сейчас, - пропищала Джинни. - Я знала, что мы должны были взять её с собой.

- Ради бога, она на восьмом месяце беременности!

- И всё же, мы могли бы использовать её для борьбы с вампиром-одиночкой. Этот вампир силён. Мы могли кого-то потерять.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Я едва удержалась, чтобы не сказать что-нибудь глупое вроде: «Вампир-одиночка? Королеву вампиров не хотите, вы, мохнатые кретины!» Но я была близка к этому. Как же так получилось, что я постоянно либо отрицала статус королевы, либо принимала его?

- Мы можем сосредоточиться, пожалуйста? - потребовала я как от себя, так и от них. - Насколько я понимаю, Антония пропустила встречу с вами, ребята. И что?

- Итак, нам лучше присесть, не так ли? Похоже, нам нужно кое-что наверстать.

Я чуть не заплакала.

- Вы же не собираетесь уходить, правда?

- Только с Антонией, - встрял ребёнок. Выражение её лица было абсолютно таким же, как у блондинки с пистолетом в руках. Если бы это не было так странно, это было бы забавно. - Я думаю, ты не забрала её. Верно?

- Забрала её? Чёрт, я даже не просила её переехать ко мне. Она просто переехала. История моей жизни, - пробормотала я.

- Тогда нам лучше поговорить, - сказал Майкл. - Кажется, у нас общая проблема.

- Разве мы не можем поговорить с вами, ребята, по ту сторону двери? Или штата?

Никто из них мне не ответил. *Ад. Попробовать стоило.*

- Почему ты всё-таки выстрелила в меня? - спросила я блондинку.

- Потому что ты выигрывала, - весело ответила она.

- Отлично. Последний шанс уйти.

Они не сдвинулись с места.

Я думала об этом, а они наблюдали, как я об этом думаю. За исключением Дерика и Джинни, все они выглядели слишком встревоженными, переминались с ноги на ногу и ёрзали, как дети. От рукоприкладства до паники за... сколько? Десять минут? Что случилось с этими чудаками?

- Я думала, вы, ребята, не верите в вампиров, - сказала я в неудачной попытке потянуть время. По крайней мере, Антония так говорила, когда только переехала сюда.

- Недавние события изменили наше мнение, - сухо сказала брюнетка - Кейн.

И что это за имя такое - *Кейн* для брюнетки ростом пять футов с короткой стрижкой, с острым лисьим личиком и мускулистыми руками?

Затем крутая короткая стрижка опустила глаза и заёрзала, как маленький ребёнок, которому захотелось в туалет. Какого чёрта? Их было больше, чем меня, даже если бы я (вроде как) выигрывала бой. Или всё-таки выигрывала? В любом случае, я была в меньшинстве и у меня было меньше оружия (все мои дробовики были в оружейном сейфе в подвале). Так в чём же была их проблема?

Я вспомнила, что Антония как-то сказала, что у вампиров нет запаха. Ей потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к тому, что Синклер, Тина и я можем подкрадываться к ней незаметно. Очевидно, отсутствие у меня запаха приводило обратной в бешенство. Ха-ха-ха!

Я очень хотела подбодрить эту банду ребят, но не могла.

Во-первых, мне было любопытно узнать, что они расскажут.

Во-вторых, я была слишком одинока, чтобы отослать их восвояси.

Во-вторых, Антония и Гарретт *пропали* без вести. Возможно, эти ребята смогут пролить какой-то свет.

- Кухня в той стороне, - указала я. - Кто-нибудь хочет смузи?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 16

Я взбежала по лестнице, молясь, чтобы оборотни без присмотра не попали в беду, проверила, как там Малыш Джон (всё ещё храпящий), затем сбегала вниз и повела оборотней и Джинни на кухню как раз вовремя, чтобы схватить телефон, когда он зазвонил.

- Что такое?

- Бетси? Это Лаура. Послушай, я хотела поговорить с тобой о...

- Не сейчас, - сказала я и повесила трубку. Мне было неловко, но не слишком. В конце концов, она была одной из тех бездельниц, которые бросили меня в трудную минуту. И это было удивительно удобно, не так ли? Что Антония, и Гаррет, и Марк, и Синклер должны были исчезнуть как раз в то время, когда умер мой отец, а моя сводная сестра куда-то исчезла?

Нет. Безумно. Но... странно.

Нет.

Странно.

Нет! Чёрт возьми, нет!

Отлично. Одинокая, а теперь ещё и параноик. О, и окружённая оборотнями. Давайте не будем забывать об этом!

- Давайте посмотрим, - сказала я, заглядывая в холодильник. - У нас есть клубника, бананы и персики. А ещё лёд для смузи. О, и Антония оставила половинку сырого Т-боуна, - я принялась. - Пахнет вкусно. Наверное, ещё день-два будет вкусно.

- Мы обойдёмся без фруктов.

- Я могла бы также, - добавила я с сомнением, - разморозить для вас немного гамбургеров, ребята.

- Всё в порядке. Давай перейдём к делу.

- Я не в порядке. Я ужасно хочу пить, - я одарила их широкой, зубастой улыбкой, наслаждаясь тем, как они вздрогнули. - Значит, пришло время смузи.

- Я бы хотела смузи, - пропищала Лара. - С бананом, пожалуйста.

- Сейчас принесу, - теперь настала моя очередь вздрогнуть; сколько раз я слышала эту фразу от Марка на этой самой кухне, когда он изображал бармена? Сколько клубничных коктейлей я приготовила для Синклера? Сколько раз он приводил меня наверх и поливал этим смузи всю мою...

- С бананом, пожалуйста! - повторяла она.

Я встряхнулась.

- Прости. На мгновение задремала. Очисти их, пожалуйста, - сказала я, протягивая Ларе несколько бананов.

Майкл откашлялся, в то время как его ребёнок (волчонок? щенок? детёныш?) очистил три банана от кожуры и выбросил её в раковину.

- Итак, а-а. Антония не зарегистрировалась. И она регистрируется в 10:00 утра по восточному времени двадцатого числа месяца. Так что, когда она этого не сделала, можешь себе представить, как мы...

Остальное заглохло, когда я нажала «пюре». Я оставила его включённым на долгое время, не обращая внимания на то, что в голове у меня словно грохотало

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

(дурацкий вампирский слух). Это стоило того, чтобы заглушить этого высокомерного, великолепного засранца.

Стойте. Я сказала «великолепного»? Синклер, куда, чёрт возьми, ты пропал?

Жестами я указала Ларе на бокалы, и она принесла мне два. Она действительно была милейшим созданием, и я улыбнулась ей, но тут же перестала улыбаться, когда она не улыбнулась в ответ. Это была девочка старше своих лет, это уж точно. Что она сказала? Что она будущий вожак стаи? Это было слишком много для... кого? Семилетнего ребёнка? Восемилетнего?

Идеальной копии своих мамы и папы в миниатюре: его глаз, её лица, их соотношения. Она будет чертовски страшной, когда достигнет подросткового возраста. Или, возможно, в четвёртом классе.

Я выключила блендер, наполнила стакан Лары до краёв, затем услышала, как Майкл бубнит:

- ...Естественно, мы пришли к выводу, что гнусные ночные создания...

И снова включила блендер. Я не торопилась с приготовлением собственного смузи, но в конце концов у меня уже не было возможности размягчать фрукты и лёд, и мне пришлось его выключить.

- ...драка, - закончил он.

Господи! Неужели этот парень не понял намёка? Как Джинни его терпла? Как его терпел кто-то из них? К счастью, я не была таким вожаком.

Я была никудышным вожаком.

- Да, но вы были неправы, неправы, неправы, - я сделала большой глоток своего смузи. - Спорим, что это обычное дело для вас, людей.

- Для нас, людей? - требовательно спросил блондин с рыжеватыми волосами - парень, которого они звали Брендан... Он был примерно на голову ниже Майкла, с вышеупомянутыми светло-рыжими волосами до плеч, обычной для оборотней рельефной мускулатурой (по крайней мере, у оборотней, которых я видела), худощавого телосложения, приятной внешностью, большими великолепными глазами (в его случае золотисто-карими).

Казалось, они почти светятся изнутри. Светящийся. Подходящее слово.

- Что это должно означать?

А что, там не было уродливых оборотней? Толстых? Близоруких, косоглазых?

- *Я спрашиваю, что это должно означать?*

Низкорослых?

- Вы, плотоядные, прожорливые создания полнолуния, - сладко произнесла я. - Похищаете младенцев, кусаете людей и превращаете их в таких же прожорливых созданий полнолуния, нападаете на женщин с большой грудью, одетых в обтягивающие футболки, - я отсалютовала ему смузи. - Ну, понимаете. Вы, люди.

- Фу! - сказал Дерик, выглядя по-настоящему возмущённым. На самом деле, он был очень похож на Антонию, когда она рассказывала мне то, что он собирался сказать. - Всеядные на вкус отвратительны. Поверь мне. Мы тебя не съедим.

- И это не корь, - рявкнула Кейн (опять же: что это за имя такое для женщины?). Буквально. - Ты не в теме. Мы два разных вида, ты выделил «тупица».

- Как они? - спросила я, довольная, поправляя чёлку. - И, если мы два разных вида, ты не хочешь объяснить, почему она такая?

Лара выплюнула немного бананового смузи, когда я указала на неё.

- Э-э, - только и смог выдавить Дерик.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Я имею в виду, что здесь нет зебротигров, верно? Горилложирафов? Дикобразоутконосов?

- Это... сложно, - проворчал Майкл.

- Ничего, что ты могла бы понять, - прорычала Кейн.

- Кейн.

Кейн села и закрыла рот. Ха! Я посмотрела на Майкла с чуть большим уважением. Парень даже не повысил голоса, а Кейн выглядела как побитая собака. На самом деле, он во многом был похож на Синклера, и было чертовски жаль, что он был не м...

Прекрати, Бетси.

- ...охочим до оскорблений вас в вашем собственном доме.

- Нет, ты, конечно, не хотел меня обидеть. Это прозвучало громко и ясно, Кулачный мальчик.

- Кулачный мальчик - вожак стаи, - поправил Брендан, устремив на меня взгляд, который, вероятно, показался ему угрожающим. Он никогда не сталкивался с истеричным Марком, когда тот не мог найти чистую спортивную рубашку. Или с Лаурой, когда она опаздывала в церковь. Или с Гарретом, когда у него кончалась пряжа, прежде чем он успел закончить свитер.

Или с Синклером, если уж на то пошло, в любое другое время. Моему парню стоило только посмотреть этому щенку прямо в глаза, и мальчишка (на вид оборотню было не больше двадцати двух) был бы его рабом столько, сколько Синклер захочет.

На самом деле, я, наверное, могла бы сделать этого ребёнка своим рабом.

Я действительно подумала об этом, пока один из них болтал о чём-то своем. Но в конце концов я решила действовать осторожно. Они уже знали, что я была быстрый и сильный. Уже довольно много информации, которую посторонние люди узнали обо мне. У меня было достаточно времени, чтобы при необходимости пустить в ход всё своё обаяние.

- ...где они могут быть?

- Кто?

- Антония и Гаррет, придурки!

- Брендан.

Щенок сел и закрыл рот.

- И что? - подсказал Майкл.

- Что?

Майкл провел обеими руками по своим каштановым волосам, без конца их взъерошивая.

- Итак. Где. По-твоему. Мнению. Находится. Антония. И её. Друг?

- Понятия. Не. Имею. В этом. Вся. Проблема.

Лара хихикнула. Или булькала; она набила рот смузи. Я в два глотка допила остатки своего и встала, направляясь к стойке.

- Только не блендер, вампирша, мы умоляем тебя, - Кейн произнесла это с трогательной, испуганной искренностью; Брендану удалось изобразить на лице насмешку и усталость в равной степени.

Я подумала, правильнее *Королева вампиров*. Но сжалась над ними. У них, вероятно, был такой же хороший слух, как и у меня.

Может быть, и лучше. Я прищурилась, глядя на них, пока ополаскивала свой стакан, не глядя, а потом случайно разбила его о кран. Я оценила их силу, их тон, их отличия от Антонии.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Антонии, которая была сильной, но не умела менять облик.

Антонии, которая могла видеть будущее, но это стоило ужасной цены ей самой и тому, кого она любила.

Я не могла представить, что было хуже: когда другие люди считали её ненормальной, или когда у неё были ужасные видения, которые никогда, ни в чём не ошибались.

Так вот почему она пропала? Неужели она увидела что-то ужасное (*Господи, пожалуйста, ничего плохого о Синклере, Марке или Джессике, ладно, Господи? Я буду перед тобой в большом долгу, Боже, во имя Иисуса, аминь.*) и сбежала, забрав с собой своего личного Демона?

Ни за что на свете. Антония была кем угодно, но она никогда не убегала в укрытие. И если бы она сбежала в укрытие, чего она никогда бы не сделала, она бы не сделала этого, не предупредив сначала меня. В конце концов, я была её.. кем бы на была? Временным вожаком стаи?

- Знаете, - сказала я, садясь напротив Майкла, - Антония была довольно молчалива насчёт вас, ребята.

Тишина.

- Она почти ничего не рассказывала о штучках Стаи, - на самом деле, я пыталась вспомнить хоть что-нибудь, что я знала о Стае. И у меня почти ничего не получалось. И не только потому, что я обычно пропускала мимо ушей слова Антонии через пятьдесят секунд после её разглагольствований. Ну, да, это, вероятно, было главной причиной, но, в конечном счёте... - Она просто не говорила.

- Она не говорила со мной о штучках вампиров, - вызвался Майкл. - Каждый месяц происходило одно и то же. Всё в порядке? Да. Тебе что-нибудь нужно? Нет. Хочешь, чтобы я передал какие-нибудь сообщения? Нет. Ты ничего не хочешь мне рассказать? *Чёрт возьми*, нет.

Несколько секунд мы все сидели молча. Не знаю, как они, а я думала о том, что мне чертовски повезло, что Антония так хорошо умела сохранять верность. Судя по выражению лица Уиндхэма, он думал о том же или о чём-то близком к этому.

Я скрестила ноги и уставилась на свои чёрные носки. *Надо не забыть забрать свои кеды из прихожей.*

- Должно быть, она объяснила, когда въезжала. Не так ли? - я подняла глаза и увидела одинаковые озадаченные выражения на лицах. - Я имею в виду, она сказала, что должна получить разрешение от тебя, и я подумала, что это очень странно, что взрослая женщина должна «получать разрешение», чтобы жить с нами, но, когда я это сказала, всё, что она сказала, это что у меня очень странное выражение лица и чтобы я заткнулась.

Уиндхэм и его друзья кивнули. Майкл добавил:

- Она мало что могла рассказать о тебе, даже когда переехала на Средний Запад. «Я нашла своё предназначение» - говорила она, «и оно связано с королём и королевой вампиров. Да, они настоящие» - говорила она.

- Не расстраивайся из-за того, что не веришь, - сказала я ему. - Я не верила в обратное, пока не появилась Антония. И, э-э, не превращалась в волка.

- «Я не вернусь» - говорила она, таким образом спрашивая разрешения. «Так что продай мой дом и выпиши мне чек. И не вешай мне лапшу на уши, иначе я увижу твою смерть и забуду упомянуть об этом».

Должна признать, в этом было что-то подлинное.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Она согласилась регистрироваться каждый месяц, - сказал Майкл, - и на этом всё закончилось. До тех пор, конечно, мы ничего о ней не слышали. До настоящего момента. Скажи мне, Бетси. Что такое Демон? И где мы можем найти того, кто убил члена нашей Стаи?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 17

- Эй, эй, эй! - воскликнула я, жалея, что делаю всё это в одиночку. - Давайте не будем делать поспешных выводов, мои нетерпеливые маленькие щенки. Гаррет скорее съест собственные яйца, чем причинит вред Антонии, и он никогда, *ни за что* не убьёт её.

Дерик вздрогнул и прикрыл глаза.

- Обязательно использовать фразы, которые я никогда не смогу выбросить из головы? «Съест свои яйца»? Кто так *выражается*?

- Не говоря уже о том, что в это трудно поверить, - добавила Кейн.

- Поверить? Почему это так сложно? А теперь вы вдруг стали большими экспертами по вампирам и Демонам?

- Вампиры не подвержены несчастным случаям? - спросила Джинни, и, к её чести, это прозвучало как честный вопрос.

- Ну, я подвержена, - призналась я. - Но не Гарретт.

- Ты можешь объяснить, что такое Демоны?

- Конечно.

- Нет никаких табу на обсуждение таких вещей с посторонними?

- Без понятия. Думаю, это снова столкновение культур, - Уиндхэм не смог скрыть своего удивления, поэтому я позаимствовала фразу у его приятеля Дерика. - Если это удержит тебя от того, чтобы оторвать Гарретту ноги, я отвечу на любой твой вопрос.

- Это *хорошо*, шеф, - сказал Дерик. - Перестаньте выглядеть так, будто ждёте, что другой ботинок упадёт вам на голову.

- Для безжалостного деспота нежити ты ужасно обаятельна, - сказал Майкл, и никто в комнате не удивился, когда кулак Джинни его треснул. Но он быстро восстановил дыхание.

Лара попросила - и получила - разрешение воспользоваться туалетом. Джинни встала, чтобы проводить её. И я воспользовалась отсутствием ребёнка, чтобы рассказать о Демонах, о Ностро и его дурацких играх с психами, о медленном выздоровлении Гаррета, о его прогрессе и о том, как сильно они с Антонией полюбили друг друга.

- Значит, по вашему собственному признанию, всего полгода назад это существо было недочеловеком?

- Не уверена, что недо...

- Питается вёдрами крови, бегает на четвереньках и воет на луну?

- Доктор, войте сами, - заметила я.

- И он даже не мог говорить? - упорствовал Майкл.

- Не знаю, как насчёт «не мог». Точнее сказать «не *разговаривал*». Но, видите ли, после того, как он выпил мою кровь, кровь создателя и кровь моей сестры, ему стало лучше. А вы, ребята, вы просто не знаете. Я имею в виду его чувства к Антонии. Она для него всё. Он бы... э-э-э, он бы умер за неё.

- А она за него, я полагаю?

- Ну, трудно представить, чтобы Антония стала такой мягкотелой и всё такое, но да, я представляю, что она бы... - слишком поздно я поняла, в какую ловушку меня заманил Майкл. Я вскочила на ноги и принялась расхаживать по комнате. - Ребята,

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Гарретт не убивал Антонию, а затем не исчезал в неизвестном направлении. Этого не может быть. *Ни в коем случае.*

- Ммм, - сказал Уиндхэм.

- Хммм, - добавил Дерик, которого это, по-видимому, тоже не убедило.

- Ну ты же не видел, как я лезу на стенку, спрашивая, убил ли член твоей Стаи моего парня, а потом сбежал. Я что, пришла, размахивая кулаками, и теперь делаю поспешные выводы? Нет, - я ухмыльнулась, увидев, что Уиндхэмы чувствуют себя неловко.

За исключением Брендона, который впился в меня взглядом.

- Мы это уже обсуждали, - довольно мягко сказал Майкл.

- Да, но теперь, когда вашего ребёнка нет рядом, вы можете извиниться за то, что были совершенно неуправляемыми, истекающими пеной и слюной придурками, которые сначала били, а потом задавали вопросы.

Он несколько секунд барабанил пальцами по столу, а затем, после долгого, трудного момента (трудного для него, а не для меня), сказал:

- Я приношу свои извинения.

- Ладно. Вполне возможно, что Антония увидела будущее и свалила отсюда к чёртовой матери, а Гарретт пытался её остановить, и тогда она... она... я не знаю, искупала его в святой воде, а затем уехала из города первым же поездом «Амтрак», направляясь на восток. Такое вполне могло случиться, но я не становлюсь таким подозрительным и параноидальным, верно? Так что у вас, ребята, нет причин оставаться с глазами-бусинками.

- Произошли ли ещё какие-нибудь необычные события? - спросил Майкл, наклоняясь вперёд. - Что-нибудь загадочное? Что-нибудь, что могло бы привести нас к ответам?

- Всё в порядке, - солгала я. Я наклонила голову набок и услышала, как Малыш Джон просит бутылочку. Громко. - И вам придётся извинить меня, я отойду на минутку, я нужна своему брату.

Я прошла мимо них, и рука Уиндхэма метнулась вперёд и сомкнулась на моём предплечье. Я всё это видела, и у меня было достаточно времени, чтобы избежать встречи с ним. Но я этого не сделала. Его рука была очень тёплой. Я даже чувствовала сквозь пальцы биение его сердца.

И от него пахло... я уже упоминала, как восхитительно пахли эти парни? Неудивительно, что Гарретт нашёл Антонию неотразимой. Это определённо не было связано с её характером.

Майкл сжал мою руку. Он был таким милым, думая, что на самом деле удерживает меня на месте.

- Бетси, правда. Что-нибудь происходит?

Я улыбнулась.

- Майкл, ты слишком много волнуешься, тебе кто-нибудь говорил? Я сказала, что всё в порядке, не так ли? Так что не переживай.

По пути в детскую, из соседней комнаты и коридора, я услышала чёткий приказ Майкла Дериду.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 18

Дерик скакал рядом со мной по лестнице, как большой белокурый щенок.

- Ничего личного, - весело сказал он, не отставая от меня, пока я поднималась по восьмидесяти с лишним ступеням в детскую. - Но мы не можем сказать, аждёшь ты или нет - всё это «отсутствие запаха» сводит шефа с ума.

- Могу себе представить, - я была чуточку - всего лишь чуточку - сочувствующей. Чтобы всю жизнь быть способным определить, лгут тебе все вокруг или нет, это должно было пригодиться. Одной из немногих вещей, о которых упомянула Антония, было то, что её Стая почти никогда не утруждала себя ложью... В этом не было абсолютно никакого смысла.

А потом столкнуться со мной, с кем-то, кто мог бы сказать, что она была невысокой, гениальной брюнеткой и при этом прекрасно пахла (или не пахла, в зависимости от обстоятельств), - это, должно быть, было неприятно.

- Итак, я, самый обаятельный и красивый оборотень на всей земле...

- Мне блевать прямо здесь, на лестнице? Или подождать, пока я найду мусорное ведро?

- Я застаю тебя врасплох своим остроумием и харизмой.

- И не забудь свою сексуальную футболку с Мартой Стюарт.

- Эй, эй. Не оскорбляй мою девушку Марту. Она могла бы надрать твою прекрасную неживую задницу, спрятав за спиной самодельную подставку для салфеток из ракушек.

- Дерик, ты серьёзно помешан, ты в курсе?

Он проигнорировал меня.

- И тогда я, бесстрашный член Стаи, наброшусь на правду, как ворона на личинку.

- Ты только что называл меня червяком?

- Не называл, - сказал он, следуя за мной в детскую. - Я называл тебя личинкой. Большая разница. Огромная!

Я рассмеялась, ничего не могла с собой поделать. Большой дуф, вероятно, был самым очаровательным оборотнем во всей стране.

- Чувак, ты правда... да?

Я подошла к кровати, наклонилась, вытащила Малыша Джона. И была удивлена, что была одна. Я обернулась и увидела Дерика... другого слова не подберешь... он стоял, съжившись, у двери в детскую.

- Что происходит? - спросила я, совершенно поражённая, увидев, как двухметровый блондин съёжился от ужаса.

- Я собирался спросить тебя о том же. Господи! - он заставил себя выпрямиться, встряхнулся всем телом, затем обхватил локти ладонями. Это выглядело почти как... это выглядело так, как будто большой, сильный, задиристый оборотень обнимал себя за плечи, чтобы успокоиться. Но *это* не может быть правдой. - Каждый волосок на моём теле сейчас пытается выскочить из-под контроля. По крайней мере, я так себя чувствую. У меня, блядь, самый страшный приступ мурашек. Я... что это?

- Это мой младший брат, - Малыш Джон не плакал и ничего подобного. Я посадила его себе на бедро, а он просто смотрел на Дерика, терпеливо ожидая свою бутылочку. Какой милый. Осиротевший и голодный. И не плачущий!

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная
Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Ну разве он не прелесть?

- Держи его подальше от меня, - приказал Дерик, пятясь из комнаты. Думаю, он не любил детей. - По ощущениям, здесь уже тринадцать часов.

- Дерик, что, чёрт возьми, на тебя нашло? - я последовала за ним в коридор, искренне озадаченная. Если Майкл послал за мной своего Хорошего парня-полицейского-оборотня, чтобы выудить побольше информации, то это был странный способ. - Ты ведешь себя как...

- Не делай этого! - Дерик вскинул обе руки ладонями вверх. Он... защищался от меня? Ни за что. Я неправильно поняла. Я неправильно истолковала язык тела оборотня или что-то в этом роде. - Возможно, мне придётся укусить тебя. И не в приятном смысле, понимаешь? Так что просто... ааааиииииииии!

Он сказал «аааааааааааааааа», потому что в этот момент он упал с лестницы. Вплоть до низа. И с моими руками, занятыми Малышом Джоном, у меня не было ни единого шанса поймать его. Поэтому я просто смотрела, съёживаясь от некоторых ударов и морщась от колоритных выражений Дерика, когда он падал вниз.

Я вздохнула. Затем я положила Малыша Джона обратно в кроватку, не обращая внимания на его удивлённый возглас, закрыла дверь детской и начала спускаться по лестнице.

Они ни за что не поверили бы, что Дерик упал с лестницы... со всей лестницы без посторонней помощи. Я предположила, что будет ещё одна драка. Лучше поскорее с этим покончить.

Очень жаль, правда. Как раз в тот момент, когда я подумала, что между нами установилось хоть какое-то доверие.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 19

- Ну, спасибо, что заглянули, - сказал я снова, и это прозвучало ещё более неубедительно, чем в первый раз.

Дерик, быстро придя в себя, быстро поговорил со мной, чтобы спасти меня от очередного избиения оборотнями, и теперь они все уходили. И не слишком скрывали, что хотят убраться к чёртовой матери из моего дома. Если бы я не чувствовала себя такой встревоженной, это бы меня позабавило.

Дерик, прихрамывая, прошел мимо меня, что было большим достижением, потому что он сломал обе ноги, когда упал вниз. Эти ребята восстанавливались так же быстро, как мы с Синклером... а может, и быстрее. Должно быть, в их рационе много железа и белка.

Ммм... их вкусная, аппетитная диета. У меня слюнки текли, когда я смотрела, как они проходят мимо. Как же я раньше не замечала, какая Антония вкусная?

Всё просто. Когда Антония была рядом, Синклер тоже был рядом, и с его кровью всё было в порядке. Более чем в порядке. Мы фактически включили обмен кровью в наши занятия любовью, и теперь, как собака Павлова (или Джордж в эпизоде «Сайнфелд», когда он приравнивал солёное вяленое мясо к сексу), всё, что мне нужно было сделать, это понюхать чью-то вкусную кровь и почувствовать, что я чертовски возбуждена.

Что было не совсем так...

- Почему ты на меня так смотришь? - спросил Дерик, массируя колено.

- Э-э-э. Да просто. Ещё раз спасибо, что заглянули. И удачи вам в поисках запаха Антонии, - я предложила показать им их с Гарретом комнату, дать понюхать простыни или что-то в этом роде, но они все посмотрели на меня так, словно я сошла с ума.

Наверное, я представляла себе сцену из фильма о полицейском: лай ищейки, обнюхивающие простыни или грязный свитер, а затем с воем уносящиеся в ночь по горячим следам. Очевидно, в реальной жизни всё было по-другому. И оборотни не были ищейками.

Что было досадно, потому что ищейки были очень милыми.

- Чертов сумасшедший вампир", - пробормотала Джинни так тихо, что, вероятно, решила, что я её не расслышал.

- Не забудьте свои прощальные подарки! - воскликнула я, подталкивая Лару вслед за ними.

- Спасибо за гостеприимство, - сказал Майкл без малейшей иронии. Мы пожали друг другу руки, когда остальные проходили мимо. Он сжал её. Я сжала. Он сжал сильнее. Я тоже. Я подумала, что у кого-нибудь другого руки уже были бы стёрты в порошок. - Мы проведём кое-какие проверки в городе и будем держать тебя в курсе, - добавил он, слегка запыхавшись от нашего «мано бимбо».

- И я позвоню, - я показала карточку с номером его мобильного телефона на ней. - если что-нибудь узнаю от кого-нибудь из них.

- Спасибо. Хорошего вечера.

- Вам тоже. Пока, Дерик. Кейн. Брендон. Лара. Джинни. Майкл.

- Бетси, - сказала Джинни, - я хочу прояснить, что я стреляла в тебя только потому, что...

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Я закрыла дверь. И поскольку это была большая тяжёлая дверь, которой было около двухсот лет, она с грохотом захлопнулась!

Думала ли я, что они имеют какое-то отношение ко всему происходящему?

Нет. Я на самом деле не знала. Оборотни не были известны своей лживостью или подрывной деятельностью. Я серьёзно сомневалась, что они... что? Похитили Антонию, проткнули Гаррета колом, затем заявили ко мне домой и устроили притворную драку, всё это время делая вид, что понятия не имеют, где Антония и Гаррет?

Вампиры могли провернуть такое подлое дело, не задумываясь. Банда Уиндхэма? Не-а.

Скорее всего, нет. Их появление сегодня всё равно было ужасным совпадением.

Это было либо очень-очень хорошо, что оборотни оказались в городе именно сейчас, либо очень-очень плохо. Жаль, что я понятия не имела, что именно.

Я взбежала по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз, вытащила кипящего от злости Малыша Джона из его кровати, приготовила свежую бутылочку (он любил её холодной, и мы держали запас в маленьком холодильнике в его комнате) и позволила бедному голодающему малышу подкрепиться. Пока мы шли с ним обратно на кухню, я размышляла о резкой реакции Дерика на моего сводного брата. Разве он не говорил, что его жена беременна? Возможно, дети пугали его.

Я крепче прижала Малыша Джона к себе и поцеловала в макушку его пушистой тёмной головки.

- Думаю, ему лучше поскорее забыть об этом, - сказала я ему. - Если только ему не понравится спать на диване колдуньи.

Когда я подошла к вращающейся двери, зазвонил телефон, и я поморщилась. Что, чёрт возьми, это было?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 20

- Ваше величество?

- Тина? Привет, наконец-то! Рада тебя слышать! - честно говоря, человека без меха. - Что случилось?

- Ничего хорошего, Ваше величество, уверяю вас, - она издала звук, который у любого, кроме Тины, прозвучал бы как фыркание. - С вами всё в порядке?

- О, конечно. Группа оборотней заглянула, чтобы затеять драку, но...

- Вы хотите сказать, что они вломились в дом? - перебила Тина. Поскольку она никогда не перебивала, я предположила, что она, должно быть, была в шоке. Затем я вспомнила её строгие инструкции, большинство (или все? Честно говоря, я не мог вспомнить их все), которые я нарушила с тех пор, как мы разговаривали в последний раз.

К счастью для меня, она была за полконтинента и океан от меня. Она могла только ругать, но не душиТЬ.

- Ну, нет. Они, в общем-то, не вломились. Они, э-э, постучали.

- И вы *их* впустили?

- Как я и сказала. Постучали. Потом была драка. Которую я выиграла, так что не волнуйся, - я решила не упоминать Джинни «Квик Дро» Уиндхэм. Тина терпеть не могла, когда в меня стреляли. - Оказывается, они подумали, что мы действуем исподтишка, потому что Антония не связалась с ними.

- Хм.

- Но я убедила их, что мы не покончили с ней или что-то в этом роде, используя свои дипломатические способности, как у Киссинджера.

- Хм-м-м.

- Теперь мы друзья! - я постаралась вложить в эту ложь как можно больше энтузиазма. Я имею в виду реплику. - Разве это не здорово? Прямо сейчас, пока мы разговариваем, они прочёсывают город в поисках волосок от подбородка Антонии. Постой, это были свиньи, верно? Тогда эта фраза не имела смысла. Дай-ка подумать...

- Ваше величество! Я вынуждена просить вас...

- Знаю-знаю. Я отвечала на телефонные звонки и на звонки в дверь. Всё пошло ужасно, чудовищно неправильно, и всё из-за того, что я тебя не послушала, - я перекинула Малыша Джона через плечо, чтобы он отпрыгнул, и швырнула пустую бутылочку в сторону раковины. - Если бы я только послушала, - Малыш Джон зевнул, и я поняла, что он чувствует. Назревает лекция.

- Ваше величество, я не хочу вас тревожить.

- Тогда не надо.

- Но я боюсь, что король, возможно, мёртв.

- Видишь ли? Я нахожу это тревожным, - я ударила Малыша Джона чуть сильнее, чем следовало, потому что он застонал, а затем рыгнул. Я положила его в раскладушку, чтобы походить по комнате.

- Простите, Ваше величество, но это единственный вывод, который соответствует имеющимся данным.

- Что, чёрт возьми, заставляет тебя так думать?

- Он бы уже ответил мне, Ваше величество. За семьдесят с лишним лет он ни разу мне не ответил. У нас есть код, который мы используем в экстренных случаях, и другой

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

человек, независимо от того, что происходит в его или её жизни, должен ответить. А он не ответил.

- Он взломал твой суперсекретный вампирский код?

- Я понимаю, что инфантильные шутки - это ваш способ решения серьёзных проблем, но при всём уважении, Ваше величество, сейчас не время.

- Принято к сведению, - сказала я пристыженно.

- Он не дуется, как вы думаете. Он не прячется. Он не уклоняется от своих обязанностей вашего жениха. И ещё...

- Что? Это ещё не все? Что?

- Он бы никогда не бросил королеву, - тихо спросила она. - Неважно, какими глупыми казались ему свадебные ритуалы. Кто-то схватил его. Или кто-то убил его.

- Что... что мы будем делать?

Я услышала глухой удар и поняла, что Тина, находящаяся за восемьдесят миллионов миль от меня, ударила кулаком в стену.

- Мы. Не будем делать. Ничего! - ещё один глухой удар. Она колотила по стене, как Рокки Бальбоа (персонаж серии фильмов «Рокки» - прим. пер.) по боксёрской груше. - Я не смогу вернуться к вам. Во Франции беспорядки, и все рейсы отменены до дальнейшего уведомления.

- Беспорядки?

- Вы, конечно, видели по Си-эн-эн... не обращайтесь внимания.

- О, беспорядки! Точно, точно. Беспорядки. Эти надоедливые французские беспорядки.

Она проигнорировала мою дурацкую попытку притвориться, что я в курсе текущих событий.

- Я даже не могу зафрахтовать частный самолет. Путешествие на лодке заняло бы слишком много времени. Я здесь как в ловушке, Ваше величество. А вы одна.

- Тина, это...

Ладно, я собиралась сказать, и кого я обманывала?

Тина, одна из самых умных людей, которых я когда-либо встречала, думала, что Синклер мёртв.

Следовательно, он... не был мёртв.

Я бы спряталась в своём упрямстве. Она была неправа, неправа, неправа, и к тому же нуждалась в глубоком восстановительном лечении. Я бы не позволила панике овладеть собой. Я бы не стала. У неё не было бы меня. Панике пришлось бы искать кого-то другого, чтобы подслушать; я не собиралась играть в мяч. Синклер не был мёртв. И даже не в опасности.

Тина ошибалась. На этот раз, в вопросе, который был для неё так же важен, как и для меня, она допустила ошибку. Кто знает, почему? Стресс от пребывания вдали от дома? Трудности прохождения таможни в гробу? Важно было то, что она была в стрессе и делала поспешные выводы.

Потому что альтернатива была совершенно за пределами моего понимания. Я не могла представить мир без Синклера. И разве это не глупо? Два года назад я даже не подозревала о существовании этого парня.

- Тина, перестань биться о стену. Ты можешь пораниться.

- Да, - глухо ответила она. - Я сломала почти все пальцы на левой руке.

- Боже, что ты там колотишь, бетон?

- Да.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Ну, перестань. Сосредоточься на возвращении.

- Но бунтовщики... дороги перекрыты или забаррикадированы. Никто не может ни войти, ни выйти. Я не могу помочь вам, моя королева, я застряла в этом месте, - «Месте» прозвучало как «мессссте», потому что Тина прошипела это, а не произнесла как человек, который не сошёл с ума от чувства вины и горя.

Во Франции снова беспорядки! Как раз вовремя. Это так типично для Франции - не учитывать мои потребности перед введением военного положения.

- Знаю, это кажется трудным, но рано или поздно они начнут выпускать самолёты, они должны это сделать. Во-первых, ФедЭкс (служба доставки - прим, пер.) не может туда добраться. Людям нужны посылки на ночь, Тина! Они хотят купить Сефора и сыр. Французский народ этого не потерпит, поверь мне, аэропорты не будут закрыты надолго. Или, по крайней мере, уезжай из страны и лети самолетом из страны, где на улицах нет беспорядков.

- Это... отличный совет, Ваше величество, - я услышала удивление в её голосе, но не могла её за это винить. Было достаточно странно, что Тина об этом не подумала.

Ещё более странно, чем я. Это показало, насколько она была расстроена на самом деле. И насколько она была убеждена в том, что Синклер мёртв, насколько ошеломили её собственные выводы.

- Начну прямо сейчас. С вашего позволения, я не буду отнимать у вас время телефонными звонками, если у меня не будет новостей.

- Всё в порядке, Тина.

- И ещё, Ваше величество?

- Да?

- А теперь подумайте о том, чтобы последовать моему совету. Не отвечайте на телефонные звонки, не открывайте дверь. Я сомневаюсь, что тот, кто...

- *Не произноси этого!*

- Я сомневаюсь, что тот, кто задержал его величество, будет доволен только им.

- Так-то лучше. *Задержал.* Да, это слово дня, всё верно. Слушай, будь осторожна.

- Я бы хотела пожелать вам того же, - сказала она. И, даже не сказав «Чао-какао», повесила трубку.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 21

Он не умер.

Он не умер.

Он не умер, потому что, если бы он был мёртв? Я бы убила его.

Но я должна была смотреть фактам в лицо. Синклер не дулся. Во-первых, это было не в его стиле. Он любил вовлекать, а не отступать. С другой стороны, какими бы глупыми, по его мнению, ни были свадебные хлопоты? Он бы никогда не поручил мне все приготовления меньше чем за две недели до важного дня.

Ну, он мог бы поручить это мне, но он бы не стал внезапно исчезать от меня. Даже когда я думала, что ненавижу его, от него было невозможно избавиться.

Теперь, когда мы любили друг друга, он стал отдаляться? Вряд ли.

Тина была наполовину права: кто-то схватил его. Но кто? И как так получилось? И где, чёрт возьми, он был?

Я оглянулась и увидела, что Малыш Джон устал играть со своими мягкими кубиками и завалился на бок, зажимая рот большим пальцем. Он наблюдал за мной сонными голубыми глазами, пока я ходила взад-вперёд, ворчала, размышляла, грызла ногти.

Наконец я села за кухонный стол, сложила руки на груди, посмотрела на свои сложенные ладони и подумала: это не совпадение.

Я подумала: Синклер, и Марк, и Антония, и Гаррет, и Кэти, и Тина, и Джессика, и Ник, и двойные похороны, и Лаура, и моя мама? Все эти люди либо пропали, либо намеренно исчезли из моей жизни? И именно сейчас, во все времена? За неделю до смерти моего отца и Ант? За две недели до того, как я вышла замуж за Короля вампиров? Конечно, я помню, что хотела, чтобы все оставили меня в покое на несколько дней, но это было нелепо.

Я подумала: «Кто убил моего отца и мою мачеху?» Потому что всё это было слишком аккуратно, понимаете? Слишком аккуратно, чёрт возьми.

Они что, не знали, что связались с королевой вампиров?

(Кем бы ни были «они»?) Они что, не знали, что я... мы... можем с ними сделать?

Конечно, знали. Им просто всё равно. Они не думали, что я представляю угрозу; ни один вампир никогда не думал, что я представляю угрозу. Они поверили мне только тогда, когда я их убивала. И даже тогда распространился слух, что это на самом деле сделал Синклер.

Даже европейской фракции потребовался чёртов год, чтобы выразить своё почтение.

И кого я обманывала, называя себя королевой вампиров? Если я не верила, что в Книге мёртвых сказано, что мы с Синклером женаты, как я могла поверить насчёт чего-то ещё? Не может быть, чтобы всё было по-другому, Бетси, как сказала бы Джессика.

Так кто же увидел мою слабость и начал действовать?

И что, чёрт возьми, я могла с этим сделать?

Конечно, это было при условии, что всё дело было во мне.

Я чуть не рассмеялась. Конечно, это было всё из-за меня! Только не в хорошем смысле.

Я подняла трубку, набрала мамин номер и подождала, пока она ответит.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Мам? Послушай, мне нужна твоя помощь. Ситуация накаляется, и я не думаю, что это безопасно для Малыша Джона. Ты можешь взять его к себе на пару дней?

- Мама? Алло?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 22

- Что, по-вашему, вы делаете, юная леди?

Я уставилась на свою маму, чьи седые кудри растрепались от гнева. Она с рёвом помчалась прямо к особняку на своей «хонде», чтобы надрать мне задницу. Я просто не могла понять, что происходит....

- Ты хочешь знать, почему я так зла?

- Не совсем.

- Я скажу тебе почему. Ты несёшь ответственность за этого младенца, - она ткнула указательным пальцем без маникюра в зевнувшего Малыша Джона. - Ты. Не я. Не твоя сестра.

- Лаура разговаривала с...

- Тобой. И при первых признаках неприятностей...

- Первы-? - вскрикнула я.

- ...ты бежишь ко мне, целуя меня в зад, чтобы всё исправить. Ну, я не могу, Бетси. Ты взрослая женщина, и тебе давно пора начать вести себя соответственно.

Я посмотрела на свою мать, доктора «Пригорода» Тейлор, с неподдельным раздражением. Я не была так близка к тому, чтобы быть отшлёпанной с тех пор, как мне было четырнадцать, и она застучала меня со своими кредитками в торговом центре в Бернсвилле (она знала, что значила для меня эта распродажа обуви!).

Я была взрослой женщиной, и мне давно пора было начать вести себя соответственно, а?

Ну, давайте посмотрим. Давайте подумаем обо всем, что сделала эта взрослая женщина, когда доктор Тейлор, надёжно укрытая своими книжными полками, понятия не имела о том, что произошло.

Произошло свержение не одного, а двух вампиров-психопатов.

Было выслеживание и расправа с серийным убийцей (хотя формально Лаура получила право на это убийство). Было принятие на себя ответственности за управление нацией вампиров, что бы это, чёрт возьми, ни значило.

Напряжённость из-за того, что европейская фракция наконец-то посетила меня и раскрыла последующее убийство. И зомби на моём чердаке, который появился Бог знает откуда и Бог знает зачем, и которого мне пришлось убить. Самостоятельно.

О! И давайте не будем забывать о стае оборотней, которые пытались оторвать мне голову!

Ладно, если честно, это не её вина, что она не знала ни о чём из вышеперечисленного. Я сделала сознательный выбор не посвящать её в вампирские дела, и Синклер и Тина от всего сердца поддержали этот выбор.

Но и то, о чем она знала, было достаточно скверно: напряжение на свадьбе, не говоря уже о похоронах. О! И вдруг оказаться опекуном ребёнка.

Чуть не забыла об этом! И если она и не вдавалась в подробности моего вампирского образа жизни, то, по крайней мере, знала основы: я умерла, я вернулась, и в результате моя жизнь стала намного сложнее. О, и мой отец только что умер.

Ах, но у этой девицы оставалось ещё несколько.

- Правда, Бетси. При первых признаках неприятностей ты сразу же начинаешь перекладывать свои проблемы на кого-то другого. Тебе пора повзрослеть.

- Ты забереешь его на следующие два дня или нет?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Мой холодный тон, должно быть, испугал её, потому что она на самом деле замолчала на несколько секунд, а затем сказала немного кротко:

- Конечно, я заберу его. Лаура обещала помочь мне. Я просто хотела, чтобы ты знала... чтобы осознала, что ты... Я просто не хочу, чтобы у тебя вошло в привычку...

Зевать. У меня не было на это времени. Я передала ей Малыша Джона, удобно устроившегося в переноске (подставка стояла на крыльце, мама могла взять его и пристегнуть к заднему сиденью), и сумку для подгузников с чехлом Бэйди Краб™.

- Спасибо. До свидания.

Мама заколебалась, посмотрела на ребёнка, затем поспешно перевела взгляд на меня. Но не так быстро, чтобы я не заметила, как на её лице промелькнуло отвращение.

Ага. И да. Следовало бы догадаться.

- Я понимаю, что присматривать за живым воплощением неверности твоего покойного бывшего мужа, наверное, нелегко, но у меня тоже не самая весёлая неделя, мама.

- Я... я знаю, Бетси, просто...

- Мне нужно поработать, мама.

- Что за работа?

- Всего лишь педикюр. Ну знаешь. Обычное дело с тех пор, как я умерла и вернулась вампиром. Спасибо, что помогла мне выпутаться из очередной глупой передраги.

- Бетси, если я говорю, не подумав...

Я подняла трубку и уставилась на неё. Она прижала к себе автокресло, затем поморщилась и ослабила хватку. Малыш Джон просто наблюдал за ней. Я тоже.

- Бетси, ты хочешь о чём-то поговорить?

- Уже нет, - я начала набирать номер Главного госпиталя Миннеаполиса. - Если позволишь, мне нужно позвонить в онкологическое отделение. Знаешь, где живёт моя лучшая подруга? Кстати, говоря о легкомыслии! Ты бы послушала, как она жалуется на рвоту, вызванную химиотерапией. Может, мне стоит пригласить тебя для ободряющей беседы?

- Тогда я решила вмешаться, - сказала мама, и её голос стал настолько похож на прежний, доброжелательный, что я чуть не сдалась. - И я была не только несправедлива, но и выбрала неподходящее время, не так ли? Что ж, ты права, и мне очень жаль. Кроме... этого, - она, нахмурившись, посмотрела на ребёнка. - Я могу как-то ещё помочь?

- Не говори глупостей, мам. Я знаю, как усердно ты работаешь в этом месяце, ведь твой факультет не ведёт курсы всё лето.

- Справедливо, - она направилась в прихожую. - Когда ты будешь готова выслушивать мои мольбы, я с удовольствием это сделаю. А пока, дорогая, пожалуйста, позвони мне, если тебе понадобится что-нибудь ещё. И да, я осознаю иронию в том, что поощряю тебя звонить мне после этой ссоры.

- Хорошо, что мне не нужно указывать на это! - крикнула я ей вслед.

Ожидая, пока меня соединят с комнатой Джессики, я размышляла о странной череде событий, которые привели к тому, что моя мать стала нянчиться с младшим ребенком своей покойной соперницы. Я не хотела звонить маме... я не была такой уж бесчувственной. По крайней мере, на эту тему. И я не смогла дозвониться до Лауры...

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

скорее всего, потому что она была занята, звоня моей маме. Судя по всему, сегодня у них уже состоялся по крайней мере один разговор на тему: «Малыш Джон».

Но сейчас для Малыша Джона здесь было небезопасно. Чёрт, здесь даже *для меня* было небезопасно. Я бы рискнула своей собственной безопасностью, без проблем.

Но не Малыша Джона, возможно, единственного ребёнка на свете, который должен был стать по-настоящему моим.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 23

Какой-то придурок-медбрат не захотел соединять меня (почему, ну почему моё вампирское обаяние не работает по телефонным линиям?), так что я послушалась Тину (эй, такая уж была неделя), села в один из «Фольксвагенов» Синклера (мой «Форд» был в ремонте - ему нужен был новый стартер) и через пятнадцать минут была в больнице Миннеаполиса. (Одно из преимуществ того, что ты нежить? Я больше никогда не сталкивалась с часом пик.)

Конечно, в 22:00 часы посещений уже давно закончились, и мне было не всё равно.

Даже если бы я была жива, мне было бы всё равно. Потому что я, Бетси Тейлор, была... бывшей моделью!

Главное, чтобы тебя не вышвырнули за пределы запретной зоны, - это шагать бодро и выглядеть так, будто ты имеешь полное право там находиться. (Я поняла это в первую же неделю работы в качестве модели... кстати, таким образом я получила пропуск за кулисы Аэро-Смит (американская хард-рок-группа - прим. пер.) Мой высокий рост тоже помог. И смазливость.

Послушайте, я никогда не делала секрета из того факта, что я наделена генетическими способностями.

Игнорировать эти способности - всё равно что великому художнику выбрасывать свои кисти. Или Джессике не использовать свои деньги только потому, что она унаследовала их от своего отца-подонка. Зачем усложнять себе жизнь, отказываясь от того, что у вас было?

Как бы то ни было, я шла по коридору к палате Джессики, прошла мимо регистратуры к лифтам, мимо нескольких постов медсестёр и была примерно в тридцати футах от того, чтобы оказаться на месте...

- Простите? Часы посещений закончились.

Я обернулась и улыбнулась. Охранник улыбнулся в ответ. Моя улыбка стала ещё шире, когда я заметила отсутствие обручального кольца на пальце медбрата. Он к тому же он был милашкой - около пяти футов десяти дюймов, коротко подстриженные вьющиеся чёрные волосы, безупречная смуглая кожа цвета дорогого кофе. Большие, великолепные тёмные глаза, белки которых казались голубоватыми от здоровья. От него пахло сахарной ватой и картофелем фри. Два моих любимых аромата!

Итак, мы улыбались друг другу, как пара идиотов, когда я вспомнила, что у меня есть задание, и он вспомнил то же самое.

- Послушайте, извините, что веду себя как придурок, но часы посещений давно закончились. Но если вы хотите оставить свой номер телефона, я мог бы позвонить вам, когда мы вернёмся к приёму посетителей.

Я рассмеялась над его дерзостью. «Т. Старр, Р.Н.», гласил его бейджик.

- Я выхожу замуж через несколько дней, Т. Старр, - ответила я. - Но это самое приятное предложение, которое я получала за всю неделю.

- Чокнутая! - сказал он, щелкнув пальцами. - Похоже, мой гороскоп на это утро был неверным.

- Продолжай читать комиксы, - посоветовала я ему, затем сняла солнечные очки. Я болезненно моргнула, уставившись на флуоресцентные лампы, затем поймала его взгляд и сказала: - У меня есть особые привилегии, Т. Старр.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Да.
- Я могу приходить и уходить, как бы поздно это ни было.
- Да, конечно, можете.
- Скажите об этом старшей медсестре, хорошо?
- Я старший медбрат.

Наконец-то перерыв.

- Ну что ж, рассказывай новости, Т. Старр. Бетси Тейлор. Неограниченные права на посещение.

- Да, вы можете приходить и уходить, когда захотите, все знают.
- И тебе приятного вечера.
- Нет номера телефона? – услышала я, как он печально спросил, и усмехнулась.

Даже находясь в глубоком плену зловещего вампирского обаяния, он всё ещё пытался добиться успеха. Т. Старр далеко пойдёт.

Я толкнула дверь в палату Джессики, не обращая внимания на тихий скрип гидравлических петель (или что там еще заставляло большие двери так скрипеть), и шагнула внутрь как раз вовремя, чтобы услышать, как какой-то напыщенный мудака говорит: «...на самом деле это очень редкая форма рака крови. На самом деле, это увлекательное исследование».

- Нет, спасибо, - сказала Джессика. Скорее, вздохнула... Её обычно резкий тон голоса был на пределе примерно на 15 процентов.

- Но, если бы мои коллеги смогли прочитать о вашем случае в ЖАМА, они, возможно, смогли бы помочь другим в вашем состоянии.

За два года работы в качестве медицинского секретаря я знала, что ЖАМА - журнал Американской медицинской ассоциации. ЖАМА, наряду с *Ланцет* (британским еженедельным рецензируемым общим медицинским журналом - прим. пер.), были двумя крупнейшими изданиями, публикующими всё самое странное и необычное.

- Нет, спасибо.

- В самом деле, мисс Уоткинс, вы ведете себя немного эгоистично, вам не кажется?

Врач не может выписать пациента без своего разрешения.

- Мисс Уоткинс, вам так не кажется?

Но они должны были *спросить*. Не придирайтесь. Не давить на чувство вины.

Я открыла рот, чтобы броситься на помощь Джессике, когда дверь ванной распахнулась и детектив Ник Берри прорычал:

- Леди сказала «нет», придурок. Прогуляйся.

На самом деле я была рада его видеть, но не могла не задаться вопросом: ...когда он спал? Или работал? Если уж на то пошло, как ему удавалось подниматься сюда?

- Детектив Берри, было бы жаль отстранять вас от работы. Кажется, ваши визиты оказывают положительное влияние на мою пациентку.

- Нет... - голос Джессики звучал неуверенно. Я могла бы сказать, что ей было больно говорить. - Не делайте этого... Может быть, я могла бы сделать... то, что...

- Забудь об этом, детка, - сказал ей Ник.

- Да, - сказала я. Я попыталась захлопнуть за собой дверь, но чёртова дверца просто медленно закрылась на своих шуршащих петлях. - Забудь об этом, детка.

Судя по тому, как мужчины подпрыгнули (у Джессики, очевидно, не хватило силы), я поняла, что они не знали, что я была в палате.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

А тот придурок, который издевался над моей лучшей подругой? Когда он не был красным до бровей, он, вероятно, выглядел почти нормально. Спутанные каштановые волосы, короткая стрижка. Примерно моего роста, с голубовато-зелёными глазами и поистине героическим носом.

Сутулый и слишком худой для своего роста. Из-под лабораторного халата торчали костлявые запястья. Настоящий, взрослый ботаник. И давайте не будем забывать о его потрясающем румянце! Я не могла понять, был ли он смущён или рассержен. Я надеялась, что он смутился.

- Эй, говнюк, ты когда-нибудь слышал, что «нет» означает «нет»?

- Люди, что вы здесь делаете в нерабочее время? - выпалил Б. Макгилл, доктор медицины, онколог.

- Надираю вам задницу, - я пересекла комнату в спешке... Ник вытащил свой пистолет из кобуры, наверное, я тоже напугала его... и приставил его к Б. Макгиллу. Под горло.

Не буду лгать. Это было ооочень приятно.

- Не надо. Угрожать. Моей подруге. Никогда. Больше! - каждое слово сопровождалось дрожью, от которой стучали зубы. Глаза Б. Макгилла начали вращаться, как игральные кости.

- Отпусти, Бетси, он мой.

- Отвали, Ник. Я умираю с голоду.

- О-о-о, - улыбнулась Джессика. - Ненавижу, когда мама с папой ссорятся.

- Я не могу позволить тебе совершить нападение на него, даже если он самый большой член на приходе.

- Ник? Милый? Ты не мог остановить меня с огнемётом.

- Ррэггл, - удалось произнести Б. Макгиллу.

- Бетси. Бывают дни, когда я почти не испытываю к тебе ненависти, так что не заставляй меня стрелять в тебя.

- О, давай, стреляй! - огрызнулась я. - Как проходит моя неделя? Думаешь, я боюсь твоего тридцать восьмого? - и что случилось с его пистолетом «Зиг»? Кстати, сколько пистолетов было у этого парня?

- Дети, дети, - сказала Джессика.

- Грэггл.

- Отпусти его! Сейчас же!

- Заставь меня.

- Ггггггг!

- Дети?

Я услышала щелчок, когда Ник взвёл курок своего пистолета. Я услышала, как пуля попала в патронник. Ствол выглядел действительно большим. Это было *прекрасно*. Наконец-то у меня появился враг, с которым я могла справиться, проблема, с которой я могла столкнуться лицом к лицу. «Неуместная агрессия» - прошептал Синклер у меня в голове, и это раздражало. Для неупокоенного (возможно, окончательно умершего) сбежавшего жениха он, несомненно, чувствовал себя как дома в моём воображении.

- Дети, доктор Макгилл без сознания.

Я посмотрела. Ник посмотрел. Она была права. Его голова болталась, и он пускал слюни мне на запястье. Вот дерьмо. Это было совсем не весело. Я уронила его, и он ударился о плитку и растянулся самым нелестным образом. Ник убрал пистолет.

Мы уставились друг на друга через кровать Джессики.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Ещё раз дёрнешься, и я тебя *арестую*.

- Ещё раз наставишь на меня ствол, и я тебя *съем*.

- Снова, - усмехнулся он. Он налил Джессике чашку воды и поправил постель, чтобы она сидела. Он охранял её, как разъярённая мама-кошка, пока она всё не выпила.

- О, мне тоже было так весело в тот первый раз! Запомни, тупица, я была новенькой мёртвой девочкой! Я даже не знала, что я вампир, пока у меня не выпали зубы. Я обратилась к тебе за помощью, помнишь?

- Помощью? - почти закричал он.

- Откуда я могла знать, что ты будешь делать?

- Ты не подумала, что кусание в шею и пить мою кровь вызовет проблемы?

Я вздрогнула. *Очко в пользу Ника. Неважно.*

- На случай, если это ускользнуло от твоего внимания, я из хороших парней! Я убиваю злых вампиров и останавливаю серийных убийц и... и...- я была в недоумении. Что ещё хорошего я сделала? Наверняка было ещё по крайней мере несколько таких дел...

- Конечно, ты останавливаешь убийц, как ты думаешь, почему я снабжал тебя информацией последние полтора года? Потому что я так сильно в тебя влюблён?

- Это была преобладающая теория, - призналась я, чувствуя себя тщеславной и глупой одновременно. - Конечно, я быстро пересматриваю её. Итак, ты, э-э, не любишь меня, да, я понимаю это.

- Это, блядь, маловероятно, ты, белокурая пиявка на ножках. Я мечтаю о том, как запру тебя в солнечной камере.

Джессика промолчала. А я сохраняла невозмутимое выражение лица. Значит, Ник не знал обо мне всего. Слава богу! Он, вероятно, думал, что крест или святая вода причинят мне боль. Превосходно.

- Знаешь что, Ник? Я рада, что я тебе не нравлюсь. Потому что ты эгоцентричный, слишком остро реагирующий, переполненный тестостероном придурок с пушкой в руках.

- Может, вы оба прекратите это дерьмо? - потребовала Джесс. - У меня сегодня действительно паршивый день. Ночь. Неважно.

- Он начал это.

- Ты начала это.

- Я прекращаю это! Я переверну эту больничную койку прямо сейчас, если вы двое не прекратите. И прежде, чем ты спросишь, Бетси, я не рассказала ему, кто ты такая.

- Конечно, не рассказала, - Джесс выглядела ужасно и ещё больше похудела.

Проблема была в том, что, во-первых, ей было не так уж много, что терять. Пять фунтов, которые она потеряла, составляли примерно 10 процентов от её веса. Или что-то в этом роде.

- Влияние Синклера ослабло. Мы с Ником уже обсуждали это.

- Да, - сказала она. - Знаешь, когда я встану с этой кровати, нам придётся найти способ, чтобы *оба* вели себя прилично.

Я поморщилась. А Ник выглядел так, словно кто-то положил ему на язык скорпиона.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Я перешагнула через бесчувственного придурка, осторожно коснулась пальцем подбородка Джессики, посмотрела на её шею, затем повернула её голову и посмотрела на другой бок.

Затем я посмотрела на её запястья.

Чистенькая, как стеклышко. Затем я проверила её бедра (не очень-то хотелось этого рестлинга), а потом её...

- Не беспокойся, - проворчал Ник. - Я уже осмотрел.

- Да, и тут я подумала, что мы вспотеем, а это был всего лишь очередной экзамен. Что вы, ребята, ищете?

- Здесь происходит много странных вещей одновременно, - ответила я. - Подумала, что это довольно интересно, что у тебя был серьёзный рецидив примерно в то время, когда все начали исчезать.

- Никаких укусов, - сказал мне Ник. - Даже царапин нет.

- Значит, просто неудачное время?

- К счастью для тебя.

- О, убери оба своих пистолета, - огрызнулась я. - Это никого не впечатлило.

- А я впечатлена, - весело сказала Джесс. - На самом деле, ты не поверишь, как это меня заводит.

- Я уйду отсюда.

- Подожди! Ты сказала, что все исчезают? Кто?

- Я расскажу тебе всю историю после.

- После чего? - услышала я, как Ник спросил, когда дверь за мной со скрипом закрылась.

- После того, как всё закончится, - надулась Джессика. - Она не подпускает меня к крутым вещам, пока не становится слишком поздно веселиться самой.

- Хм, - ответил Ник.

Я не могла поверить, что всё это время думала, что он был на моей стороне! Что я ему нравилась. Но всё это было ложью, он ненавидел меня до глубины души и сливал мне информацию только для того, чтобы отпугнуть обывателей. Как я полагала, его не волновало, что я могу пострадать или даже погибнуть в процессе.

Боже, он специально приехал ко мне домой, чтобы рассказать мне всё о серийном убийце, ради которого Лаура приехала в город! Он, должно быть, знал, что я ничего не узнаю о нём, потому что избегал новостей, как это делала я.

Какой подонок-манипулятор! Он так долго дёргал нас за ниточки, что я не...

Тпру. Что?

Я развернулась, промаршировала обратно в комнату, распахнула дверь, терпеливо подождала, пока она действительно откроется, затем ворвалась внутрь и обхватила голову Ника руками, прежде чем он успел обернуться, не говоря уже о том, чтобы найти свой пистолет.

- Бетси! Что, чёрт возьми, ты о себе думаешь, ты...

Я проигнорировала её.

- Ник.

- Да.

- Ты должен сказать правду, Ник.

- Да, я знаю.

- Ты ответственен за исчезновение Синклера?

- Я бы хотел

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Ты знаешь, кто это?

- Нет. Но желаю им удачи.

Я на секунду задумалась, не отрывая от него взгляда.

- У тебя есть какой-нибудь совет?

- Вернись к началу. Найди их. Убей их.

- Вернуться к началу?

- Кто ещё пропал?

- Марк. Кэти-призрак. Тина. Мой отец и его жена. Антония. Гарретт.

- Тогда это личное. Ты уже знаешь, кто это делает. Вернись к началу.

Я задумчиво уставилась на него. Он спал с открытыми глазами, глядя не на меня, а сквозь меня, мимо меня.

- Я сожалею о том, что я сделала, Ник, и о том, что я только что сделала. Ты вспомнишь всё... через пять секунд.

- Отлично, - отрезала Джессика. - Оставь меня разбираться с последствиями.

- Прости, дорогая. Увидимся позже.

- Дай угадаю! - крикнула она. Ого, вода определённо взбудрила её. - После того, как ты вернёшься к началу!

Ну да.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 24

Что это значит? Видит Бог, я не была детективом. И люди вокруг меня обычно думали сами. Мне это нравилось. Мне нравилось, что Тина и Синклер разбирались с большинством проблем. Мне нравилось, что ещё один вампир присматривал за другими злодеями, что ещё два вампира присматривали за моим ночным клубом «Скрежет».

Чёрт, Джессика даже наняла кого-то кормить моего кота. Я проводила время за чтением, перекусами, сексом, планированием свадьбы, игрой в бармена на кухне со своими друзьями и иногда побеждала зло... опять же, с посторонней помощью.

Автоответчик на кухне мигал. Я нахмурилась, глядя на него, затем нажала «Воспроизвести».

- Привет, Бетси. Майкл Уиндхэм. Мы возвращаемся с пустыми руками. След простыл. Члены Стаи поблизости никого из них не видели. Мы всё ещё ищем. Позвони мне, если что-нибудь узнаешь.

- Привет, милая. Это мама. С малышом всё в порядке. Подумала, ты захочешь знать. Лаура здесь, если мы тебе понадобится. Так что... скоро поговорим?

Боже мой. Эти двое стали не разлей вода?

- Привет, Бетси, это Марк. Чувиха, надеюсь, ты понимаешь. В любом случае, позвони мне прямо сейчас, - он оставил номер телефона... не своего мобильного... с незнакомым кодом города.

- Привет, Джессика. Это Дон. Послушайте, я оформил для вас новую налоговую льготу, мне просто нужно, чтобы ты подписала кое-какие документы. Я могу заехать к вам, когда вам будет удобно. Мы можем предложить вам семизначную сумму, и, как вы сами сказали, вы бы предпочли отдать её на благотворительность, а не правительству. Ваше желание - закон для этого бухгалтера. Позвоните мне.

А, Дон Фриман, самый сексуальный бухгалтер на планете. Когда он впервые появился в нашем доме (он всегда приносил Джесс что-нибудь на подпись, и никто не ожидал, что к ним придёт мегамиллионер), я приняла его за викинга из Миннесоты. Расправив плечи, я посмотрела на него.

- Бетси, почему, чёрт возьми, ты мне не перезвонила? Это снова Марк. Послушай, позвони мне. Я начинаю беспокоиться.

Он начал беспокоиться? Он звучал нормально, совсем не мёртвый. И не по принуждению. Я бросилась к телефону, прокрутила его первое сообщение ещё раз и набрала номер.

- Курорт Пиратская бухта, Малый Кайман.

- О, да. Я ищу доктора Марка Спенглера? Он оставил этот номер?

- Думаю, он всё ещё ныряет с аквалангом.

Ныряет с аквалангом?

- Можете подождать, пока я проверю?

- Не торопись, - процедила я сквозь стиснутые зубы.

Раздался щелчок, когда кто-то положил трубку.

Он был в отпуске! О, я бы убила его. Я бы съела его живьем, а потом разрезала на тысячу крошечных кусочков и каждый из них подожгла. Затем я бы заставила "Пепел" посмотреть повторы четвертого сезона «Выжившего». Потом я бы...

- Алло? - тяжело дышал Марк. - Бетси? Это ты?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Извини, что прерываю твоё погружение с аквалангом, - холодно сказала я.

- О, это было сегодня утром. Я слонялся по бару, ожидая, когда ты перезвонишь. Послушай, я пытался дозвониться до тебя несколько дней.

- Да, я знаю! Что происходит? Ты действительно на Багамах?

- На Каймановых островах, - поправил он, - и да. Но это лучшее место для отдыха из всех возможных. Сотовые телефоны опасны, как и подключение к Интернету. Только что на нас обрушился ужасный шторм, который не помог. С тех пор дайвинг превратился в сплошное дерьмо.

- Но что ты там делаешь?

- Надрываю мозги, - сказал он чересчур жизнерадостно. - Ты знаешь Дэвида Кеттерлинга? Симпатичного нового педиатра?

Я смутно помнила, как Марк что-то бормотал о новеньком парне в больнице, но тогда не придавала этому значения, поскольку у Марка, как мы все знали, не было другой жизни, кроме... ну, нас.

- Ну, - продолжал он, - у нас у обоих был четырёхдневный отпуск в одно и то же время, а его бабушка владеет этим курортом, так что, под влиянием момента...

- Ты уехал из страны с совершенно незнакомым человеком.

- В моём представлении это было более романтично, - признался он.

- Марк, я *до смерти* волновалась!

- Прости, Бетси. Я же сказал тебе, это было спонтанно. И я пытался дозвониться с тех пор, как мы приехали сюда. Дэвид был тем, кто предложил нам воспользоваться стационарными телефонами лоджа. Не могу поверить, что я не подумал об этом три дня назад.

- Думаю, у тебя были другие мысли.

- И у меня во рту, - весело сказал он.

- Спасибо за этот нелепый мысленный образ.

- Гомофобия поднимает свою уродливую голову?

- Дорогой, если бы Джессика рассказала мне о частях тела Ника, которые она держала во рту, у меня была бы точно такая же реакция.

- Эй, она здесь? Дай мне с ней поговорить. Отец Дэвида - первоклассный онколог в Нью-Йорке. У него несколько идей.

- Эм... - искушение вылить все свои проблемы по телефону, как вонючее масло, было почти невыносимым. Он мог бы вернуться сюда завтра в это же время. Я бы не была одна. Он был врачом, он был умным, он был весёлым, мы были хорошими друзьями. Он мог бы помочь мне. Он *бы помог* мне.

И единственное, чего это ему будет стоить, - это его первого отпуска за много лет.

Его первого романтического путешествия за пять лет.

Я открыла рот. Марк, спеши на помощь!

Мой рот не слушался моего мозга, потому что вырвалось только:

- Она ушла закупаться чаем со сливками. Я расскажу ей о твоём новом мальчишке-игрушке.

- Он мужчина-игрушка, и не забывай об этом, блондиночка. Слушай, я вернусь в воскресенье. Как продвигаются свадебные планы?

- Что? Ой. Всё в порядке. Я нашла платье, и, конечно, у Синклера уже около сорока смокингов. Две лжи и одна правда. - Послушай, рада, что с тобой всё в порядке. Я... я волновалась.

- О, кто бы мог мне что-нибудь сделать? Когда бы ты задала им трёпку?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Действительно, кто. Но, по крайней мере, они не смогли добраться до тебя, Марк.

- Итак, увидимся через пару дней, хорошо? Позвони мне по этому номеру, если тебе что-нибудь понадобится.

- О, прошу тебя. Всё в порядке. Повеселись. Чмокни этого, как его там, в щеку от меня.

- В твоей душе нет романтики, - поддразнил он. - Совсем нет.

Он повесил трубку.

А потом осталась только я. Снова.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 25

Вернись к началу.

Кто бы ни затеял всё это дерьмо, он меня не боится.

Что это значит? Или я обманывала себя, пытаюсь поиграть в детектива?

Может, всё это было случайностью. Я имею в виду, я была вампиром. Моими друзьями были призраки, вампиры, оборотни, миллионерши, врачи скорой помощи. Почему бы странному дерьму внезапно не случиться? Странное дерьмо действительно случилось внезапно. Просто не со всеми и не сразу. Обычно.

Я взглянула на часы. Почти одиннадцать часов. Слишком поздно, чтобы перезванивать маме.

Не то чтобы я была в настроении. Но оборотни, вероятно, ещё не спали и были где-то поблизости.

Я набрала номер сотового Уиндхэма, и он сразу же взял трубку.

- Да, Бетси?

- Как ты узнал, что это я?

- Определитель номера, дорогая. Что я могу для тебя сделать? Есть новости от наших заблудших ягнят?

- Нет, я просто перезванивала тебе. Подожди минуту. Моё имя не могло появиться в твоём...

- Нет, но оно есть у твоей домовладелицы. И она сейчас в больнице, да? Вряд ли ты бы позвонила мне, - последовала пауза, а затем он добавил: - Мы провели своё расследование, дорогая.

- Вы провели? - спросила я, слегка испуганная.

- С тех пор как мы приехали сюда, мы разобрались с ещё несколькими вопросами. Просто не стоит снова тебя недооценивать, - рассмеялся он глубоким, раскатистым смехом.

На заднем плане я услышала: «Это Бетси? Дай мне с ней поговорить».

- Прекрати, ты женат, - затем громче: - Бетси? Ты здесь?

- Конечно, я здесь, - проворчала я. - А где, чёрт возьми, мне ещё быть?

- Как я уже сказал в своём сообщении, след простыл. Думаю, тебе, возможно, стоит подготовиться к худшему.

- Я готовлюсь к худшему с тех пор, как проснулась мёртвой, - солгала я, стараясь, чтобы это прозвучало жёстче, чем я себя чувствовала.

- Ага. Но есть проблема посерьёзнее, с которой нам придётся столкнуться.

- Потрясающе. Удиви меня.

- Полнолуние, дорогая. Это через два дня.

- Что?

- То самое. Полная. Луна. Мы. Будем. Становиться. Волосатыми.

- Прекрати. Извини. С оборотнем, с которой я жила... *живу*... этого не происходит.

- Верно. Но остальные поймут, кроме Джинни, которая человек, и Лары, которая слишком юна.

Я смутно услышала: «Давай! Дай мне поговорить с ней».

- Заткнись, или я позвоню твоей жене. Бетси? Ты здесь?

- Да, - сказала я, моё терпение было на пределе. - Значит, вам придётся уехать из города?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Вовсе нет. Мы останемся.

- Ты думаешь, добрые люди Миннеаполиса не заметят, что по Николлет-авеню бегают оборотни?

- Отдай нам должное, Бетси. На самом деле, мы могли бы найти Антонию и её партнера, стоя на четвереньках. Наши чувства становятся намного острее, когда мы бежим вместе с Луной.

- Ну, давайте. Побегайте вместе с луной. Повеселитесь. Держите меня в курсе.

- Я хочу попросить тебя об одолжении.

- Конечно.

- Ничего, если моя жена и малыш побудут с тобой в первую ночь полнолуния? Это странный город, и я предпочитаю не оставлять их без присмотра, пока мы с членами моей Стаи отправляемся на охоту.

На заднем плане смутно слышится: «Мне не нужна чёртова нянька, Майкл!».

- Э-э, может, тебе лучше сначала посоветоваться с этой маленькой женщиной?

- Сделаю вид, - усмехнулся он, - что ты только что не называла её так. Можем ли мы навязаться?

Я вздохнула. *Я не понимаю этих людей.*

- Конечно. Они приятная компания. Но Майкл?

- Да?

- Скажи ей, чтобы оставила пистолет дома.

- Ну, она будет держать его в кобуре, - сказал он почти потрясённо.

- Когда мне вас ждать?

- Через два дня, может быть, раньше. Мы созвонимся, прежде чем прийти.

- О, жду не дождусь. Я вся в предвкушении, - пробормотала я, вешая трубку.

Дерик был прав. Определённо, культурные фишки.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 26

- Думаю, это знак Божий, - сказала мне моя сводная сестра Лаура, сделав глоток своего апельсинового пеко (чайный напиток - прим. пер.).

Мне удалось не застонать вслух. Она заскочила на чай, появившись минут через двадцать после того, как я проснулась (будучи королевой, я обычно просыпалась около 16 часов или около того и могла выйти на улицу, не подвергаясь обжариванию).

Как обычно, она была неприлично красива: примерно моего роста, с длинными светло-каштановыми волосами, собранными в аккуратный хвостик. Никакой косметики. Коричневые капри и выцветшая синяя оксфордская рубашка. Тёмно-синие кеды, один чёрный носок, другой тёмно-синий. Большие, великолепные голубые глаза, обрамлённые ресницами, которые обычно можно увидеть только у маленьких мальчиков.

Я серьёзно подумывала о том, чтобы не приглашать её на свою свадьбу, потому что, по сути, в свой худший день она выглядела лучше, чем я в свой лучший.

К счастью, я быстро одумалась. Хорошо. Во всяком случае, через шесть или семь дней.

- Правда, я думаю, Бог пытается тебе что-то сказать, - продолжила дочь дьявола. (Я уже упоминала? Она восстала против своей матери, Леди Лжи, будучи верной прихожанкой церкви). - Ты должна рассматривать это как знак. Я молилась об этом только вчера вечером.

- Лаура, о чем, чёрт возьми, ты говоришь?

Она нахмурилась.

- Не говори так. Я хочу сказать, что, возможно, твоей свадьбе с королём вампиров не суждено было состояться. Он мог бы выбрать любое другое время, чтобы расстаться с тобой, но выбрал именно сейчас?

- В том-то и дело, Лаура, - я не стала пить свой чай. Мне ужасно хотелось пить, но мне было наплевать. - Не думаю, что он меня бросил. Думаю, кто-то его похитил.

- Но зачем? Зачем кому-то это делать? Нет, я думаю, тебе следует отменить свадьбу и быть благодарной, что он не решился на эту глупость после того, как вы прожили в браке сто лет. К тому времени ты была бы эмоционально привязана к нему.

- Лаура, он не бросал меня. Даже Тина согласна.

- А, она, - Лаура отмахнулась от самой верной подруги Синклера своей рукой без маникюра. - Ещё одна вампирша. Чего ты от неё ждёшь? Ты всегда жалуешься, что она более предана ему, чем тебе.

Это было правдой, я призналась в этом Лауре. Я и подумать не могла, что она бросит это мне в лицо. И мне становилось *всё труднее* сдерживаться.

- Она беспокоится о нём. Я тоже.

- Она вампир. Она лжёт.

- Я тоже вампир.

- Да, хорошо. Я знаю, что ты делаешь всё, что в твоих силах.

- Когда ты сказала, что хочешь прийти и помочь мне решить, что делать, это был твой грандиозный план?

- Я помогаю, - сказала она, потянувшись к моей руке. Я отдернула её. - Тебе сейчас нужны друзья, Бетси. Кроме твоей матери и больной Джессики, я единственная, кто по-настоящему заботится о тебе.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Лаура. Дорогая? Ты настолько полна дерьма, что у тебя карие глаза.

Она напряглась.

- Не говори так.

- Тогда прекрати нести чушь. Боже! Ты действительно пришла ко мне домой?

- Домой к Джессике.

- ...чтобы посоветовать мне забыть о мужчине, которого я люблю? Который либо мёртв, либо схвачен? Чтобы отшить Тину, которая тратит всё своё время на то, чтобы сделать нашу жизнь максимально комфортной и свободной от убийств?

- Бог не хочет, чтобы ты связывался с приспешниками сатаны, - фыркнула она. - Не игнорируй знаки.

- Что, чёрт возьми, ты знаешь о Боге, ты, убийца, психованное отродье сатаны?

Она вскочила на ноги. Я тоже.

- Не говори со мной так! - взвизгнула она, наши лица были всего в нескольких дюймах друг от друга.

- Или что? Ты будешь давать мне дерьмовые, бесчувственные советы?

- Я не виновата, что это существо обмануло нашего отца, родило меня, а затем вернулось в Ад!

- Ну, я не виновата, что я вампирша, которая влюбилась в вампира!

- Ты можешь контролировать, с кем живёшь и... и с кем прелюбодействуешь. Я не могу контролировать свою родословную.

Я почувствовала, как у меня глаза полезли на лоб.

- Мы действительно играем в «Кто самый большой грешник»?

- Ты решил связать с ним свою судьбу, - продолжала она. - Я не выбирала то, что случилось со мной.

- Ого-го! Ханжа поднимает свою уродливую голову. Тебя беспокоит не свадьба, а жизнь во грехе.

- Это знак, - упрямо повторила она. - Ты слепа, если не видишь этого.

Меня пронзила леденящая душу мысль.

- Лаура? Милая? Это ты похитила моего жениха? Ты проткнула его своим световым мечом?

- Я этого *не* делала.

- Я уже видела твои вспышки гнева, Лаура, так что не заносись слишком высоко. Люди обычно умирают, когда ты злишься.

- Они не умирают! Во всяком случае, не настоящие люди. И ты из тех, кто говорит, что тебе приходится пить кровь, чтобы продолжать ходить. Ты и тебе подобные... мерзости!

- По крайней мере, у нас одинаковые носки!

- Вот и всё! - всплеснула она руками. - Я уйду. Я могла бы догадаться... ты отвергнешь совершенно хороший совет.

- Отвергни это, - сказала я и показала ей средний палец.

У неё был такой вид, словно она нашла в своей каше пескаря, что, вероятно, было похоже на выражение моего лица. Она повернулась, но я схватила её за плечо и толкнула через всю кухню. Она отскочила от стены, ударилась об пол, но через полсекунды снова была на ногах. Как раз в тот момент, когда я схватила её за горло и прижала к стене.

Именно тогда я заметила яркий свет прямо под своим левым глазом. Её меч.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Она могла вызвать его простым усилием воли. Он был сделан из адского пламени и превращал вампиров в огненные башни, а затем в пепел. Куда он девался, когда она им не пользовалась, даже она сама не знала.

- Отпусти, - проскрежетала она.
- Убери его, - зарычала я в ответ.
- *Отпусти.*
- *Убери его.*

Свет от её меча... если бы мои глаза могли наполниться слезами, они бы наполнились. Они бы уже начали слезиться. А так я вообще ничего не видела этим глазом.

- Ты не уйдёшь, пока не расскажешь мне, что ты сделала.
- Отпусти меня, или я...
- Что? Убьёшь меня? Как ты убила Синклера?
- Я не убивала его! Я бы не поступила так с тобой!
- Нет, ты только что предложила мне расстаться с ним навсегда.
- Ради тебя!
- Нет, ради себя. Трудно притворяться мисс Паинькой-паинькой вселенной, если твоя сестра - королева вампиров, не так ли?
- Ты же знаешь, что поступаешь неправильно.
- Говорит девушка с мечом, заряженным темпераментом.
- Я не хотел выходить из себя.
- Ты вышла из себя из-за Синклера?
- Нет!
- А как насчёт Антонии и Гаррета? Однажды ты чуть не забила Гаррета до смерти. Он снова вывел тебя из себя? Ты расправилась с ним своим первоклассным мечом, избавилась от Антонии, а потом солгала себе во всеуслышание?

- Я не лгу!

Ах, вот оно что. Её глаза из голубых стали ядовито-зелёными. В её светлых волосах появились рыжие пряди. Она выходила из себя. Она не была Лаурой, дочерью пастора. Она была порождением дьявола, и она была на моей кухне с оружием, которое могло убить меня.

Превосходно.

- Признайся, Рыжая. Что ты натворила?
- Я ничего не делала. Отпусти меня, или я...
- Убьёшь меня?
- Отпусти меня, - прошипела она. - Отпусти меня, или я убью тебя, и неважно, что я потом буду сожалеть.
- Ты действительно собираешься проткнуть меня этой штукой? Убить свою единственную сестру? Осиротишь Малыша Джона... дважды за неделю?
- Всё это и даже больше, если ты не *отпустишь меня сейчас, отпусти* меня, Королева вампиров, *отпусти* меня прямо сейчас!
- Что ты натворила, Лаура?
- Отпусти меня! - закричала она, и позади меня стекло над раковиной разлетелось вдребезги.
- Ого. Новый трюк. Здорово, дочь дьявола. Есть ещё что-нибудь новенькое, чем бы ты хотела поделиться с классом?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Она надолго замолчала, и я вдруг почувствовала себя глупо, поднимая свою младшую сестру за шею на добрый фут от земли и пытаюсь увернуться от меча, указывающего на мой глаз. Было ли это тем, что произошло, когда всё сразу пошло наперекосяк? Вы *никому* не могли доверять?

- Я вижу, что ты делаешь. Это не сработает. Отпусти меня, пожалуйста.

Её глаза снова стали голубыми, а красный цвет сменился светлым. Меч исчез в мгновение ока. Нет, это не сработало. Если бы она что-то сделала, это, вероятно, проявилось бы, когда она была другой, более тёмной личностью. Когда она злилась, то теряла рассудок. Она не была хитрой, как её мать. Просто была в бешенстве. Слишком злая, чтобы лгать.

Но теперь она снова была спокойной. Снова осторожной. Теперь она могла лгать.

Я опустила её на пол.

- В самом деле, Бетси, - возмущалась она, поправляя измятую рубашку. - Что бы сделал Иисус?

- Превратил бы тебя в хлеб и рыбу?

- С меня хватит твоих богохульств, - она направилась к двери, откидывая чёлку с лица, когда проходила мимо меня.

- С тобой гораздо интереснее, когда ты злишься! - крикнула я ей вслед.

- Иди к чёрту! И я подразумеваю это как буквальное приглашение.

- Как думаешь, где я сейчас нахожусь? - воскликнула я, но единственным ответом мне был хлопок входной двери (чёрт возьми, она, должно быть, действительно забронировала весь этот длинный коридор).

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 27

Я не хотела этого делать. На самом деле я могла придумать тысячу вещей, которые предпочла бы сделать, включая удаление корневого канала без анестезии.

Я сопротивлялась этому, сколько могла. Ну, я сопротивлялась этому около десяти минут после того, как у меня появилась идея. Но это можно было бы считать «началом».

Примерно в то же время Ник понял, что я вампир, и что мы растоптали его мозг своими большими чёрными ботинками. Но Ник был не единственным, на кого мы воздействовали как на вампира, о чём впоследствии пожалели.

Одного телефонного звонка Тине, которая как раз пыталась пересечь границу со Швейцарией, было достаточно. Это стало неожиданностью. Не то чтобы у неё была информация. Честно говоря, я понятия не имела, что Швейцария находится где-то рядом с Францией.

- Разве она не намного севернее? Например, в Гренландии?

- Моя королева, чем я могу быть полезна? - ответила Тина взволнованно.

- Мне нужен домашний адрес Джона Делка.

Долгая пауза.

- Тина? Дурацкие мобильные телефоны...

- Моя королева, какая вам польза от этой информации? Ведь вы обещали не выходить из дома, пока я не вернусь.

- Каждый день - это ещё одна пинта крови Синклера, Тина, при условии, что он вообще ещё жив, - я прямо-таки почувствовала, как она вздрогнула в трубку. - Старой работой Делка было убивать вампиров, и он ненавидит Синклера больше, чем кто-либо из моих знакомых. Стоит посетить семейную ферму, не так ли?

Ещё одна пауза, на этот раз более короткая. Затем:

- Возьмите Лауру.

- Конечно, - солгала я. Чёрт. Я научилась врать сквозь зубы. Я заглажу свою вину перед Тиной, как только она вернётся.

- И, пожалуйста, позвоните мне, как только что-нибудь узнаете, - говорила Тина. - Или ничего не узнавайте. Это отличная идея, Ваше величество. Жаль, что меня нет рядом, чтобы выполнить ваше поручение.

- У тебя и так дел по горло, солнышко. А теперь, пожалуйста, продиктуй мне адрес.

- Я отправила его сообщением на ваш телефон, пока мы разговаривали.

- Хитрая и умелая. Это моя девочка.

- Ваше величество, с вашей стороны очень любезно притвориться, что я действительно помогаю.

- Прекрати, - приказала я. - Нет смысла себя корить. У тебя была важная работа, и ты её выполнила. Кто мог всё это предвидеть?

- Кое-то, - сказала она, - моего возраста, с моим IQ.

- Кто бы ни был виновник, он увёл его у меня из-под носа. Прodelал всё это дерьмо прямо у меня на глазах, а я даже не заметила. Что бы ни случилось...ну, это моя вина, вот и всё. Только не твоя.

- Добрая, - ответила она, - но лживая. Берегите себя, Ваше величество. Как я вас обожаю.

- Что?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Н-ничего.

Как неловко!

Когда мы повесили трубку, я поймала себя на том, что размышляю о таинственной Тине.

Как она превратилась в вампира? Кто это сделал, почему и где они сейчас? У меня не было ответов на эти вопросы, только её беззастенчивая преданность. На самом деле, единственным человеком, о котором я знала меньше, был мой недавно сваливший жених.

Как получилось, что эти два вампира, которые, казалось, так сильно заботились обо мне, хранили такие тайны о своём прошлом?

Что ж, размышления ни на йоту не приблизили меня к поискам Синклера. Немного покопавшись (я всегда теряла эту чёртову штуку), я нашла свой сотовый на дне старой сумочки от Луи Виттона, которую Джессика подарила мне на мой двадцать первый день рождения.

Я заметила не только адрес, но и точные указания (так и знала, что Тина позаботится о том, чтобы при необходимости разыскать Воина Меча), и приготовилась к долгой поездке на семейную ферму Делков.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 28

Родители Джона Делка жили в пригороде Сент-Пола, но в последнее время он проводил много времени на ферме своих бабушки и дедушки в Берлингтоне, Северная Дакота. Я преодолела четырнадцатичасовую дорогу за девять часов, в основном потому, что мне не нужно было останавливаться, чтобы пописать или перекусить, и потому, что я почти всю дорогу ехала со скоростью девяносто миль в час по шоссе между штатами. Меня останавливали три раза, и все три раза патрульные-мужчины-одиночки. Ни разу не выписали штраф.

Это было на следующий вечер - мне нужно было снять номер в мотеле незадолго до восхода солнца, но к пяти часам следующего дня я снова была в пути.

Кукурузные поля Миннесоты, к которым я привыкла, давно исчезли; здесь, недалеко от канадской границы, были только пшеничные поля и болота. Через некоторое время пейзаж стал довольно однообразным. По крайней мере, кукурузные поля были интересного цвета.

Я въехала на подъездную дорожку длиной в милю и заглушила двигатель (для этой поездки я выбрала бананово-жёлтый «Феррари» Синклера... Девяносто было всё равно что пятьдесят), с немалым трепетом разглядывая аккуратный, большой фермерский дом кремового цвета. Я совсем не предвкушала того, что будет дальше.

Во-первых, было уже поздно - по крайней мере, для фермеров. Десять часов вечера. Во-вторых, мы с Делком расстались не совсем в хороших отношениях. В частности, он обнаружил, что мы копошимся в его голове, и был совсем не рад. Он выразил это, застрелив меня. (Удивительно, как часто такое случалось). Затем он ушёл, и с тех пор мы его не видели.

Что сделало его довольно вероятным подозреваемым во всех этих странных происшествиях.

Я, спотыкаясь, шла по гравийной дорожке, сожалея о своём выборе обуви. На мне были туфли на каблуках цвета лилового котёнка, которые сочетались с кремовыми льняными шортами и кардиган в тон (конечно, на улице было восемьдесят градусов (по Фаренгейту, по Цельсию примерно 26 градусов - прим. пер.), но я почти постоянно мёрзла).

Я поднялась по хорошо освещённым ступенькам крыльца, вдыхая по пути мириады типичных фермерских запахов: навоза, пшеницы, животных, розовых кустов, выхлопных газов из машины Синклера.

На заднем дворе стрекотало около миллиона сверчков - по крайней мере, так мне показалось.

Я постучала в дверь на крыльцо и тут же отвлеклась, когда мне открыл парень без рубашки.

- Бетси? - изумился он.

Парень с фермы был *хорошо сложен*. Слишком юн для меня (ещё не в том возрасте, когда можно пить), блондин, красивые плечи, внушительный вес. Загорелый, по-настоящему загорелый. Светлые волосы, почти белые от того, что он всё время проводил на солнце. От него пахло мылом и здоровым молодым человеком. Его волосы были влажными после недавнего душа.

- Что ты здесь делаешь?

- Хм?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Его голубые глаза стали суровыми, и он прищурился, глядя мимо меня, пытаясь разглядеть за фонарём на крыльце тёмную подъездную дорожку.

- Ты ведь никого с собой не привела, не так ли?

- Я пришла одна.

- Ну, я не приглашаю тебя войти, - он скрестил свои (мускулистые, загорелые) руки на (загорелой) груди и свирепо посмотрел на меня.

Я открыла сетчатую дверь и осторожно протиснулась мимо него.

- Старые рассказы, - сказала я. - У тебя есть чай со льдом?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 29

- Мои бабушка и дедушка спят наверху, - сказал он, держа арбалет направленным в мою сторону, в то время как я бросила шесть кусочков сахара в свой чай. - Дёрнешься в их сторону, и я не стану вынимать из тебя стрелу.

- Дрожу и повинуюсь. У тебя есть лимон?

- Да, но тебе его нельзя.

- Нытик, - я сделала глоток, затем положила ещё два кубика. Делк знал, что кол (или деревянная стрела) в сердце не убьёт меня, как убил бы любого другого вампира... но пока он не вытащит его, я буду превосходно изображать мёртвую девушку. - Не волнуйся, я перекусила по дороге, - тем свиньёй на стойке регистрации мотеля «Сон от Е до Зет», который *приставал ко мне*, пока я расписывалась в кассе. Я чуть не откусила ему пальцы. Вместо этого я решила затащить его за стойку регистрации и налить себе пинту пива.

Делк поёрзал на стуле, стрела не дрогнула.

- Что тебе нужно?

- О, как обычно. Мир во всем мире, туфли на каблуках от Кристиана Лабутена, идеальная свадьба.

Он постарался не поморщиться, а я притворилась, что ничего не заметила.

- Всё ещё выходишь замуж за короля-психопата, да?

Это ещё предстоит выяснить. Ты убил его, Делк?

- Боюсь, что так, - ответила я с бодростью, которой, конечно, не чувствовала.

- Что тебе нужно?

- Информация.

- Ну так пройди курсы по общественному воспитанию.

- Я не хочу учиться лепить из глины, Делк. В Сент-Поле происходят какие-то чрезвычайно странные вещи. Мне было интересно, не хочешь ли ты мне что-нибудь рассказать.

- Почему бы тебе просто не трахнуть меня и не покончить с этим? - усмехнулся он, но наконецник арбалета задрожал.

- Почему бы тебе просто не ответить мне? - я намеренно отвернулась. Я не хотела рисковать, даже случайно задев его. Бедный ребёнок и так достаточно натерпелся от меня и моих близких. - Люди страдают. Некоторые из них - жертвы. Мой отец мёртв. Моя мачеха мертва, и я новая мама Мальша Джона. Вампиры пропали без вести, а люди ведут себя странно. Джессика пытается не выблевать все свои внутренности после химиотерапии.

У Делка отвисла челюсть, как я надеялась, от неподдельного удивления.

- Господи Иисусе!

- Что-то происходит. И... ну, я не могла не задуматься.

- Ты думаешь, я убил твоих родителей?

- Она не была моей матерью, - машинально ответила я.

- Я ничего не имею против твоего отца и твоей мачехи. Я даже никогда с ними не встречался. И ты думала, что я...

- Ладно. Мы с тобой расстались не совсем в хороших отношениях.

Он фыркнул и откинулся назад, и арбалет опустился, пока он больше не был направлен мне в грудь.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Ты имеешь в виду, когда я узнал, что написал книгу о тебе - *твою* Богом проклятую биографию! - а потом Синклер и Тина заставили меня забыть обо всём этом, чтобы защитить драгоценную нацию вампиров? Только вот по какой-то причине эта книга, которую я не помню, как написал, попала в издательство и попала в осенний заголовок? *В заголовок осенней фантастической литературы?*

- Ну да, - призналась я. - Но из твоих уст всё звучит плохо.

- Я так понимаю, Синклер тоже пропал?

- Да.

- Хорошо. Я не причём. Сомневаюсь, что кто-то из нас в ответе за это. Воины Меча распались.

Я хихикнула, как всегда, когда слышала название их детского клуба.

- Прекрати. Я хочу сказать, что я не разговаривал ни с кем из них с тех пор, как Аня и Тина расстались. Ты знаешь об этом.

- Я также знаю, что когда-то мы были вроде как друзьями, а потом я позволила Синклеру и Тине сделать то, что, как я знала, было неправильно, и тогда между нами ничего не было.

- Ты винишь меня? - тихо спросил он, ставя арбалет между сахарницей и креманкой. Вы должны были восхищаться своими фермами в Северной Дакоте... хорошая еда, прочная мебель, клетчатые скатерти, банты-крестовины.

- Нет! *Чёрт возьми*, нет. Я никогда не винила тебя. Я бы сделала то же самое. Возможно, разрядила бы несколько пистолетов, прежде чем уехать из города.

Он улыбнулся.

- Да, не сомневаюсь. Но с тех пор, как мы виделись в последний раз, я помогал на ферме. Дедушка часто помогает собирать урожай, так что я, вероятно, закончу выпускной год в университете этой осенью. Я скучаю по городам.

- Бьюсь об заклад, жизнь в общезжитии тоже придётся тебе не по вкусу.

Он рассмеялся и выглядел лет на шестнадцать, а не на двадцать.

- После всего того дерьма, что я *видел*? И что натворил? Я бы, наверное, придушил своего соседа по комнате ещё до окончания инструктажа.

- Ну, у нас в особняке достаточно места. Ты можешь пожить там, пока не найдёшь себе жилье по душе.

Он просто посмотрел на меня. Теперь настала моя очередь неловко поёжиться.

- Послушай, - продолжила я, - я не говорю, что это не было бы неловко или что-то в этом роде...

- Неловко?

- ...но, в конечном счёте, мы надули тебя, и это было неправильно. И я позволила им это сделать, потому что у меня есть обязанности, которых у меня не было, когда я была жива. Это не исправляет ситуацию. Мы в долгу перед тобой. Большом долгу. Ты можешь жить с нами столько, сколько захочешь.

- Уверена, Синклер и Тина будут в восторге.

- Они тоже перед тобой в большом долгу.

Он усмехнулся и отхлебнул моего чая.

- А-а-а! В коле меньше сахара. Ты бы действительно позволила мне остаться с тобой.

- Конечно. Эй, для меня было бы приятной переменой *пригласить* к себе гостей. Обычно они просто... переезжают.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Откуда ты знаешь, что я не вру? Может быть, я напал на Синклера и Тину и сбросил твоего отца с лестницы... кстати, мне жаль твоих родителей.

- Спасибо, но Тина жива и здорова, а мой отец погиб в автокатастрофе.

- Может быть, я просто очень-очень хороший актёр.

- Ладно. Вот почему я не позвонила. Я хотела поговорить с тобой лично. Наблюдать за своим лицом. За своими глазами.

Он с трудом сглотнул.

- Ой.

- Ты ловкий, Делк, но я королева вампиров.

Он некоторое время теребил жёлтую скатерть, стараясь не смотреть на меня.

- По-моему, я впервые слышу, чтобы ты так о себе отзывалась.

- Да, что ж, это была супер-весёлая неделя. И под «супер-весёлой» я подразумеваю «ужасную и нескончаемую».

- Ну, - сказал он с видом человека, внезапно принявшего решение, - не знаю, останусь ли я с тобой. Но я вернусь с тобой и помогу.

Часть меня ухватила за эту идею. А часть меня хотела закрыть глаза и застонать. Я предполагала, что эта встреча пройдёт одним из трёх способов.

Первый: Делк будет швыряться вещами, целиться мне в голову из оружия, гнаться за мной, как за бешеным койотом. Второй, Делк мгновенно забудет обо всём, что было, и предложит вернуться и помочь (подробнее об этом через минуту). Третье, какое-то странное сочетание первого и второго.

В конечном итоге я проделала весь этот путь не для того, чтобы втягивать его в свои проблемы. Во-первых, я понятия не имела, что происходит и насколько опасными могут стать события. Делк, хотя и был искусен в убийстве вампиров *при поддержке Воинов Меча*, всё ещё был почти ребёнком. С другой стороны, для меня не было секретом, что Делк был в некотором роде влюблён. Втягивать его не вариант.

В конце концов, я проделала весь этот путь не для того, чтобы втягивать его в свои проблемы.

После того, что мы с ним сделали, он нам ничего не должен.

- После того, что мы с тобой сделали, ты нам ничего не должен.

- Я не имел в виду «мы» и «нас». Я просто хочу тебе помочь.

- Трогательно, но немного жутковато. Ничего не изменилось, Делк. Как только я найду Синклера, я всё равно выйду замуж за его жалкую задницу.

- И, вероятно, за всё остальное в нём тоже. Послушай, Бетси, я... я скучал по тебе. И я считаю, что мы квиты.

- Ой. Даже в том смысле, что «Эй, ты мысленно трахала меня, но потом я выстрелил тебе в грудь, так что давай начнём сначала»?

- Из твоих уст, - поддразнил он, - всё звучит плохо.

- Ты милый, - сказала я, и это было правдой. Когда-то давно я думала, что влюблённость Делка была милой. Теперь она меня просто утомляла. Я сделала мысленную пометку: как только я разберусь с текущим бедствием, чем бы оно ни обернулось, я сведу Делка с кем-нибудь хорошим.

Лаурой?

Нет, нет.

Хммм.

- ...без проблем вернуться с тобой в Города.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Ты милый, - повторила я, - но расхлёбывать этот бардак должна я, а не ты. Но подумай о том, что я сказала. Насчёт этой осени, - я допила свой чай и закончила. - А теперь, если я хочу успеть до восхода солнца, мне лучше поспешить. Извини, что вот так ворвалась к тебе.

- Подожди, подожди, - Делк схватил стикер и что-то нацарапал на нём, а затем прилепил мне на руку. - Это мой сотовый. Позвони мне, и я смогу быть в Городах меньше чем через день.

- Спасибо, - поблагодарила я, не упомянув, что у Тины было обширное досье на различные способы его выследить. Я сняла его с руки и сунула в карман. - Всегда буду беречь его.

- Передай от меня привет Джессике и Марку.

- Конечно. Спасибо, что не проткнул меня колом в ту минуту, когда я постучала в твою дверь.

- Оууу. Ты слишком милая, чтобы тебя протыкать.

Внезапно я заторопилась уйти. Я боялась, что сдамся и попрошу его вернуться со мной... я так устала быть одна. И я чувствовала себя виноватой из-за его увлечения. Он довольно быстро простил меня за то, что я до сих пор считала непростительным поступком. Это моя вина? Я никогда не обманывала его намеренно. Не думаю.

- Хочешь услышать кое-что смешное? - спросил он, вставая, чтобы проводить меня до двери.

- Безусловно.

- Я написал в издательство. То, которое публикует «Бессмертную и незамужнюю»? Я представился рецензентом, и они прислали мне АРК (бесплатную рекламную копию книги, которая находится в процессе публикации, но ещё не выпущена - при. пер.).

- АРК?

- Копию для продвинутого читателя. Это моя книга. Она довольно милая. Рассказана от первого лица. Ну, знаешь, ты рассказываешь свою собственную историю.

Внезапно входная дверь оказалась примерно в сотне миль отсюда. Чувство вины нахлынуло на меня, как цунами.

- О? - справилась я, стараясь не пуститься галопом остаток пути до двери.

- Да.

- Делк, я...

- Знаю, - он задумчиво посмотрел на меня. Я старалась не смотреть на его соски. - Думаю, если ты собираешься стать королевой, ты должна быть королевой.

Что бы это ни значило.

- Да, примерно так.

- Но надеюсь, что ты будешь помнить, что сначала ты была человеком, и это продлится гораздо дольше.

- Я стараюсь, - наконец-то, чистая правда. - Я стараюсь каждый день. Это как раз то, что сводит с ума других вампиров.

Он ухмыльнулся.

- Ну что ж! Ещё одна причина продолжать в том же духе.

- Спасибо за чай.

- Спасибо, что была так любезны и пришла навестить меня лично.

Он придержал для меня дверь. Мы стояли довольно неловко, пока я пыталась придумать, что бы такое сказать. Я не осмелилась поцеловать его, даже чмокнуть в

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

щеку. Рукопожатие показалось мне чересчур официальным, учитывая всё, через что мы прошли. Совсем ничего не делать было бы невежливо.

- К чёрту всё это, - сказала я, схватила его и звонко расцеловала в обе щеки, по-настоящему крепко. - Вот так. Пока.

- Эй, если выяснится, что Синклер мёртв...

- Прекрати.

- Слишком рано для шуток?

- Совсем немного, - я начала спускаться по ступенькам. - Веди себя прилично. Может быть, увидимся в сентябре.

- Скорее, возможно, - весело ответил он. Он захлопнул за собой дверь на веранду и облокотился на перила. - Это стоило того, чтобы разозлить твоего сбежавшего жениха.

- Ты же не палишься на мою задницу, когда я ухожу, правда?

- Конечно, пялюсь!

Я невольно ухмыльнулась и показала ему указательный палец через правое плечо. Он помахал мне, когда я завела машину и включила передачу, а я в ответ включил дальний свет.

Вычеркнула ещё одного подозреваемого из своего списка. Но я почувствовала себя немного лучше, когда приехала.

И я дала себе обещание. Два обещания. Я устрою жизнь Делка, и чего бы это ни стоило, я позабочусь о том, чтобы он получил признание за «*Бессмертную и Незамужнюю*», а также гонорары.

Как? Понятия не имею. Но это было самое малое, что я могла сделать.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 30

- Не могу поверить, что ты присматриваешь за мной.
- Эй, тебе не обязательно было идти.
- Ага. Ходить по мавзолею, в котором ты живёшь, было гораздо лучшим планом.
- Мам, можно мне ещё бумаги?

Мы с Джинни и Ларой Уиндхэм снова были в свадебном салоне. Сегодня была первая ночь полнолуния. Моя свадьба была через четыре дня.

Отрицание? Так вот почему я была здесь? Притворялась, что всё в порядке, и на самом деле собиралась выйти замуж на следующей неделе? Ну, да. Кроме того, если Синклер всё-таки появится (или если я когда-нибудь смогу выяснить, где он), я не планировала идти к алтарю голой.

Учитывая, что я планировала свою свадьбу с седьмого класса, было немного странно, что я отложила выбор платья на такой поздний срок. Дело было не только в платье, но и в том, что на данном этапе игры оно не требовало особых изменений, если вообще требовало.

О флористе позаботились, как и о меню для приёма гостей. Мировой судья был приглашён заранее - он был другом моей мамы. Ответы на приглашения поступили задолго до исчезновения Синклера. Это была небольшая гражданская церемония, так что репетиции не было. Подружек невесты тоже не было, хотя я подобрала дизайнерские костюмы для своих подруг, всё от Веры Вонг, всех драгоценных цветов.

Кстати, о цветах драгоценных камней: Лара лежала на полу и рисовала блестящими фломастерами «Крайола». Джинни полулежала в одном из кресел, уставившись в потолок. И, что стало приятным сюрпризом, она не была вооружена. А я старалась не вспоминать, когда в последний раз была в свадебном салоне, когда всё было почти нормально.

- Как прошла ваша свадьба? - спросила я, ожидая, пока продавец достанет несколько платьев.

Она фыркнула.

- У меня не было ни одной. В тот день, когда я встретила Майкла, я застела, - она кивнула на свою дочь. - Что касается оборотней, то это считается свадьбой.

- Правда? - мне было интересно, несмотря на мои собственные проблемы. - Я вроде как в той же лодке. У нас есть Книга мёртвых, которая предсказывает... э-э-э... меня. И моего жениха, Синклера. Так что он всегда считал, что мы тоже женаты. Даже когда я его терпеть не могла, он считал, что мы женаты.

- Это раздражает.

- Повтори это. В любом случае, меньше всего он хотел настоящей свадьбы с платьем, официантом и тортом, который мы не сможем съесть.

- Ой. А теперь его нет?

- Да.

Джинни, вероятно, была никудышным игроком в покер. Я была благодарна ей за то, что она оказалась достаточно тактичной, чтобы предположить, что Синклера никто не похищал. Она посмотрела на меня, прикусила губу, а затем снова уставилась в потолок.

- Надеюсь, мы разберёмся с этим как можно скорее, - волновалась она, ёрзая на стуле. Её волосы длиной до плеч, обычно вьющиеся, из-за влажности стали почти

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

вьющимися, и она заправила прядь за ухо и скрестила ноги. - Я не видела своего сына уже неделю.

- О? Сколько у вас детей?

- Лара и мой сын Аарон. В следующем месяце ему исполнится два, - вздохнула она. - Очевидно, что это путешествие было слишком опасно для малыша.

- Э-э-э, - я взглянула на Лару, убеждая себя, что она поглощена своим делом и не обращает на него внимания. - Не побоюсь посоветовать тебе, но думаю, что это слишком опасно для тех, кому ещё нет тридцати.

Она слегка улыбнулась.

- Лара будет следующим вожаком стаи. Чем больше она узнает о мире до того, как ей придётся взять власть в свои руки, тем лучше.

- Да, но... не так уж много времени, чтобы просто побыть ребёнком, а?

Джинни ничего не сказала. Но я могла сказать, что ей это не понравилось. Я вот думаю, интересно, каково это - быть человеком в окружении стаи оборотней? Влюблённой в своего мужа и радостной, что у них есть дети, но попавшей в общество с совершенно другими правилами?

Я полностью понимаю её.

- Значит, несмотря на то что у вас есть маленький сын, Лара будет...?

- Мантия передается по наследству, а не по полу.

- Это что-то новенькое! - и я не шучу. Обычно все привилегии достаются мужчинам.

- Да. Но я понимаю, к чему ты клонишь. И да, я хотела бы защитить Лару от... ну, от всего. Но детёныш оборотня не похож на человеческого ребёнка. Даже наполовину, как моя дочь. Они смелее нас, быстрее, прагматичнее и... в некотором смысле, более жестокие. С самого рождения она отличалась от любого человеческого младенца. Клянусь, она родилась без гена страха.

- Страх - это ген?

- Хочешь вдаваться в подробности, блондиночка? - спросила она, но при этом улыбалась. - Потому что мы так и сделаем, если ты захочешь.

- Не называй меня блондиночкой, мохнатка.

- Мам, ты слишком много беспокоишься, - сказала Лара, рисуя на полу что-то похожее на поле из перевёрнутых грибов, охваченных пламенем.

- Это моя прерогатива.

- Что...

- Это значит, что, как твоя мама, я сохраняю за собой право беспокоиться о тебе до самой смерти.

- О, ура, - пробормотала девочка и хихикнула, когда Джинни пихнула её в зад носком сандалии.

- Значит, твой муж и его приятели прямо сейчас бегают на четвереньках по центру Сент-Пола?

Джинни пожала плечами. Очевидно, для неё это было очевидное дело. Я не могла не восхищаться ею. Она приспособилась к резкой смене образа жизни намного лучше, чем я. Конечно, у неё было ещё несколько лет, чтобы справиться с этим.

- Хотела бы я сейчас встать на четвереньки, - сказала Лара.

Я вопросительно посмотрела на Джинни, которая ответила:

- Обычно в период полового созревания.

- О, похоже, это весёлое время.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Она улыбнулась и открыла рот, но не успела продолжить, как услышала:...

- А, мисс Тейлор! Так приятно снова вас видеть.

- Да, привет, э-э-э...

- Мисти, Шерри и я пойдём перекусим, но сегодня вечером у нас назначена встреча только с вами. Кристофер в дальнем ряду, выбирает платья, которые, по нашему мнению, идеально подойдут вам по росту и комплекции.

- Превосходно, - сказала я.

- Мега превосходно, - добавила Джинни.

- У нас есть несколько прекрасных вещей от Сейсон Бланш, Николь Миллер, Веры Вонг и Сигнатуры.

- Потрясающе. Но, знаете, время для меня - это проблема.

- И нежелание быть здесь - это своего рода проблема для моей мамы, - добавила Лара, игнорируя очередной тычок пальцем в бок от своей матери.

- А нельзя мне просто зайти в подсобку и осмотреться? Так было бы намного быстрее, вам не кажется?

- Боюсь, это противоречит правилам, мисс Тейлор. Но мы готовы задержаться сегодня вечером на столько, на сколько потребуется, чтобы убедиться, что вы нашли идеальное платье.

Джинни застонала. Я не могла её винить. Если бы я была на её месте, я бы, наверное, тоже сходила с ума от скуки. На самом деле, я была удивлена, что...

(Бет)

- Прости, что?

Джинни взглянула на меня.

- Что?

- Что ты сказала?

- Вслух ничего. Но я думала о разных неприятных вещах, - усмехнулась она. - Что? Вампиры могут читать мысли?

- Нет, - не совсем так. Я могла читать мысли Синклера, когда мы занимались любовью. На самом деле, это было даже к лучшему, что нам суждено было править тысячу лет, потому что он испортил бы мне секс с кем-то другим.

Минуточку! В Книге мёртвых сказано, что нам суждено править тысячу лет. Там ничего не говорилось о том, что Синклера убьют ещё до того, как мы официально поженимся.

Почему я не подумала об этом раньше?

Я была так взволнована, что хотела выбежать из свадебного салона и... и... в общем, я не была уверена, что хочу делать, но я точно не хотела сидеть там ни секунды дольше. Я...

- Вот мы и на месте, мисс Тейлор, - Кристофер появился из бокового коридора, где, как я знала, он повесил в примерочной три или четыре платья, чтобы я могла их примерить. Это было как раз вовремя, так как три других продавца только что ушли.

Скрывая своё волнение, я медленно поднялась на ноги, неторопливо подошла к Кристоферу, взяла его за локоть и прошептала:

- Отведи нас ко всем платьям.

Он развернулся, как перепрограммированный робот, и направился в конец зала. Хихикая, Джинни поднялась и пошла следом, а Лара последовала за ней.

Теперь мы кое-чего достигли. Да, всё идёт как по маслу, Бетси!

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 31

В салоне было, по приблизительным подсчётам, три тысячи платьев. Я могла сразу отказаться от некоторых. Никаких платьев с бeze. Ничего, на чем было бы слишком много бисера - я терпеть не могу блестящее. Ничего без бретелек - я бы отморозила себе задницу. Ничего с длинным шлейфом - я бы споткнулась и выставила себя душой, это точно. Никаких русалочьих фасонов - облегающее платье, расклешённое от колен.

И ничего из того нового распутного стиля, который сзади выглядит как традиционное платье, но спереди юбка с разрезом чуть ниже уровня промежности и обнажает длинные ноги. Не то чтобы мои ноги не были потрясающими. Но это была свадьба... требовались некоторые приличия.

Я искала красивый кремовый цвет слоновой кости. Чистый белый был слишком резким для моего нежного цвета лица. Даже не совсем белый был немного чересчур.

Лара вернулась к раскрашиванию, а Джинни расхаживала по комнате, как кошка в клетке. Время от времени я появлялась, чтобы поднять или опустить большой палец.

- Нет.

- Не-а, - протянула Лара, поднимая взгляд от своего нового рисунка.

- Тебе не идёт, - сказала Джинни, когда я снова появилась.

- Мама права.

И снова...

- Нет.

- Слишком пышное.

И снова.

- Твои сиськи вот-вот выпадут наружу. Итак, если ты хочешь выглядеть именно так...

И снова.

- Ты теряешься во всех этих оборках.

- Просто зашкаливает, - согласилась Лара.

- А как насчёт какого-нибудь цвета? - спросила Джинни. Её голос звучал приглушённо, так как она сидела довольно далеко сзади.

- Нет, я хочу традиционное, но в то же время сказочное.

- Я не имею в виду всё красное или всё синее. Но как насчёт этого? - Джинни появилась, держа в руках кремовое платье с глубоким, но не вызывающим лифом, короткими рукавами, А-силуэтом и простой юбкой до пола. По всей юбке и лифу были вышиты маленькие красные шёлковые звёздочки и цветы.

Я вытаращила глаза. Лара вытаращила глаза. Затем Джинни посмотрела на ценник и вытаращила глаза.

- К чёрту всё это, - сказала она. - Не обращай внимания.

- Постой!

И вот как альфа-самка оборотней Уиндхэма нашла моё свадебное платье.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 32

- Оно тебе идеально подходит, - Джинни всё ещё не могла прийти в себя. Мы только что вернулись в особняк. - Разве ты не говорила, что выходишь замуж через несколько дней? Тебе действительно повезло. Существует ли свадебное платье, которое не требует переделок?

- Это доказательство того, что это платье для меня. Ещё раз спасибо. Если бы ты его не нашла, мне бы и в голову не пришло просить о такой вещи.

- Не стоит меня благодарить, мои мотивы были чисто эгоистичными. Я не должна тратить эти три часа своей жизни в этой обитой тафтой дыре. Лара, иди, найди свою сумку и приготовься ко сну, - она повернулась ко мне. - Мы захватили одну из спален на третьем этаже, всё в порядке?

- Конечно. Там наверху полно места, - я взглянула на часы. Девять часов. Я всерьёз подумывала о том, чтобы полистать Книгу мёртвых. Но в то же время мне было страшно. В последний раз, когда я прибегла к подобному трюку, я на большую часть вечера превратилась в ужасную стерву. Обидела своих друзей. Обидела Синклера. Мне потребовалось очень много времени, чтобы простить себя.

И ещё нужно было подумать о Джинни и Ларе. Майкл не стал бы оставлять их на моё попечение, чтобы я могла напасть на них, прочитав не ту главу в Библии вампиров.

Хуже того, у книги не было ни указателя, ни даже оглавления. Не было никакой возможности что-либо найти. Мне пришлось бы пролистать её - пролистать как можно больше - в надежде, что я наткнусь на что-нибудь полезное.

В чём плюсы? Книга никогда не ошибалась. Она успешно предсказала мне, Синклеру, мои способности, и, если подумать...

- Моего ребёнка, - сказала я вслух, игнорируя любопытный взгляд Джинни. Как до такого дошло? - И королева родит живого ребёнка, и он будет принадлежать ей от живого мужчины, - да. Как-то так. Когда Синклер рассказал мне об этом тогда, это его чертовски расстроило. Он предположил, что это означает, что я залечу от кого-то другого. Но я «знала» живого ребёнка, который был моим от другого человека... от моего отца.

Значит, Книга мёртвых была права насчёт ребёнка. В ней также было предсказано, что мы с Синклером будем королём и королевой тысячу лет.

Означало ли это, что я могу перестать беспокоиться? Что всё образуется само собой?

(Бет)

- Что?

- Бетси?

- Что?

- У тебя звенит сумочка.

Я взглянула на стол, куда мы обычно бросали наши сумки, портмоне и ключи. Джинни права. В моей сумочке звонил телефон. Я открыла её и достала сотовый.

- Алло?

- Привет, это я. Ого, ты действительно ответила на звонок!

- Привет, Джесс, и да, я звонила. Как дела?

- Мне было интересно, как прошёл поход по магазинам платьев.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Потрясающе.
- Уверена, что это не то слово.
- Кого это волнует? Я нашла его.
- Отлично! Оно кремовое, верно? Ты же не пробовала чисто белые?
- Да, и...
- Отлично. Приезжай в больницу, ладно? У меня есть кое-что для тебя.
- Ты имеешь в виду прямо сейчас?
- Нет, я имею в виду в следующем месяце. Да, сейчас.

Я посмотрела на своих гостей, которые, как я предположила, были больше заинтересованы в том, чтобы лечь спать, а не бегать по онкологическому отделению в такой час. Я прикрыла нижнюю часть телефона.

- Ребята, вы не возражаете, если я ненадолго отлучусь?
- Нет, - зевнула Джинни. Лара, как лунатик, уже направлялась к лестнице, сжимая в кулаке зубную щётку.
- Хорошо, Джесс, - сказала я. - Буду у тебя через двадцать минут.
- Если это засада, чтобы Ник мог выстрелить мне в голову, - объявила я, входя в её комнату, - Я буду очень расстроена.
- Он пошёл домой, чтобы пару часов поваляться в нормальной постели. Мне практически пришлось вызывать охрану, чтобы его отсюда увели.
- Хорошо. Он беспокоится о тебе, фашистка.
- Он справится с этой последней, э-э, морщинкой, - Джессика совсем не выглядела - или не звучала - уверенной в себе. На самом деле, она выглядела ужасно. Новый курс химиотерапии не был добрым. И, как я уже говорила, Джессика не могла позволить себе похудеть. Но она улыбалась, и на её лице было выражение, которое я хорошо знала: у Джессики был секрет.
- Ты имеешь в виду всё это насилие над сознанием? Он меня ненавидит. И Синклера.

Джесс не стала отрицать этого; мы были подругами слишком долго, чтобы искать убежища в ложном комфорте.

- Но он любит меня. Мы что-нибудь придумаем. Главное, чтобы всё было в порядке. У меня для тебя свадебный подарок.

Она открыла ящик справа от себя и достала коробку из-под обуви, завернутую в плотную белую бумагу и украшенную бледно-голубым бантом.

Я улыбнулась в предвкушении. Джессика была богатой женщиной и обладала отличным вкусом. Что ещё лучше, она знала, что мне нравится. Я сорвала бант и прилепила его ей на лоб, сорвала роскошную бумагу и открыла крышку коробки.

И уставилась на пих. Внутри коробки лежала пара свадебных туфель от Филиппы Скотт Роузи, в точности такого же оттенка, как моё платье (кремового). Я знала, что она купила их не меньше чем за четыреста баксов. Я также знала, что они были сшиты вручную из атласа дюшес, с мягкой подкладкой для ног, что означало, что в них будет удобно даже на трёхдюймовых каблуках. А тонкий бант спереди был как нельзя кстати.

- Боже мой, - сказала я.
- Знаю, - самодовольно сказала Джессика, полулежа на больничной койке, как богиня, которую кормят виноградом.
- Они идеальны.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Знаю.

Я разрыдалась.

- Ого! Эй! - Джесс резко выпрямилась, затем поперхнулась, и на мгновение я подумала, что её вырвет на меня, пока я рыдала в коробку из-под обуви. Мы обе пытались взять себя в руки, но только Джессика выиграла битву. - Это была совсем не та реакция, на которую я рассчитывала.

Я заплакала ещё сильнее.

- Бетси, что случилось? Это Ник? Мы что-нибудь придумаем. Нам придётся. Но я не думаю, что он действительно попытается причинить тебе боль.

- Это Ник, - всхлипнула я, пряча лицо за коробкой. - Это всё.

- Что «всё»?

Так я ей и рассказала.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 33

- Ух ты.

- Знаю, - фыркнула я.

- Ух ты.

- Знаю.

- Почему ты не... неважно. Я знаю, почему ты ничего не сказала, - она подпёрла подбородок ладонью и уставилась мимо меня. - Это воняет на всю ивановскую.

- Да. Не знаю, что делать.

- Ну, он же *не умер*, - она произнесла это с такой уверенностью, что я сразу приободрилась. - Исключено. *Исключено*.

- Почему? Он не бессмертен.

- Почему? Потому что он Синк-Лер, вот почему! Думаешь, его легко убить? Думаешь, ты не *узнала* бы, если бы твой король был мёртв? Он где-то застрял. Какая-то зад-ница похитила его, и ты должна выяснить, кто именно

- Именно это я и пыталась сделать.

- Да, как ты и сказала. Это не оборотни, это не Делк. Это не Лаура. Это... что, говоришь, тебе сказал Ник? Вернись к началу?

- Да.

- Так когда же всё стало настолько странным?

Я задумалась об этом. Я не торопилась, и Джессика мне позволила. Это была не та ссора, которая произошла между нами из-за свадебных объявлений. Мы с Синклером постоянно ссорились.

Что было первым по-настоящему странным...?

- Двойные похороны, - сказала я наконец. - Вот тогда-то я и поняла, что всё было как-то странно. Казалось, что в один прекрасный день всё было так, как было последние пару лет, а на следующий я осталась одна. Ты заболела. Папа и Ант умерли. Тина в Европе. Марк исчез. Мама с Лаурой отказались от похорон. Антония и Гаррет сбежали.

- Как думаешь, твой папа и Ант погибли не случайно?

- Кто захочет от них избавляться? Я была так занята, что у меня не было времени грустить. Если кто-то пытался причинить мне боль, то это не лучший способ. Наверное, это делает меня плохой дочерью, но...

- Но твой отец был придурком, - резко сказала Джессика, - и на этом всё.

- Мне интересно, есть ли какие-нибудь ответы в Книге м...

- Держись подальше от этой штуки, - приказала она. - Если станешь психованной сучкой, это ничему не поможет.

Я вздохнула и откинулась на спинку стула.

- Полагаю так.

- Тина правильно сказала. От всего этого пахнет, как от суши, которые подавались на прошлой неделе. Жаль, что ты не сказала мне раньше.

- У тебя есть более важные вещи, о которых нужно беспокоиться.

- О, что может быть важнее, чем моя лучшая подруга? - раздражённо спросила она.

- Твоя жизнь, - ответила я. - Сосредоточься на том, чтобы поправляться.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Ну, сегодня был последний день курса химиотерапии. Так что я должна быть в состоянии прийти на свадьбу, не испачкав весь свой костюм. Если меня придётся тащить на носилках и поддерживать, как Ганнибала Лектера, я буду там, - поклялась она.

- Отвратительно, - сказала я. - И всё же приятно.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 34

Я потащилась в тихий дом. На третьем этаже было темно; я предположила, что Лара и Джинни легли спать. Но на этой неделе было не время строить предположения, поэтому я на цыпочках поднялась на третий этаж и обнаружила их во второй спальне, которую проверила. Они обе были вырубилась и храпели. Я закрыла дверь и прокралась обратно вниз.

Я сбросила туфли-лодочки, бросила ключи в сторону столика в прихожей, затем прошла в библиотеку и села напротив Книги мёртвых.

Мерзкая вещица лежала на подставке для книг красного дерева у камина, открытая Бог знает на какой странице. Я уставилась на неё и попыталась принять решение. Любое решение.

- Можешь, - произнёс ужасающе знакомый голос с другого конца комнаты. - Ты не можешь всё испортить ещё больше.

Я оглянулась и увидела её: мать Лауры, дьявол, сидела за столом.

- Потрясающе, - пробормотала я.

- Я тоже рада тебя видеть, дорогая, - Сатана была очень похожа на Лену Олин (шведская актриса - прим. пер.): длинные каштановые волосы с проседью. Спокойное выражение лица, красивый серый костюм, классические золотые серьги (в форме ангельских крыльев!), чёрные чулки и... Я заглянула под стол. И тихо застонала. На ней были чёрные сапоги из кожи аллигатора от Маноло Бланик за четырнадцать тысяч долларов. - Нравятся? - она покрутила левой ногой в лодыжке. - Уверена, мы могли бы что-нибудь придумать.

- Проваливай.

- Итак, Бетси. Я нужна тебе. В конце концов, ты не пользуешься своим крошечным мозгом. На самом деле, ты не пользовалась им с тех пор, как всё началось.

- А что ты знаешь об этом? Выкуси это: проваливай, - я не была самой яркой лампочкой в люстре, но я знала, что дьявол никогда ничего не даёт бесплатно. Я была безумна, даже разговаривая с ней.

- О, Бетси. Разве ты не знаешь? Я могу помочь тебе. Я *хочу* помочь тебе. А он?

Она ткнула большим пальцем в потолок.

- Не очень. Ты думаешь, он заботится о тебе теперь, когда ты вампир?

- Думаю, ты лжёшь, как старые люди-пердуны.

- Я никогда не лгала тебе, дорогая.

Мне пришлось признать, что это правда. Не то чтобы я собиралась говорить об этом вслух.

- Мне больно видеть сестру моей дочери такой расстроенной. Такой одинокой в этом мире. Осаждённой со всех сторон.

- Серьёзно?

- Я помогу тебе, дорогая. Тебе нужно только попросить.

- А что, если я попрошу тебя убраться обратно в ад?

Лена Олин произнесла «*т-т-т!*» и печально покачала головой, словно отчитывая непослушную дочь.

- Зачем всё так усложнять? Ты же знаешь, я могу тебе помочь.

- Знаю, что для тебя ничего не бывает просто так, Лена Олин.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Позволь мне помочь тебе. Я *умираю от желания* помочь тебе. Он всё ещё жив, ты знаешь. Ещё не слишком поздно... пока.

Это было больно. Очень. Я закрыла глаза и прикусила язык, чтобы не сказать чего-нибудь, что могло бы стоить мне души.

- Я буду рада помочь. Потому что, как только ты вернёшь своего возлюбленного, ты перестанешь думать самое худшее о моей бедной Лауре. Мне не нравится, когда вы двое ссоритесь.

Я заворчала.

- Всё, что тебе нужно делать, это не обращать на Него внимания и молиться мне.

Я чуть не упала со стула.

- Молиться *тебе*?

- Ну, а почему бы нет? Ты ведь видела, в каком состоянии находится Его мир, верно? - сказала она, махнув рукой. - Твоя лучшая подруга борется за свою жизнь? Твой отец погиб в результате бессмысленного несчастного случая? Твой брат осиротел? Ты одна в трудную минуту? И давай даже не будем говорить обо всех детях, с которыми Он покончит каждый час, каждый день. Кто знает, как долго Малыш Джон будет под Его режимом? Молись *мне*, дорогая. По крайней мере, я не сумасшедшая.

- Заманчиво, - сказала я. - Действительно заманчиво.

Она улыбнулась и пригладила волосы.

- Мы стараемся.

- Ну, как тебе такое. Уноси свою сатанинскую задницу, носящую дизайнерскую обувь, прямо за дверь, ладно?

Дьявол нахмурилась.

- Бетси, такого шанса может больше не представиться.

- Чушь собачья! Ты появляешься всякий раз, когда у меня неприятности, но я не настолько глупа, чтобы думать, что я тебе небезразлична. Ты *дьявол*! У тебя *ужасная* репутация! А теперь проваливай!

Она встала. Казалось, что это заняло много времени. Казалось, что она выросла футов на десять.

- Наслаждайся похоронами, дорогая. Потому что без моей помощи их будет больше. И передай привет моей дорогой, когда увидишь её снова.

Я открыла рот, чтобы сказать что-нибудь резкое, но в комнате я осталась одна.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 35

Мне потребовалось около десяти минут, чтобы унять дрожь. Никогда ещё не было так трудно сказать Лене «нет». Конечно, моя душа будет вечно гореть в недрах Ада, но, с другой стороны, я собиралась прожить ещё как минимум тысячу лет. Мне ещё долго не пришлось бы беспокоиться об Аде.

И я поверила ей, когда она сказала, что может мне помочь. Она бы не появилась здесь, если бы не могла мне помочь. Даже сейчас у меня было искушение позвать её, перезвонить, заключить сделку...

Она сказала «похороны» во множественном числе?

Зазвонил телефон на письменной столе, и я чуть не выпрыгнула из окна. Что теперь?

Я схватила трубку.

- Алло?

- Бетси? Это мама.

- Привет, мам. Ты поздно встала.

- Малыш Джон долго спал, - печально сказала она. - Но у меня на завтра ничего не запланировано, так что мы можем поспать допоздна.

- Хорошо.

- Итак... как у тебя дела?

- Не очень хорошо, - призналась я. - Всё немного запутано, - *и я очень, очень хочу заполучить обувь сатаны.*

- Прости, - сразу же сказала она. - Я понимаю, о чём ты говоришь, дорогая, не обольщайся. Веришь, что объявление о похоронах появилось только вчера? Я могла бы поклясться, что уложились в установленный газетой срок, но они сказали, что я опоздала на двадцать четыре часа.

- Что? Ты имеешь в виду похороны папы и Ант?

- Разве это не глупо? Дело в том, что после несчастного случая я стала немного рассеянной. И я знаю, что всё усложнила для тебя в самый неподходящий момент. Моё единственное оправдание - это...Я действительно не знаю. Не то чтобы я всё ещё любила твоего отца. Думаю, я была не готова попрощаться с ним навсегда. Во всяком случае, не так скоро после твоей смерти.

- Я не думала об этом с такой точки зрения, - сказала я. - Наверное, мне не следовало быть такой душой.

- Твой отец умер, дорогая. У тебя было право.

- Ну, я была там не одна. Так как же папины коллеги узнали, что они там?

- О, я позвонила секретарше твоего отца - Лоррейн? - в тот день, когда услышала об аварии. И, я думаю, она позвонила остальным. И ты знаешь, что твоя мачеха была не прочь использовать Лоррейн в своей благотворительной деятельности. Так её друзья узнали, что нужно прийти. И, конечно, я сама позвонила тебе.

- Да, помню, - что-то билось в моём мозгу, как рыбёшка, хватаящаяся за водоросли. Это было здорово, что моя мама позвонила, здорово, что она извинилась, здорово, что мы всё уладили. Почему же тогда я чувствовала себя так странно? Что-то вроде тошноты в животе и в то же время волнения? Меня охватило что-то вроде счастливого страха, если такое вообще возможно.

- Я подумала, что завтра приведу малыша к Джессике, - говорила мама.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная **Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy**

Я почти не слышала её. Начни с начала. Началом были похороны.

Объявления не было. Так что там могли быть только те, кто знал... кто знал, кто знал...

- Я зайду во второй половине дня, если ты захочешь присоединиться к нам...

- МАРДЖОРИ! - крикнула я и услышала, как хрустнула трубка, когда я сжала её слишком сильно.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 36

Джинни и Лара всё ещё были в отключке, и слава богу. При полном отсутствии пробок я добралась до складского района Миннеаполиса в рекордно короткие сроки, так что костяшки пальцев на руле побелели. Мне пришлось быть очень осторожной, чтобы не перегнуть его и даже не оторвать.

Со стороны Марджори было так заботливо выразить своё почтение на похоронах моего отца. Марджори, похоже, нравилось быть полезной во всех отношениях.

Марджори, восьмисотлетняя вампирша, презиравшая политику.

Зачем она пришла? Чтобы посмотреть, как я справляюсь со всем тем давлением, которое она на меня оказывала? Чтобы попытаться почувствовать мою боль? Чтобы сбить меня с толку?

Я не знала. Но собиралась это выяснить.

Я подъехала к полуразрушенному складу, который, как я знала, был красивым и просторным внутри, заполненным тысячами книг и самыми современными компьютерами. Жилище Марджори. Её логово. *Чёртова научиха*.

Я не стала утруждать себя стуком, просто распахнула большие двойные двери и ввалилась внутрь. Как и все важные встречи в моей жизни, эта была разочаровывающей. Марджори нигде не было.

Помещение выглядело так, как обычно: приглушённый свет, удобные кресла, скамейки. Множество столов и стульев для совещаний. Ряды компьютеров. Тихо, как в могиле (правда!), и пахнет множеством стопок старой бумаги. И пылью. И Клятвой!

Ну, Клятва *меня* не остановила бы. Он даже не смогла бы замедлить меня. Я бы...

(Элизабет)

- Эрик? - прошептала я. Этот тихий голосок в глубине моего сознания, раньше такой слабый, что я не могла разобрать, кто это был и даже что он говорил, теперь звучал чуть отчётливее.

Я принялась. Глупая лимонная клятва, я ничего не получила, но... Я принялась сильнее. Ах! Вот так-то. Ага. Синклер был здесь. Возможно, всё ещё был здесь. Я напряглась, как английский сеттер на охоте, затем последовала за запахом через несколько дверных проёмов и спустилась на два лестничных пролёта в сырой подвал.

Мои каблуки не издавали ни звука по покрытым ковром ступеням, что меня вполне устраивало, поскольку я была занята тем, что пыталась смотреть в пятнадцати направлениях одновременно. Действительно ли Синклер всё это время жил в одном городе? И где она его держала, что я его едва слышала? Что она с ним сделала?

Это место не было похоже на камеру пыток. Оно выглядело так, как и было на самом деле: старая библиотека, в хорошем состоянии, с кучей денег на книги и компьютеры.

Чёрт возьми, куча денег на лампы дневного света, в отличие, скажем, от факелов, торчащих из стены.

Я закончила подниматься по лестнице и распахнула перед собой огромную дверь... по крайней мере, там, внизу, помещение выглядело как склад. Дверь с грохотом распахнулась, и в мои тонкие, царственные ноздри ударил запах плесени и пота.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Первое, что я увидела, была Антония в просторной клетке, похожей на ту, в которой держали доктора Лектора в «Молчании ягнят». Она трясла прутья, и я вспомнила, какой клаустрофобией она страдала. Её тёмные волосы слиплись от пота, лицо было бледным; от неё разило до небес, а одежда была грязной. Она вытаращила на меня большие глаза, как животное в загоне для умерщвления, и приветствовала меня пронзительным криком:

- *Выпусти меня!*

Потом я увидела гробы. Два из них, закрытые цепями и увешанные... это были чётки? Да. Дюжинами, покрывающими почти каждый дюйм крышек гробов.

(Элизабет)

Я подбежала к ближайшему из них и сорвала чётки, затем дёрнула за цепи, пока они не порвались и не согнулись у меня в руках. Я не знала, как Марджори надела их, может быть, в асбестовых перчатках? Мне было всё равно. Я просто должна была вытащить его и справиться с тем, что сделали с ним голод и страдания.

- Я первый, я первый, я *первыыый!*

Я откинула крышку гроба и едва сдержала крик. Синклер, да.

Невероятно сморщенный, невероятно старый. Сморщенный. Высохший. Его губы были оттянуты назад, так что виднелись клыки. Он выглядел на тысячу лет старше. Он выглядел мёртвым.

- О, боже мой! - воскликнула я. - О, Синклер! Скажи мне, что делать! Как я могу...

- Неужели твоя мама никогда не учила тебя звонить, прежде чем зайти? О, я готова подтвердить твою парковку, когда захочешь. Как умно с твоей стороны припарковаться прямо на открытом месте.

Я развернулась так резко, что чуть не растянулась на земле. Марджори спускалась по последней ступеньке; я была так поглощена освобождением Синклера, что даже не слышала её.

- Ты, сука.

- Вы, сосунок.

- Почему? - мне пришлось закричать, чтобы перекричать яростные вопли Антонии. Она была необычайно стервозной в полнолуние, даже в лучшие времена... чего на самом деле не было. - Зачем ты это сделала? - спросила я.

- Вы сделали это необходимым.

Мне хотелось плакать. Мне хотелось кричать. Мне хотелось ударить её по хитрой физиономии.

- Что, чёрт возьми, это вообще значит?

Она вошла в комнату, выглядя опрятно в своем твидовом костюме и удобных туфлях.

- Он не может держать вас в узде. Примером может служить ваша ежемесячная колонка в газете. Ваша автобиография, осеннее издание фантастической литературы! Вы живёте открыто - все вокруг знают вашу истинную натуру. Вы собираете людей, вместо того чтобы вести уединённый образ жизни. Это невероятно опасно для всего, чем, как вы утверждаете, вы управляете. Вы не оставили мне выбора.

- Ты не согласна с тем, как я живу, и поэтому поступаешь *так*?

- Как я уже сказала, вы меня вынудили.

- О, точно. Похищение, незаконное лишение свободы, пытки. Вините *меня*.

Она пожала плечами.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- В отличие от вас, я делаю то, что должно быть сделано. В отличие от него, я не очарована вашими сомнительными чарами. Держа Синклера под своим контролем, я смогу держать под контролем и вас. Потому что кто-то должен взять на себя ответственность. А вы явно не справляетесь с этим.

- Но, но...

- Он у меня. Я его оставляю. И я убью его, как только вы не сделаете, как я говорю.

- Но я королева!

- Вы - счастливая случайность. Несчастный случай. И теперь вы будете моим орудием.

Она проследила за моим взглядом, направленным на открытый гроб. Синклер всё ещё изображал сморщенную мумию.

- Я знала, что он не одобрит мою идею. Поэтому мне нужно было, чтобы он пришёл и увидел меня. Он привёл этих двоих... неожиданно, но я смогла с ними справиться, - она посмотрела на Антонию, которая производила чудовищный шум, дребезжа решётками.

- Но почему он так быстро пришёл к тебе?

Её глаза сузились.

- Потому что у меня была для него информация. Информация - это сила; библиотеки полны власти. Я могу изменять записи, сообщать о смертях, придумывать новые, передавать права собственности. Я могу изменить факты, изменить историю, если захочу. Я могу укрепить свою власть и даже претендовать на то, что когда-нибудь сама стану королевой, если захочу. В конце концов, я могу выбросить вас на свалку слухов и дезинформации. Бетси Тейлор не была королевой - она была самозванкой, или пророком, или кем бы я ни хотела её представить. Кто, собственно, будет оспаривать факты вместе со мной? Единственные вампиры, достаточно взрослые, чтобы разбираться в них, находятся в Европе. Будут ли они спорить, если вы умрёте? Если Синклер умрёт?

Я пыталась следить за всем этим.

- Какую информацию ты ему предложила?

- Я сказала ему, что ваше обручальное кольцо проклято.

- И он *купился*?

- Конечно. Потому что так и есть.

- О, скажи, что это не так, - я осмотрела своё кольцо с бриллиантом и рубином. - Как это - проклято?

- Ты когда-нибудь читала «Обезьянью лапку» (рассказ Уильяма Уаймарка Джекобса в жанре сверхъестественного хоррора - прим. пер.)?

- В старших классах.

- Какой приятный сюрприз. Подумала, что должна показать вам книжку с картинками. Ну, как и в той истории, ваше кольцо исполняет желания. Но всегда за это приходится платить. Видите ли, камни были украдены из египетской гробницы. Они прошли долгий путь, прежде чем попали ко мне. Я разделяю их на части и развожу по всему миру. В исследовательских целях.

- Один из них действительно вернулся ко мне много лет назад, оправленный в красивое старинное кольцо. Я спрятала его достаточно далеко, чтобы он не мог причинить мне вреда, но чтобы я всё ещё могла его найти, если бы подумала, что оно может пригодиться. Так и случилось, когда Синклер действительно пришёл ко мне несколько месяцев назад и спросил, не знаю ли я каких-нибудь особенных украшений,

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

которые он мог бы подарить вам на помолвку! - она рассмеялась. - На самом деле он заплатил мне за него четверть миллиона долларов. Мне не терпелось узнать, чего вы хотите.

Тысячи мыслей пронеслись у меня в голове. Зомби, который появился без объяснения причин три месяца назад. Тина и Синклер безуспешно пытались выяснить, почему он появился. Они даже не подозревали о существовании зомби. Полная тайна, нераскрытая до сих пор. Но разве я не мечтала о настоящем испытании, когда в городе были европейцы? Это был способ доказать самой себе, что я достойна своего титула?

Я хотела, чтобы все ушли и оставили меня в покое - я никогда не чувствовал себя более изолированной, чем на прошлой неделе.

И я мечтала о собственном ребёнке. А потом мой отец... и Ант...

- О Боже, - простонала я. Я была почти уверена, что сейчас потеряю сознание. Я убила своего отца! *Своего отца!* (И Ант.)

- Итак, увидев, какие новые возможности открывает кольцо, я, затаив дыхание, связалась с королём и рассказала ему, что провела дополнительные исследования камней и обнаружила неприятные факты. Естественно, он бросился бежать, - она нахмурилась, глядя на другой гроб. - С компанией.

Я подумала, что у Антонии, должно быть, в последнюю минуту случился приступ экстрасенсорики, и она либо сопровождала Синклера, либо последовала за ним. А Гарретт последовал за ней. Что за хрень.

- Очевидно, она пыталась отговорить его от визита, но, конечно, Синклер очень уважает вежливость вампиров и мой почтенный возраст. И всё равно пришёл. И вот мы здесь.

- Ты сука.

- Да, да. Сейчас. Давайте обсудим мои первые приказы вам.

Я бросилась на неё. Точнее, на стену, когда она ловко увернулась.

- Не будьте занудой, - огрызнулась она. - Вам не одолеть меня. Синклер недееспособен, и без него вы - ничто. Опечатка. Более пятисот лет никто не мог причинить мне вреда. Вы... ай.

Я ударила её в спину и почувствовала, как у неё хрустнули ребра. Но она быстро, как змея, схватила меня за руку и швырнула к стене. Я почувствовала, как мой нос сломался, когда он резко ударился о бетон.

Я развернулась и ударила её с такой силой, что она отшатнулась в сторону, и мне удалось увернуться от её локтя. Я собиралась прикончить эту суку дважды. Не потому, что она была двуличной королевой. Не потому, что она пыталась причинить мне боль и манипулировать мной. Я собиралась убить её за то, что она с ним сделала.

Я услышала хруст, когда сломалось моё колено, и, ковыляя в сторону, ударила её здоровой ногой. Она со стоном упала, но не успела я и глазом моргнуть, как она уже вскочила на ноги, задрала свою скромную юбку библиотекариши и пнула меня в то же колено, которое всё ещё пыталось отрасти заново.

Я взвизгнула и бросилась на неё. Я была крупнее, и мне удалось повалить её на пол, а затем я закричала громче, когда её кулак прошёлся по моей селезёнке. Я откатилась в сторону, уверенная, что меня сейчас стошнит, и почувствовала, как она навалилась мне на спину и ударила меня головой о стену.

- Это глупо, - прошептала она мне на ухо. - Все, что вам нужно сделать, это подчиниться, и мы сможем приступить к надлежащему управлению нацией вампиров.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Я откинула голову назад, улыбаясь хрусту её сломанного носа. Я отдернула локоть, но поймала только воздух. Я почувствовала на себе её руки, и она сильно толкнула меня. Мои зубы хрустнули, когда я снова ударилась о бетон.

Хм. Когда из меня выбивали всё дерьмо, это было совсем не весело. Я чуть не взвыла, когда она так сильно вывернула мне руку, что она сломалась в двух местах.

(Элизабет, отойди.)

Заткнись, Синклер. Я повернулась как раз вовремя, чтобы ударить библиотекаря кулаком в лицо, и тут же в ход пошли ещё зубы. Я закашлялась кровью и выплюнула их прямо ей в лицо.

- О боже! Только не... кровь, - она рассмеялась надо мной и облизнула губы, её клыки показались похожими на иглы, торчащие из дёсен. Я снова дала ей пощечину, но она увернулась от неё, а затем ударила меня в живот. Я согнулась, давась, а она схватила меня за голову и вывернула.

Я едва успела поднять руку, прежде чем она сломала мне шею, и мы закружились по подвалу в танце. Затем она наступила мне на ногу своей чувствительной подошвой, и я почувствовала, как сломалось ещё несколько костей, и потеряла равновесие. Я упала, а она оказалась прямо надо мной.

Она обхватила меня обеими руками за шею и сжимала и дёргала мою голову вверх-вниз. Сжатие не причиняло мне особого беспокойства (мне не нужно было дышать), но каждый раз, когда она ударяла меня головой об пол, я слышал ещё один треск. Казалось, что кто-то хрустит льдом у меня в ухе. Это было больно и раздражало.

Хрум. Хрум. Хрум. Я подняла ноги, чтобы обхватить её за шею, но она просто наклонилась вперёд и снова проломила мне череп. И тут стало немного темновато. Я не думала, что дело в обстановке. Нет, она меня убивала. С тех пор, как Синклер исчез, я слонялась без дела, как идиотка, и всё это время ключ к разгадке был у меня перед глазами

(Вернись к началу.)

наконец-то я поняла, кто этот плохой парень, и что за неприятности? Она надирала мне задницу. Это было чертовски больно и довольно унижительно.

- И подумать только, я думал, вы будете благоразумной, - сучка даже не запыхалась! Каждая пауза сопровождалась очередным ударом по голове. Меня убивала тощая женщина в костюме с седеющими волосами. И удобными туфлями!

Чёрные розы распускались у меня перед глазами, и внезапно боль стала меньше. Хм. Коляя меня не убили, и пули тоже. Но если вампир постарше нанёс достаточно урона (особенно моей голове), если вампир постарше практически оторвал мою долбаную башку, то, похоже, это сработало. Отличный способ выяснить.

Но всё было в порядке. Так оно и было на самом деле. Я так долго блуждала в темноте, что мне казалось вполне уместным, что всё вокруг потемнело по-настоящему.

Она была права: я не была королевой. Посмотри, как легко она водила меня за нос, и как долго. Чёрт возьми, она смогла одурачить Синклера!

(Элизабет, уходи. Беги!)

Ему легко говорить, он дремал в милом удобном гробу.

Нет, наверное, это было к лучшему. Мой отец умер, практически от моей собственной руки. Я бы, наверное, испортила жизнь Малышу Джону, и это было бы непоправимо. Антония, по-видимому, совсем свихнулась от стресса, вызванного тем, что большую часть недели провела взаперти. Одному богу известно, в каком состоянии

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

был бедняга Гаррет. Джессике конец - достаточно было взглянуть на то, как она похудела, чтобы понять это. И Синклеру...

Если эта сука убьёт меня, ему конец.

Если эта сука убьёт меня, ничто не помешает ей причинить боль любому, кто ей понравится. Моей семье. Моим друзьям. Синклеру.

Мой затылок был липким от крови, она стекала по лицу. У меня было сломано сто костей, три ребра отсутствовали. Не сломанные.

Вывранные. Кровь отхлынула от меня. Я никогда в жизни не была так... *голодна?* ... Никогда. Мне нужно было выпить, а я не могла. Мне нужно было жить, а я не хотела.

Но у Марджори были силы и напор, и я могла нанести ей лишь раны, защищаясь.

У Марджори были накопленные силы и напор.

Марджори.

Я потянулась к ней. Не руками. Не зубами. Разумом.

Даже когда всё вокруг погрузилось в темноту, я чувствовала её энергию, её силу, и я ухватилась за них, как пухлый ребёнок за пирог. И точно так же, как пухлый ребёнок, мои пухлые мысленные пальцы смяли её фольговую оболочку, и мои пухлые мысленные глаза заблестели при виде хрустящей, дымящейся корочки.

- Ох, - услышала я её стон. Она отпустила меня, в замешательстве мотая головой.

Что-то схватило её и не отпускало. Я перевернулась, чтобы посмотреть, кто это был.

Больше там никого не было. Но это не имело значения, потому что, просто увидев её такой, я почувствовала себя немного сильнее. Чёрные пятна исчезли, и я снова могла видеть. Её конечности задёргались, когда пухленький ребёнок, любящий пироги, внутри меня ткнул в неё пальцем, чтобы посмотреть, какая фруктовая начинка внутри.

Ммммм. Кровавый пирог.

Не прикасаясь к ней, я начала пить.

Она закричала и упала на колени.

Никто другой не может так делать, поняла я с большей готовностью, когда кровь прилила к моему телу. *Только Королева. Королева грёбаных вампиров. Её Королева. И её Королева требует от неё чёртовой, чёртовой покорности. У неё что-то есть, мне это нужно, это моё.*

Моё!

Милого ребёнка, любившего пироги, больше не было. Я расколола её своим разумом, схватила её и втянул в себя всё, что у неё было.

Её оболочка опустела - сначала вышла кровь, затем сморщенные мышцы, затем отрывающиеся кусочки высохшей кожи, а затем миллиарды осколков костей.

К тому времени, как я закончила, я стояла, выпрямившись, над костюмом библиотekarши, её удобными туфлями и примерно двадцатью граммами пыли. Я чувствовала себя абсолютно нормально.

На самом деле, я никогда в жизни не чувствовала себя так чертовски хорошо.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 37

Сила пронзила меня, и я закричала. Ну, не столько закричала, сколько взревела. Я почувствовала, как энергия струится по моему позвоночнику водопадом; избыток пользы становился сильнее побоев. Я отшатнулась от останков Марджори и чуть не упала на гроб Синклера. Я схватила его и влила в него часть своей новой силы; оставалось либо избавиться от неё, либо взорваться.

Даже когда он пошевелился, помолодел, окреп, сел, этого было недостаточно, я всё равно собиралась взорваться.

Я отшатнулась от Синклера, отшвырнула в сторону вещи Марджори (и, вероятно, часть старой Марджори тоже, бедняжка), потянулась к Антонии через решётку и влила в неё ещё немного.

Я не совсем понимала, что делаю, и даже не была шокирована, когда Антония снова закричала, крик перешёл в вой. Она опустилась на четвереньки, покрылась тёмно-коричневой шерстью, а затем разъярённый оборотень завыл в потолок и начал рвать прутья решётки зубами.

Нечестно! Подумала я. Предполагалось, что тебе нельзя этого делать. Хулиганка!

- Элизабет! - кто-то тряс меня. - Элизабет! Что бы ты ни делала, *прекрати это!* Это уже слишком, ты...

Сквозь затуманенное зрение я увидела, как Антония-волчица разрывает прутья решётки зубами, и смутно подумала, из чего, чёрт возьми, сделаны зубы оборотня. Из титана? В мгновение ока она проделала достаточно большую дыру в решётке и протиснулась внутрь, а затем с отчаянной жестокостью набросилась на другой гроб. Чётки разлетелись, и она начала рвать цепи.

Немного придя в себя, я начала помогать ей. Ну, под «начала» я подразумеваю, что я открыла крышку гроба, как будто там не было цепей, засунула руки внутрь и вылила всё, что у меня было, на сморщенное существо внутри.

Через несколько секунд Гарретт уже сидел и оглядывался по сторонам.

- Ух ты, я чувствую себя потрясающе! Хм. Что, чёрт возьми, только что произошло? - спросил он совсем не так, как Гаррет.

Кто бы ни пытался растормошить меня раньше, это был Синклер, верно?

Конечно, теперь я его увидела, это был Синклер.

Эй, он отлично выглядит! Благодаря мне от теперь в полном порядке. Здорово. Теперь, если бы я только могла что-нибудь сделать с этой силой внутри меня, которая, кажется, хочет разорвать мне кожу на части...

- Элизабет! - его глаза расширились от благоговения и страха. - Элизабет, что ты делаешь?

А я всё ещё пылала, всё по-прежнему взрывалось, во мне, на мне, повсюду вокруг меня всё ещё было слишком много того, что я взяла от Марджори.

У меня была идея, но я знала, что у меня осталось всего несколько мгновений на обдумывание. Поэтому я наклонилась к Синклеру, заставив его вздрогнуть от прикосновения, и прошептала ему на ухо свои инструкции.

Он кивнул.

- Да, моя королева.

- Поторопись, - закончила я и рухнула на землю, объята пламенем.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная
Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 38

- ...может, нам стоит...
- ...так рад всех видеть...
- ...доктор не стал бы ничего делать...
- ...сильно болит?

Я открыла глаза и едва сдержала крик. Синклер, Марк, Тина и Гаррет склонились надо мной. Я отогнала их всех сильными движениями рук и села. Я сразу поняла, что мы в больнице.

Но успели ли мы вовремя?

- Где она? - уточнила я. Затем губы Синклера оказались на моих губах, его руки обвили меня, и я на минуту забыла обо всём безумии этого вечера.

- Подожди, подожди! - я оттолкнула его и огляделась. Я подумала, что мы были в нужной комнате. Но все они выглядели одинаково. - Сработало? Где она?

- Так чудесно видеть, что с вами всё в порядке, Ваше величество!

Я улыбнулась и повернулась к Тине.

- Когда вы оба приехали?

- Я вернулась домой час назад, - сказала она, круги под её глазами были ещё темнее, чем обычно. - Только что появился Марк, а потом позвонил Синклер. Гм. Почему Антония - волчица?

- Ты не согласишься, если я тебе расскажу.

- Элизабет сделала это сразу после того, как уничтожила Марджори. И чуть не покончила с собой на свою беду, - Синклер повернулся ко мне - ну, на самом деле, он набросился на меня, как россомаха. - Ты что, не слышала, как я говорил тебе держаться подальше? - спросил он, встряхивая меня, как дешёвый рождественский подарок.

- О, засунь это в носки, Синклер. Как будто я собиралась оставить тебя в лапах библиотекарши из Ада. Какая сука.

- Ты уверена, что с тобой всё в порядке? - Марк, как врач, которым он и был, начал прощупывать моё тело.

- Я... думаю, да, - я чувствовала себя хорошо. Почти нормально. Я имею в виду, нормально для меня.

Исчез тот неистовый прилив энергии, который, как я опасалась, поглотит меня.

И, судя по тому, как они смотрели на меня, они все это понимали. На их лицах были в равной степени благоговение и страх.

Но что насчёт...

- Ну, должен сказать, я уже давно не чувствовал себя так хорошо, - весело сказал Гарретт. Поскольку обычно он говорил односложно, к этому нужно было привыкнуть. - Хотя я не уверен, что Антония скажет, когда встанет на ноги завтра утром.

- Да, не надо давать мне новых поводов для беспокойства. Кстати, ты не заметил, те двое гостей всё ещё были у нас дома? С ними всё в порядке?

- С Джинни и Ларой всё в порядке, - сказал Марк. Он был одет в рубашку, расшитую крупными фиолетовыми цветами, грязные шорты цвета хаки и сандалии. - Я немного неожиданно познакомился с ними в ванной, но мы всё уладили, когда пришла Тина. После звонка Синклера стало ясно, что опасность практически миновала, поэтому они решили остаться в особняке.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Отлично. Теперь, когда мы отчитались обо всех, кроме человека, за которым пришли, может кто-нибудь, пожалуйста, сказать мне, *где моя лучшая подруга!*?!

Это вызвало улыбку у некоторых из них. От чего я распалилась ещё больше.

Наконец, Марк подал голос.

- Ну, мы привезли тебя сюда, и твой парень сделал то, что ты ему велела. Он свалил тебя прямо на Джессику, которая до этого спокойно отдыхала. К тому времени ты уже не была охвачена пламенем, но от тебя по-прежнему исходили тонны жара и пота. Я видел, как ты каталась взад-вперёд на Джессике в её постели... вот что я тебе скажу. Я чуть не стал гетеросексуалом.

- Но кровать сейчас пуста! Получилось? С ней всё в порядке?

- Даже лучше, чем в порядке, - с улыбкой ответила Тина. Она покраснела от описания Марка, но сумела сделать движение в сторону коридора. - После первоначального шока детектив Берри увидел, что мы делаем для Джессики, и оставил вас в покое. Как только она... как только с вами обоими всё было в порядке... Ну, Джессика и Ник захотели уединиться, и мы все были в комнате, а ты всё ещё выглядела так, будто тебе нужна кровать, и поэтому...

У меня отвисла челюсть от возмущения.

- Она *куда-то вышла*?

- Одним словом, - начала Тина.

- Ага, - закончил Марк.

- Почему это... это...

- Они всё ещё где-то в больнице, - мягко поправил меня Синклер.

Как по команде, Джессика и Ник врываются в палату (точнее, врываются через медленно открывающуюся дверь), хихикая и опираясь друг на друга. Она всё ещё была в мятом больничном халате, а его рубашка была явно не заправлена в брюки.

Без носков. Без обуви.

- Ну, это было... - она увидела, что все мы ждём её, и замолчала.

- Быстро? - вызвался Марк.

Как только я увидела её, я поняла, что всё кончено. Во благо. Она выглядела прекрасно.

Я уставилась на неё. Мы все уставились. Наконец, Марк откашлялся и спросил:

- Как ты себя чувствуешь, Джессика?

Сияя, она отстранилась от Ника и широко развела руками.

- Я чувствую себя *прекрасно*. Но я очень-очень голодна. У кого-нибудь есть в кармане шоколадка? Или, может быть, стейк?

Наконец, она повернулась ко мне, всё ещё глупо улыбаясь.

- Бетс, ты дерьмово выглядишь. Что случилось?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 39

Синклер отнёс меня в постель, как только мы вернулись домой, что было глупо, потому что я прекрасно могла ходить. Я была в этом уверена. На самом деле, учитывая, что было всего около часа ночи, я ужасно устала.

Последнее, что я почувствовала, прежде чем отключиться, это как он стянул с моего пальца обручальное кольцо. Надеюсь, он выбросил его в ближайшую канализацию. Боже, неужели я собиралась высказать ему всё, что думаю, когда я.....

Я села. Часы на прикроватной тумбочке показывали 17:30. Синклер сидел за своим столом и что-то писал в бумагах, но через полсекунды поднял глаза и оказался рядом со мной.

- Элизабет...

- Труп.

- ...ТЫ...

- Ты точно *труп*.

- ...всё в порядке?

- Ты подарил мне подержанное обручальное кольцо? - вскрикнула я.

Он выглядел огорчённым, когда сел рядом со мной.

- Антикварное.

- Бывшее в употреблении.

- Как хочешь. Мне очень жаль.

Я откинулась на подушки и закрыла глаза рукой.

- Ты не мог знать. Дружелюбная и отзывчивая Марджори, верно?

- Я подумал, что кольцо с камнями, принадлежавшее королеве, было бы подходящим подарком.

- Зомби. Мёртвый отец. Мёртвая мачеха. Ну, на самом деле мёртвая мачеха, может, и не так уж плоха... но тогда ТЫ чуть не умер!

- Мне очень жаль.

Я убрала руку и посмотрела на него. Его свирепый тёмный взгляд сверлил меня, а руки дрожали.

- О, эй, как я и сказала. Ты не мог знать. Ты ведь избавился от него, верно?

- Избавился. Я...

- Не бери в голову. Мне всё равно, если я никогда больше не увижу эту вещь, и я точно не хочу знать, что ты с ней сделал. Кроме того, мы собираемся в «Тиффани», чтобы выбрать новое, верно?

- Если хочешь.

- Ты выглядишь ужасно.

- Я был... в ужасе за тебя. Я был уверен, что она убьёт тебя. А я был бесполезен. Хуже, чем бесполезен. Я слышал, что происходит, но ничем не мог помочь. Я...

- Иди сюда, - сказала я. - Я уже говорила, что безумно по тебе скучала?

- Насколько я помню, нет.

- Ну, да. Я имею в виду, скучала по тебе безумно, - я дёргала его за рубашку, и пуговицы разлетались во все стороны. - Без тебя это место уже не то. И эй! В следующий раз, когда Большой Злодей выманит тебя из дома, может, оставишь записку?

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Или даже напишу тебе смс, - торжественно согласился он. Мне безумно хотелось снять с него одежду, безумно хотелось прикоснуться к нему, почувствовать его, попробовать на вкус. Я слышала, как рвётся ткань, когда снимала с него рубашку, сломала пряжку ремня, разорвала брюки.

Я обхватила его бёдра коленями и опустилась на колени, чтобы откусить пару кусочков. Или три. О боже, о боже, о боже!

- О боже, - простонал он.

Было так чертовски здорово, что он был в моём доме, в моей постели. Это было именно то, чего мне не хватало, и даже кое-что ещё. Это была мечта, ставшая явью.

(И для меня в том числе.)

И, о, было так приятно чувствовать его рядом с собой, его руки на себе. Я тянула его, пока мы оба не оказались в сидячем положении, я всё ещё была сверху, и мы жадно целовались, как будто нам не хватало воздуха. Или насытились друг другом. Он оттолкнулся, и я подалась вперёд...

...а потом я оттолкнулась и снова оказалась сверху.

«Мой» - подумала я.

«Твой» - согласился он.

Я оседлала его, чтобы быть ближе, чтобы принять его в себя, и скакала на нём с огромным наслаждением, уставившись в потолок, пока его пальцы впивались в мои тазовые кости.

Он прикусил мои пальцы, и я наклонилась, чтобы снова поцеловать его.

О, Синклер.

Элизабет. Моя собственная, моя королева, моя ужасная королева.

Подожди минуту. Неужели мы...

Умоляю тебя. Не разрушай момент грубым жестом или мыслью.

Но мы...

Да.

Ты можешь...

Да.

Я тебя люблю.

Да. О, да. Правильно...

...вот так.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

Глава 40

- А вот и невеста, - промурлыкала я, натягивая туфли. - Вся в белом. (И красном.)
А вот и невеста, восставшая из мёртвых. (Снова.)

- Эта песня потрясающая, - Джессика перегнулась через моё плечо, чтобы освежить помаду с помощью моего зеркала. - И не заставляй меня восхищаться твоим голосом.

- Я вылечила тебя от рака, а взамен получила только горе.

- Эй, я не *заставляла* тебя лечить меня. Кстати, мне кажется, или все до сих пор в *шоке* из-за того, что ты сделала прошлой ночью?

- Ну да. Я не совсем уверена, что именно сделала.

- Синклер и Тина тоже. Вот почему это сводит их с ума.

- Не говоря уже о Майкле и остальных, - добавила Антония, по своей привычке входя в гримерку без стука. - Какое-то время они будут обходить тебя стороной. Хех. О, и ещё, бимбо? В следующий раз, когда у тебя будут двое покойников в гробах и я в клетке, живая и готовая надрать задницу, выпусти *меня* первой! Я могла бы помочь тебе с этой мерзкой обезьяной Марджори.

- Буду иметь это в виду.

- По крайней мере, теперь я понимаю, из-за чего весь сыр-бор, - пробормотала она, отмахиваясь от предложенной Джессикой палочки для туши. - Бегать волком - это весело, - она возилась со своими лацканами и только безнадежно измяла свой красный жакет. - Но знаете? У меня не было видений с тех пор, как Синклеру было указано, что он не должен ходить к Марджори один. Интересно, могу ли я по-прежнему видеть будущее?

- Ну, - сказала я, чувствуя себя неловко, - если ты не можешь и пропускаешь это, мне жаль. Я не...

- Можно, Бетси? Я не жалуюсь. Просто интересно.

- Ты будешь стоять смирно? - спросила Джессика. Её костюм, такой же, как у Антонии, был сапфирово-синего цвета. - Ты вся взъерошенная.

- И вы все раздражаете, но я терплю это дерьмо, не так ли? Я здесь участвую в обезьяньих ритуалах, не так ли?

- Заткнись, - тепло сказала я.

Тина постучала в дверь, затем просунула голову внутрь.

- Почти пора, Ваше величество. Боже мой! От вас захватывает дух.

- Правда, - скромно сказала я. На Тине был тот же костюм от Веры Вонг, что и на Джессике и Антонии, только её костюм был светло-жёлтого цвета. Учитывая хрупкую фигурку Тины, её большие тёмные глаза и каскад светлых волос, это сработало.

Всё получилось. Это был мой день, и всё получилось.

Я счастливо вздохнула и нанесла ещё румян.

- Эй, Синклер говорил с тобой о новой работе?

- О какой новой работе? - спросила Джессика.

- Нам нужен новый библиотекарь, - сказала я своему отражению и ухмыльнулась.

- Последний библиотекарь умер в лёгкой форме.

- У меня много обязанностей здесь, в особняке, - сказала Тина. - Я должна буду очень тщательно всё обдумать.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Боже мой, когда же ты не обдумываешь всё очень тщательно? - Антония зевнула и - я не была уверена, как ей это удалось, не двигаясь с места, - снова поправила свой пиджак.

- Но шанс заполучить в свои руки все эти тома... - Тина буквально пускала слюни.
- Возможность провести чистое исследование сама по себе делает это предложение заманчивым призом.

- Да, да. Заманчивым. Бетси, полегче с персиковым парфе, а то будешь выглядеть распутно.

- Давай я, - Джессика выхватила румяна у меня из рук, а другой рукой взяла салфетку. Она погладила меня по щекам, и на какой-то ужасный момент я подумала, что она собирается плюнуть на салфетку.

- Хм, - сказала Тина. Это было всего лишь «Хм».

- Как ты можешь испортить румянец? - заныла Джессика. - Ты делаешь вид, будто краснеешь. Потом перестаешь.

- Хм.

- Может, вы все, сучки, просто оставите меня в покое? - воскликнула я.

- Предупреждающий крик Хищной птицы-новобрачной, - хихикнула Антония.

- Посмотри, какой ты стала высокомерной с тех пор, как узнала, что можешь превращаться в волка.

- И когда твой парень вспомнил, как читать. О, и что у него степень магистра математики.

- Вот оно! - воскликнула Тина, заставив всех нас замолчать. - Вы никогда не наедаетесь, Ваше величество, по сравнению с нами вы никогда не наедаетесь. Так что вы всегда голодны. Всегда. Вы думаете, что так и должно быть. Для вас голод - это такое же состояние души, как и для тела. Значит, когда Марджори убивала вас, вашим инстинктом было не хватать зубами. Это было желание хватать разумом!

Она вскочила на ноги, выкрикивая последние слова.

Антония уставилась на меня. Я уставилась на неё. Джессика поправила мой румянец.

- Эм. Извините, - пробормотала она, разглаживая юбку.

Моя мама просунула голову в комнату.

- Готова?

- Да, - ответила Антония.

- По-моему, она обращалась ко мне, - сказала я.

- О, да, как будто это всё о тебе.

- Сегодня так и есть. Давайте сделаем это!

- Вы можете поцеловать невесту, - сообщил нам судья Саммит, и Синклер был рад подчиниться. Он проделал замечательную работу, скрывая свою скуку во время короткой церемонии, хотя его тёмные глаза заблестели при виде меня в платье.

Гости (все обычные подозреваемые, плюс Уиндхэмы) вежливо хлопали и, когда мы возвращались по коридору, бросали маленькие бумажные сердечки вместо риса.

- Они бросают бумажные сердечки? В вампиров? - возмутился Синклер.

- О, замолчи и постарайся насладиться моментом.

- Но почему ты не сказала мне, что, по-твоему, у Синклера могут возникнуть проблемы с визитом к Марджори? - спросила я, пока остальные поглощали шоколадный торт (с малиновой начинкой!), а я старалась не пускать слюни. Жаль, что от твёрдой пищи меня тошнило.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Она решила проблему напрямую, - объяснил Майкл. - Она объединилась с альфа-самцом и попыталась поддержать его. Обращение к тебе было бы...

- Бесполезно? - предложила я.

- В нём не было необходимости, - поправила меня Антония, но её щеки покраснели. Она недооценила, насколько сильно я могла помочь, и кто мог её винить? Я бы тоже не подумала, что смогу многое сделать.

По крайней мере, до сегодняшнего дня.

- Столкновение культур, - весело сказал Дерик, с жадностью поглощая второй кусок торта. - Антония провела слишком много времени с вами, вампирами. Настоящий оборотень стремился бы собрать как можно большую стаю.

- Да, ну, настоящий оборотень может поцеловать меня в зад, - предложила Антония.

- Ты настоящий оборотень, - заметил Майкл. - Ты всегда была им.

- Давай, вожак стаи. Не отрицай, что дома найдутся те, кто в конце концов решит, что я действительно достойна секретного рукопожатия.

Майкл ничего не сказал, но Дерик разрядил обстановку, осыпав Антонию крошками от торта.

- В любом случае, - вставила Тина, стряхивая с волос несколько непослушных крошек. - В тот день всё прошло отлично, благодаря Её Величеству. Теперь люди будут знать, что лучше не обращаться к тебе, Эрик, когда им нужна помощь, - последнюю фразу она произнесла с неприятной, но всё же дружелюбной улыбкой.

- Я сделаю вид, что мои чувства не задеты, - сухо сказал Синклер. Его рука лежала на моём плече. На самом деле, с тех пор как я его спасла, он постоянно прикасался ко мне то там, то сям. Не то чтобы я была против. Мне также нравился тот факт, что мы проводили большую часть наших вечеров, пытаюсь причинить друг другу боль во время занятий любовью.

Я взглянула на свои новые кольца. Традиционное обручальное кольцо и кольцо для помолвки. Платиновые кольца (у Синклера были одинаковые) с бриллиантами в один карат. *Не бывшие в употреблении. Не проклятые.*

И Синклер воспринял новость о том, что он стал новым папой Малыша Джона, с поразительным спокойствием. Я подозревала, что он всё ещё чувствовал огромную вину за то, что вообще подарил мне это проклятое кольцо. Так что было только справедливо, что он будет помогать мне растить этого ребёнка в течение следующих семнадцати или восемнадцати лет.

- Так куда вы, ребята, направляетесь? - спросила Лаура. Мы помирились незадолго до свадьбы, и она извинилась. Я сказала ей, что её дорогая старушка-мама явилась из Ада, и она была в ужасе. На ней был костюм от Веры Вонг (изумрудно-зелёный, под цвет её глаз, когда она была ооочень злой). У нас снова всё было хорошо. На данный момент.

- В Нью-Йорк, - ответил Синклер. Единственным аспектом свадьбы, который его действительно интересовал, было планирование медового месяца. - И я благодарю тебя за то, что присмотришь за малышом, пока нас не будет.

- О, мне очень приятно, - выпалила Лора.

- Мы оставляем его здесь? - воскликнула я. - Но он будет скучать по нам! По мне.

- Прости, жена моя. На этом я подвожу черту. Дети и медовый месяц не сочетаются.

Мэри Дженис Дэвидсон - Бессмертная и беспокойная Mary Janice Davidson - Undead and Uneasy

- Фашист, - пробормотала я, но не придавала этому особого значения. За три дня я из одинокой и напуганной превратилась в окружённую друзьями, семьёй и новыми союзниками. И Джессике стало намного лучше! - Поговорим потом.

- Мечтаю о потом, - пробормотал он в ответ.

Я рассмеялась и сжала его руку. Бедняга, он неплохо держался, несмотря на всё это сумасшествие. Оборотни, королева с новыми сверхъестественными способностями, его уединение было нарушено ордами всех, кто хотел поговорить со мной. Даже не начиная рассказывать о Малыше Джоне. Я знала, что он так же, как и я, с нетерпением ждал возможности покинуть группу, но он не знал, что я приготовила ему в качестве свадебного подарка.

Ароматизаторы для гурманов в виде спрея. Я купила ему индейку, соус, малину, картофельные оладьи и запечённую Аляску.

Мне не терпелось намазать его сверху. И я никогда не была в «Большом яблоке». Я планировала откусить очень большой кусок.

- самой.

- Что?

- Я сказала, подойди на минутку, мой дорогой. Я хочу тебе кое-что показать... наверху.

Я взглянула на наших гостей. Они разбились на небольшие группы и болтали о том о сём.

- Наперегонки, - прошептала я и погналась за ним до самой нашей спальни.